

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ГОЛОВНОЙ ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ЧИТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМ. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

И. И. КИРИЛЛОВ, М. И. РИЖСКИЙ

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ЧИТА-1973 г.

Учебное пособие рекомендовано
к печати Советом Читинского
государственного педагогического
института им. Н.Г.Чернышевского.

Ответственный редактор —
кандидат исторических наук,
доцент В.Г. ИЗГACHEВ.

Обширные степные и лесостепные пространства, богатая тайга, разнообразный растительный и животный мир, хорошо развитая речная сеть, связывавшая наш край с важнейшими районами Восточной Сибири, опосредствовали успешному хозяйственному развитию древнего населения Забайкалья, установлению тесных контактов с соседними племенами. "Забайкалье, — писал А. П. Окладников, — это район, где скрещиваются судьбы народов монгольских, тюркских и тунгусо-манчжурских". Изучая древности Забайкалья, "можно поэтому полнее, глубже познать общие контуры древнейшей культурной истории и этнических отношений в этой части Азии, служившей колыбелью многим народам, той ареной, где происходили важные исторические события, значение которых сказывалось далеко за ее пределами."¹ Однако до недавнего времени, Забайкалье вообще и Читинская область в особенности, оставались фактически белым пятном на археологической карте Сибири.

Лишь после установления Советской власти в Забайкалье начались широкие полевые исследования. Особенно значительный сдвиг в области археологических исследований края был достигнут в последние два десятилетия, когда развернули свои работы две крупные археологические экспедиции, возглавляемые известными советскими учеными: членом-корреспондентом АН СССР С. В. Киселевым и академиком А. П. Окладниковым. Результаты исследований экспедиций, в которых принимали участие и авторы, положены в основу предлагаемой читателям небольшой работы.

"Очерки древней истории Забайкалья" не претендуют на глубокое всестороннее исследование. Они были задуманы как учебное пособие для студентов исторических факультетов и учителей-историков. В предлагаемой читателям работе широко привлекает-

ся новый археологический материал, который до этого не публиковался в научной литературе, используются и результаты научных исследований, которые публиковались в специальных научных статьях и различных изданиях. Все это позволяет авторам надеяться, что "Очерки древней истории Забайкалья", вызовут определенный интерес у читателей и помогут им в практической деятельности. Если же наша работа, хотя бы отчасти, удовлетворит любознательность забайкальских краеведов, читателей любящих наш край, то авторы будут считать, что задача, стоящая перед ними, выполнена.

Авторы выражают сердечную признательность академику А.П. Окладникову, отредактировавшему значительную часть рукописи, являющемуся нашим научным руководителем и учителем, старшему научному сотруднику Читинского областного краеведческого музея А.Е. Коноховой и всем членам кафедры истории Читинского государственного педагогического института им. Н.Г. Чернышевского, рецензировавшим работу. Авторы выражают благодарность всем товарищам, принявшим участие в обсуждении рукописи.

Г Л А В А 1

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ.

Первые известия об археологических памятниках Забайкалья относятся ко второй половине XVII в. Они содержатся в путевых записках русских послов в Китае: Николая Спафария и Ив-брахта Идеса.^{2/} В начале XVIII в. в Сибири и Забайкалье начинаются первые научные изыскания, которые коснулись и древностей огромного края. В 1724 г. Забайкалье посетил известный ученый-естествоиспытатель Д.Г. Мессершмидт. Он побывал на берегах рек Ингоды и Аргуни и в своих путевых заметках упоминал

о многочисленных находках древних предметов.^{3/} Спустя 10 лет, в Забайкалье начали свои работы участники академического отряда Г.Ф.Миллер и И.Г.Гмелин. С их именами связано начало археологических раскопок на территории Забайкалья. В начале раскопками плиточных могил на р. Шилке, по поручению Г.Ф.Миллера, занимался студент Горланов, а затем и сам Миллер, очевидно, не удовлетворенный результатами работ, раскопал еще две могилы уже на территории Бурятской АССР. Но результаты оказались одинаковыми—все могилы были ограблены уже в древности.^{4/}

В 1772 г. в Забайкалье работал известный в то время естествоиспытатель П.С.Паллас. На территории Читинской области он исследовал окрестности оз. Бальзино, а также долины рек Шилки и Аргуни с притоками. Паллас повсеместно фиксировал в своих записях древние кладбища-курганы и плиточные могилы. В основу своих археологических занятий он положил не только личные наблюдения, но и работы предшественника—Г.Ф.Миллера.^{5/}

Большой интерес к древностям Сибири и, в частности, Забайкалья проявил великий русский писатель-революционер А.Н. Радищев. В Илимском остроге, где он прожил около пяти лет, он написал "Стрелки о приобретении Сибири". В этом произведении он упоминает о находках древних изделий, могил и рудников, в частности, в горах Аргунских.^{6/} Интересно, что Радищев, на основании знакомства с сибирскими и забайкальскими древностями, задолго до датчанина Томсена высказал мысль о последовательной смене трех периодов в развитии материальной культуры человечества: каменного, бронзового и железного.^{7/}

Древности Забайкалья привлекали внимание декабриста Н.

Бестужева. По воспоминаниям жителей г. Селенгинска, впоследствии записанным А. П. Мостицем, Бестужев просил приносить ему всяческие доисторические предметы и собрал большое количество их.^{8/}

Начиная со второй половины XVIII в усиленно развивается горное дело за Байкалом. Нередко при горных разведках и горнопроходческих работах находили остатки древних штолен, орудия труда. В вышедшем в 1805 г "Словаре географическом Российского государства" - составитель его А. Щекатов сообщал о находках в районе Нерчинских заводов: "...плоских агатов заостренных наподобие долот и употребляемых к надставке стрел..."^{9/} Иногда русские рудоискатели, отыскивая рудные месторождения, наткнулись на следы древних рудников и плавильных печей.^{10/} В этот период научный интерес к древностям Забайкалья начинает пробуждаться и у наиболее образованной части местного населения. Так, в двадцатых годах прошлого столетия забайкальский поэт Федор Бальдауф, служивший в должности учителя в Нерчинско-заводском горном училище, исследовал древние развалины около Кондуя и Лирхирн. Величественные сооружения поразили воображение поэта. Свои впечатления он выразил в поэме "Авзан-Лирхирн". Кроме того Бальдауф сделал ряд замеров и зарисовок, которые отправил в Петербург. Но ответа оттуда не дождался.^{11/}

Немного позже, в середине тридцатых годов врач Кутоярской больницы при Нерчинско-заводских серебряно-плавильных заводах И. Баженев предпринял раскопки древних могил в районе Кондуя и нашел в них наконечники копий, металлические бляхи, бусы.^{12/} Почти в то же время Верхнеудинский житель, местный исправник М. Геденштром опубликовал произведение "Отрывки о

Сибири", в котором, сообщая об известных ему находках в Забайкалье медных и бронзовых топоров и стрел, пришел к выводу, что они "существовали еще до употребления железа", т.е., что железному веку предшествовал медный.^{13/}

Все эти сведения подготовили почву для интенсивных занятий археологией, которые развертываются в Забайкалье с середины XIX в., благодаря деятельности энтузиастов-подвижников науки. Особенно активно и успешно на территории Забайкалья действовали члены Кяхтинского отделения Русского географического общества, среди которых в первую очередь следует назвать Ю.Д.Талько-Грынцевича и А.П.Мостица. Ю.Д.Талько-Грынцевич был родом из Польши. В 1892г он приехал в Кяхту и поступил на должность врача. Заинтересовавшись древностями края, он на протяжении ряда лет производил археологические раскопки в различных пунктах Западного Забайкалья. Ю.Д.Талько-Грынцевич исследовал и раскопал ряд могильников и стоянок, относящихся к разным эпохам — от каменного века до раннего железа и собрал большой материал. В ходе работ он пришел к важным выводам, которые частью не утратили своего значения до сих пор. Ему принадлежит, в частности, честь открытия гуннских памятников в Забайкалье. Другой кяхтинец-учитель А.П.Мостиц, в 1894-96гг обнаружил множество стоянок каменного века в долине р. Селенги и ее притоков. Он собрал большое количество подъемного материала, среди которого часть, как выяснилось впоследствии, относилась к палеолиту. Кроме того, Мостиц обнаружил ряд погребений бронзового века.

В Восточном Забайкалье в последнее десятилетие XIX в. развернул свою деятельность политический деятель А.К.Кузнецов.

С его именем связано начало изучения каменного века в Восточном Забайкалье. Бывший нечаевец, А.К. Кузнецов был арестован в 1870 г. по делу об убийстве студента Из. Иванова и приговорен к 10 годам каторжных работ. Шесть лет пробыл он на карийской каторге. Лишь в 1879 г. он получил разрешение, как ссыльно-поселенец, на право приживания в г. Нерчинске. В нерчинский период жизни он увлекся археологией и начал свою активную работу. В долинах рек Шилки, Нерчи и Куэнги он обнаружил более десяти равноновременных стоянок, материал которых лег в основу коллекций нерчинского музея. В 1889 г. Кузнецов обследовал долину р. Урулюнгуя и окрестности Кондуйского городка, собрав богатый археологический материал. На месте развалин Кондуйского дворца им были заложены первые контрольные шурфы и траншеи. Результаты работ А.К. Кузнецова были опубликованы в небольшой статье.^{14/} В 1893 г. в письме к Н.М. Мартьянову-основателю минусинского музея, Кузнецов сообщает о своей новой поездке, осуществленной годом раньше к оз. Бальвино, по долине р. Или, а также по Онону от Монгольской границы до станции Чиндангской. Результатом поездки явилось открытие 25 стоянок и большого количества "лапиларных памятников". До двадцати из них он привез в нерчинский музей.^{15/} В том же 1893 г., судя по его письму к В.В. Радлову, он совершает поездку по берегам р. Ингоды.^{15/} Результат последней поездки остался неопубликованным и лишь частично этот пробел восполнен И.И. Кирилловым и А.Е. Коноховой.^{17/} Основная же масса коллекций была безвозвратно утеряна, как и большинство других его сборов.

Таким образом, еще в дореволюционное время усилиями местных краеведов в Забайкалье был собран большой и интересный

материал. Однако деятельность энтузиастов науки по большей части носила случайный, бессистемный характер. Царское правительство не проявляло никакого интереса к изучению истории "края каторги и ссылки", не оказывало поддержки его исследователям.

После установления Советской власти в Забайкалье перед исследователями стояли первоочередные задачи по систематизации накопленного материала, обобщения его, наряду с необходимостью новых полевых исследований, для того, чтобы восстановить общую картину развития края в древнейший период. Эти задачи решались целым рядом исследователей.

Первую попытку разобраться в накопленном материале предпринял Г.Ф.Дебец в 1930г. В его небольшой, но интересной статье подведен итог исследований предшествующего времени, дана в общих чертах картина развития неолитической культуры Забайкалья.^{18/} Особенно важным выводом Г.Ф.Дебца является выделение ранней и поздней культур в неолите Забайкалья: даурской и предшествующей ей — селенгинской. Для селенгинской культуры характерно наличие крутих полулунных скребел, грубых конических нуклеусов, массивных пластин с односторонней ретушью. Изделия, как отмечал Дебец, связаны стратиграфически с древними лесовидными суглинками, которые могли возникнуть не ранее конца ледникового периода. Для второй — даурской культуры — характерно наличие орудий из пластин обработанных в своеобразной манере /даурской технике/. С этими орудиями связано большое количество мелких скребков и конических нуклеусов. Г.Ф.Дебец относил эту культуру ко времени позднего неолита. Обобщение и периодизация неолитического материала предпринятое Дебцем,

было единственной работой подобного рода до самого последнего времени.

В 1927-29 гг на территории Западного Забайкалья работала археологическая экспедиция АН СССР под руководством Г. П. Сосновского. Наряду с исследованием памятников железного века, участники экспедиции открыли ряд новых стоянок каменного века и прежде всего палеолитических. Г. П. Сосновский, основываясь на новых фактах, сумел доказать наличие в Западном Забайкалье особой палеолитической культуры, раскрыл связи ее с палеолитом соседних районов. Наиболее близким по характеру материалу из Забайкалья он считал палеолитический материал Юго-Восточной Азии.^{19/}

В двадцатые годы на территории Западного Забайкалья начинают свою работу такие крупные впоследствии исследователи, как А. П. Окладников, который еще в 1927 г начал изучение Фофановского могильника, и М. М. Герасимов, в 1934-36 гг продолживший его работы.

Положение значительно изменилось с 1947 г с началом работы Бурят-Монгольской археологической экспедиции под руководством А. П. Окладникова. До пятидесятого года работы велись на территории Западного Забайкалья. Здесь был открыт и изучен ряд палеолитических памятников, в том числе первая многослойная стоянка Ошурково. Работы на этом памятнике явились отправной точкой для более широких археологических исследований и прежде всего памятников палеолитического времени. Одновременно изучалось большое число памятников других эпох. В свете полученных данных, по-новому, заглянули прежние находки. Появилась возможность вернуться к накопленному материалу, сис-

тематизировать его, определить место его среди памятников соседних районов. Такую работу относительно палеолита выполнил А. П. Окладников в своей статье "Палеолит Забайкалья".^{20/} С другой стороны, исследования в Бурятии оттенили слабую изученность Восточного Забайкалья. Поэтому работы экспедиции с пятидесятых годов переносятся на территорию Читинской области. Это сразу дало положительные результаты: было открыто два новых палеолитических памятника — стоянка у ст. Атамановка и стоянка-мастерская на Титовской сопке, несколько неолитических стоянок в долинах Ингоды, Онона и Шилки, у оз. Кенон и Иргень, а также большое число новых могильников бронзового и железного веков.^{21/} Особый интерес в группе открытых памятников древности представляет материал Шилкинской пещеры. В результате раскопок ее был получен интересный материал по неолиту, который был издан в большой монографической статье А. П. Окладникова.^{22/}

В 1936 г участники экспедиции Р. В. Чубарова и М. И. Рижский прошли по маршруту Чита-Нерчинск и открыли на берегах Ингоды несколько новых памятников.^{23/}

С 1937 г в Забайкалье работает вторая археологическая экспедиция возглавляемая крупным советским археологом С. В. Киселевым. Она производила раскопки ныне широко известных памятников монгольского времени — Лондуйского двора и Хирхиринского городища, а также ряда новых могильников бронзового и железного веков.^{24/} Ононский отряд этой экспедиции возглавляемый С. Гришиным занимался изучением памятников каменного века в бассейне Онона. Отрядом было открыто 70 одновременных стоянок и большое число могильников.^{25/} В последующие годы часть этих стоянок была раскопана С. Гришиным.^{26/}

В 1970г Забайкальский отдельный отряд Института археологии АН СССР во главе с м. С. Гришиным перенес свои работы на берега рек: Аргуни, Церчи, Газимура и Унды. В результате трех лет работы отряда было открыто значительное количество древних памятников, преимущественно неолитических, в основном стоянок, а также несколько могильников эпохи бронзы.^{27/} Небольшие раскопки были предприняты Гришиным у с. Знаменка на Церче. Здесь раскапывалась стоянка позднего неолита и ранней бронзы. На Аргуни у с. Дурой два года велись раскопки еще одной стоянки неолитического времени. Они дали большое количество каменных и костяных орудий, предметов украшения, в том числе кольцо из белого нефрита, множество рыбьих костей.^{28/}

С начала шестидесятых годов оживилась работа местных краеведов. В Западном Забайкалье много лет успешно работает Е. А. Хамзина. Она занимается исследованием памятников бронзового и железного веков. В 1970г ею были обобщены результаты исследований могильников поздних кочевников Забайкалья.^{29/} Раскопками гуннских погребений занимается И. Б. Коновалов. Новые интересные данные получены им в ходе раскопок в Ильмовой пади.^{30/} В результате сотрудничества археологов БАССР с ленинградскими исследователями были продолжены раскопки гуннского городища на р. Волге. В 1972г под руководством А. В. Давидовой были продолжены раскопки второго гуннского поселения у с. Дурей.^{31/} Открытием интересного могильника позднего неолита на оз. Исиинга начала свои работы в Западном Забайкалье сотрудник краеведческого музея Л. Р. Пашкина. Совместно с Э. И. Климашевским они провели первую археологическую разведку в бассейне р. Витима, исследуя берега р. Зык. В ходе работ было открыто несколько

новых неолитических стоянок.^{32/}

В Восточном Забайкалье на р. Нерче и ее притоках было открыто и частично раскопано несколько памятников каменного века В.Х. Шамсутдиновым. В 1964г им же была открыта новая палеолитическая стоянка на Ононе, у с. Икарал.^{33/} В этом же году начал работу археологический отряд школьников ст. Слозьяна под руководством Р.Н. Ступникова. Он занимается изучением памятников в нижнем течении р. Онон. Наряду с могильниками бронзового века, давшими прекрасный материал, участники кружка открыли более 20 стоянок.^{34/} Еще один отряд школьников под руководством Э.С. Орлова проводит разведывательные работы в Чернышевском районе.^{35/}

Наиболее значительный вклад в изучение археологических памятников Забайкалья принадлежит археологической экспедиции ИИФФ СОАН СССР возглавляемой А.П. Складниковым. Работа экспедиции в Забайкалье была возобновлена в 1965г раскопками крупного поселения на Ононе у с. Чандант. Поселение интересно тем, что, наряду с неолитическим слоем, здесь был обнаружен и палеолитический.^{36/} Второе крупное неолитическое поселение раскопалось у с. Будаган. Огромное количество археологического материала, обнаруженное в ходе этих раскопок, подробно характеризует материальную культуру древних забайкальских племен в развитии неолите. Одновременно с раскопками поселений, отряд экспедиции продолжал изучение могильников бронзового и железного веков. Изучение наскальных рисунков эпохи камня и металла вошли в крупную работу, характеризующую развитие духовной культуры древнезабайкальских племен.^{37/} В 1968г экспедиция А.П. Складникова проводила раскопки многослойного палео-

литического поселения Санний лис на р. Уде. Раскопки поселения дали новый материал для освещения древнейшего периода в человеческой истории Забайкалья—палеолита. Благодаря Санному лису можно проследить развитие культуры древнего человека в Забайкалье от времени появления здесь первых людей до эпохи неолита.^{38/} Под общим руководством А. П. Складникова проводится работа археологического отряда Читинского пединститута. Участники отряда проводили разведки и раскопки большого числа разновременных памятников в долинах рек: Ингоды/Громатуха, Дорогинская-4, Ченгурук, Дешулан, Танга, Сухотино-1-4/; Онона/Кубухай, Амагалон, Бурготай, Токчин, Усть-Уида/; Чикоя/Зашулан, Фомичево, Березовка, Читкан/; Хилка/Сосновка, Ткачево, Укурик, Толбага, Кондабаево, Черемушки, Малета/. В бассейнах рек Онон и Хилок были открыты новые наскальные рисунки бронзового века. Всего за годы работы отряда было открыто около 300 древних памятников.^{39/}

Все эти археологические исследования в Забайкалье позволяют вплотную подойти к решению ряда важнейших исторических проблем, имеющих значение не только для истории самого края, но и для истории соседних районов. И одной из самых интересных проблем является проблема забайкальского палеолита.

Г Л А В А - 2

ПАЛЕОЛИТ ЗАБАЙКАЛИЯ.

В период максимального оледенения земля была скована мощным ледником двух ледяных щитов, простиравшихся от Британских островов до Камчатки. Общая площадь оледенения—9 млн. кв. км. С точки зрения общей картины того времени, Забайкалье было одним из тех районов, которые являлись сравнительно удобными

Рис. 1 Мамонт

растительным покровом.

Она была все же не настолько холодна, чтобы в крае преобладала северная фауна. В слоях этого периода в Забайкалье, особенно южных его районах, встречаются такие жители холодного клима-

Рис. 2 Шерстистый носорог

та, как снежный баран и северный олень. Значительно чаще останки их находят в северных районах Забайкалья. В центральных и южных районах края встречались верблюд, кудан, винторогая анти-

Рис. 3 Винторогая антилопа

для жизни людей. Здесь никогда не было сплошного оледенения. Метод исследований спор и пыльца, которые брались в различных районах Забайкалья на геологических слоях показал—здесь господствовала холодная степь с небогатым

допа. И если мамонт, бык /вубр/ являются видами широко распространенными во всей Северной Азии, то верблюд, кулан и винторогая антилопа — представители более южных районов, а значит и более теплых. Эти-то виды прежде всего и являются показателями климатических условий Забайкалья, наряду с формами растений. Отсюда следует, что даже в период максимального оледенения климат Забайкалья был вполне удобным для жизни человека. Поэтому вполне возможны в будущем находки в нашем крае стоянок людей этого времени. Вероятность этого в последние годы, в связи с новыми находками орудий человека среднего и нижнего палеолита в соседних областях Сибири и Дальнего Востока, возросла.

В свете этих открытий большой интерес представляет новое открытие в Забайкалье следы деятельности палеолитического человека.

САНЫЙ МЫС.

Из палеолитических стоянок Забайкалья наиболее ранний материал дано открытое в 1958г А.П. Окладниковым и раскопанное под его руководством в 1968г поселение Саный мыс.⁴⁰ Много-дойное поселение расположено на правом берегу реки Уды, на высоком мысу, являющемся оконечностью отрогов хребта, носящего у местных жителей название "Тапхар", в 35 км ниже по течению реки от поселка Хоринск — аймачного центра Бурятской АССР. Сам мыс, расположенный на уровне второй надпойменной террасы, сложен мощными отложениями песчаных супесей внешне слабо отличающихся друг от друга, деллювиального и аллювиального происхождения. Однородная рыхлая песчаная масса, из которой сложена терраса, затрудняла фиксирование культурных слоев. Един-

ственным разграничением их являлись очаги, залегавшие в разных горизонтах. Поэтому культурные слои выделены были условно. Всего по этому принципу было выделено семь культурных слоев/горизонтов/.

В верхнем поддерновом слое у подножия скалы найдены неолитические изделия: конические и клиновидные нуклеусы, ножевидные пластинки и изделия из них, ретушированные с обеих сторон наконечники стрел, черепки керамики с отпечатками на внешней поверхности перевитых нитей. Некоторые из черепков дополнительно были украшены гребенчатым орнаментом и оттисками узкого штампа.

Во втором сверху, мезолитическом слое, обнаружены кости дикой лошади, рога дзерена и кости кабана. Вместе с ними найдено большое количество каменного инвентаря, среди которого выделяется несколько ведущих типов изделий: гобийские и подпризматические нуклеусы, резцы срединного типа и сколов, крупные скребла с широким овальным рабочим краем, концевые скребки из пластин, торцы которых ретушировались со стороны спинки, короткие и узкие ножевидные пластинки, часть которых ретушировалась со стороны спинки по одной или обеим граням.

Нижние пять слоев Санного мыса относятся к палеолиту. Все они характеризуются фауной шерстистого носорога. Древнейшим из них является самый нижний—седьмой. Для него наиболее характерно наличие устойчивых леваллуазских традиций в обработке камня. В слое найдены нуклеусы напоминающие по форме леваллуазские, изготовленные из желваков черного кремнистого сланца. С сильно скошенных ударных площадок этих нуклеусов сбивались длинные ножевидные пластины. /рис. 4, 1/

Некоторые экземпляры пластины достигают 17-18 см. Фактически это готовые ножи, которые очень часто употреблялись в дело без всякой дополнительной обработки. /рис. 4, 2/ Нуклеусов других форм, кроме двух экземпляров подпризматических, не найдено. Очень мало в седьмом слое обнаружено орудий труда. К ним относятся грубые скребла, изготовленные из отщепов. Выпуклые рабочие края скребел обработаны крутой ударной ретушью, которая наносилась по самому краю изделия. /рис. 4, 3/ Найдено в слое несколько крупных резцов бокового типа. Резцы изготовлены из обломков широких коротких пластины. Один или два резцовых скола наносились наискось края пластины, образуя острый режущий край.

В шестом слое впервые в Забайкалье, Центральной и Юго-Восточной Азии найдено палеолитическое жилище. /рис. 5/ Своеобразный фундамент его представляет собой вытянутый овал выложенный плотно пригнанными друг к другу и поставленными на ребро гранитными блоками. Размеры жилища 820 X 530 X 330 см. Оно располагалось у подножия древней скалы, с помощью которой, очевидно, над жилищем сооружался легкий настил-кровля. Внутри "дома" находилось три очага. Самый крупный из них — центральный, выложен был мелким камнем. Два других не имели каменной выкладки. В самом жилище, на уровне очагов были найдены череп шерстистого носорога, рога горного козла, а между камней фундамента — два рога винторогой антилопы. Еще один череп носорога входил в конструкцию каменной выкладки фундамента. В этом месте в выкладке имелся небольшой проем, возможно, здесь находился вход в жилище. В слое на уровне жилища было найдено большое количество костей животных. Значительная часть их

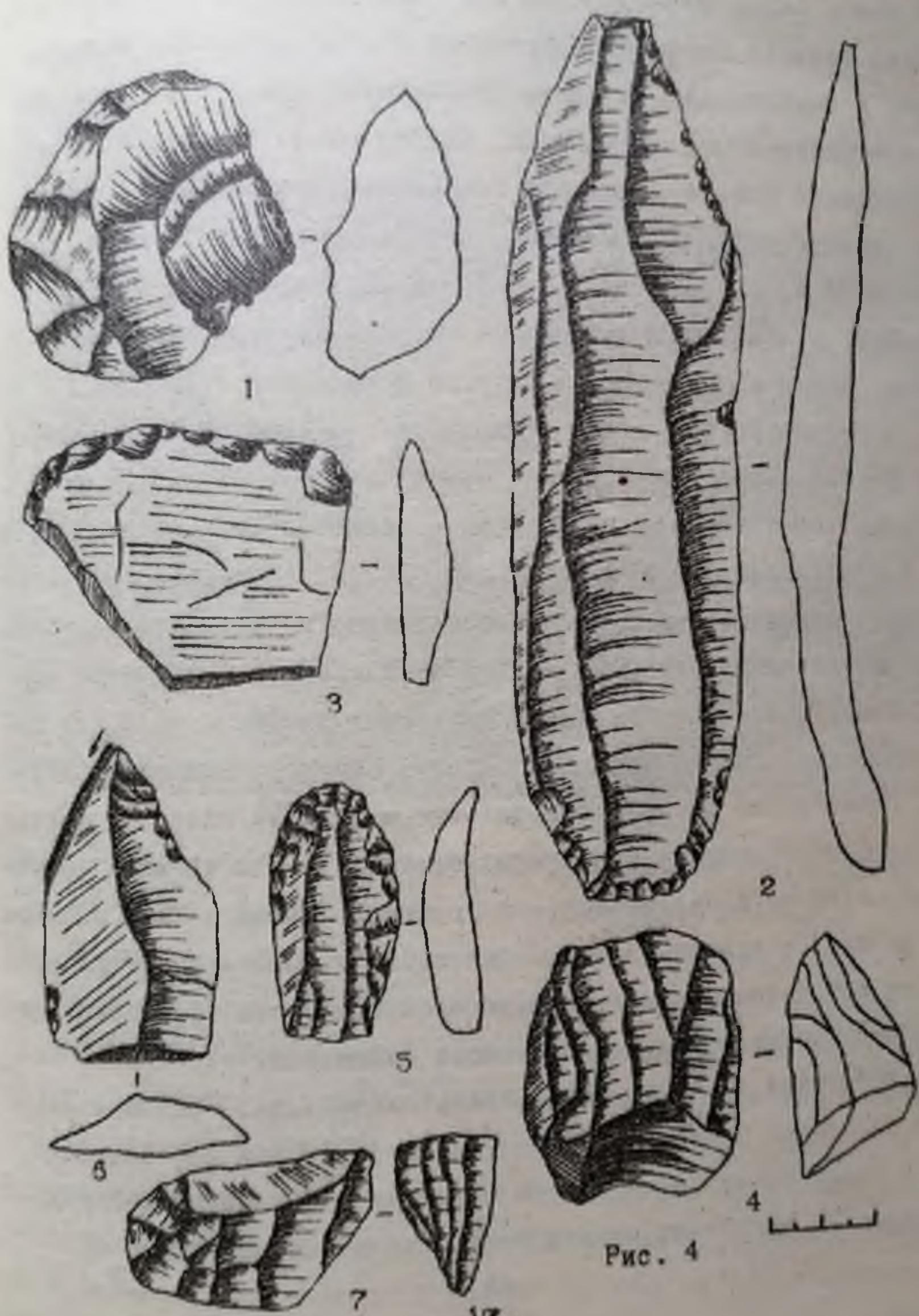

Рис. 4

обожжена. Более разнообразен каменный инвентарь шестого слоя. Однако ведущей техникой попрежнему является, как и в седьмом слое, леваллуазская, а пластины снятые с нуклеусов этого типа преобладают над остальными. Одновременно в слое найдено значительно больше нуклеусов подпризматического типа, впервые появляются призматические, грубые и невыразительные. /рис. 4, 4/ Кроме резцов срединного и бокового типа, грубых скребел, в слое найдены ножи из широких пластин, обработанные по обоим краям крупной ретушью с заломами. /рис. 4, 5/

В пятом-третьем слоях наблюдаются дальнейшие изменения в наборе каменного инвентаря. С одной стороны, от слоя к слою уменьшается количество нуклеусов типа леваллуа и соответственно крупных подтреугольных в плане пластин. Например, в третьем слое подобные нуклеусы уже совершенно не встречаются. Сокращение леваллуазских форм нуклеусов связано с появлением новой более совершенной техники отделения пластин. На смену леваллуазской технике приходит техника призматического нуклеуса. Новые формы нуклеусов найденные в верхних палеолитических слоях — призматические и нуклеусы-скребки, в том числе и гобийские, требуют более тщательной предварительной работы мастера до начала отделения пластин. Для этого у призматического нуклеуса нужно подготовить широкую овальную площадку, расположенную под прямым углом к поверхности скалывания пластин, а затем выровнять основную поверхность скалывания. Предварительная заготовка имела форму призмы. /рис. 4, 4/ С нее можно снимать более правильные прямоугольные пластины по всей поверхности. Для заготовки нуклеуса-скребка необходимо было не

Рис. 5 Санний мыс. Жилище.

только подготовить ударную площадку и поверхность скалывания, придав ей клиновидную форму, но и приострить ретушь с обеих сторон выпуклое ребро, а иногда и основание. Более узкие и короткие пластины отделялись у нуклеусов этого типа только с одной, узкой боковой грани, а противоположная ей сторона могла употребляться в качестве лезвия ножа или скребка. /рис. 4, 7/

Этим формам нуклеусов соответствуют более мелкие пластинки правильных очертаний, которые использовались чаще всего как вкладные лезвия в составных орудиях. Более мелкими и изящными в 5-3 слоях становятся резцы из боковых сколов с нуклеусов. Они выгодно отличаются от резцов нижних слоев. Впервые в вер-

хних слоях появляются проколовидные орудия из пластинок и сколов. Все мелкие изделия в слоях изготавливались из небольших речных галек кремнистых пород камня и прежде всего яшмовидных, различных расцветок. Эти породы камня позволяют выделывать более изящные по форме орудия, чего нельзя сказать о кремнистом сланце. Таким образом, мы видим, что человек повысил свое мастерство изготовления орудий и свои требования при выборе камня. Однако это вовсе не говорит о том, что обитатели верхних палеолитических слоев окончательно порвали со старыми техническими традициями. В тех же слоях Санного мыса найдены крупные скребла из расколотых вдоль галек, столь типичные для сибирского палеолита /они так и называются сибирскими скреблами/. Изредка встречались в верхних слоях рубящие орудия из продолговатых галек, отдаленно напоминающие по внешней форме нижнепалеолитические орудия-чопперы /сечки/. Широкий край галек обивался с одной стороны крупными сколами, превращающими его в неровное рабочее лезвие.

Таким образом, нижние палеолитические слои Санного мыса фиксируют все основные изменения, которые происходят в развитии материальной культуры древнейшего населения Забайкалья.

СТОЯНКА ОШУРКОВО

Стойка была обнаружена А.И. Окладниковым в 14 км к северо-западу от г. Улан-Уда, у деревни Ошурково, в отложениях древней террасы реки Селенги, на глубине 1,5-2 метра от поверхности почвы. Стойка многослойна. При раскопках выявлено три культурных слоя. Очень важно, что стратиграфические условия ее оказались не нарушенными.

В верхнем культурном слое непосредственно под дерном

Рис. 6 Орудия из Шурково
 1. Обломок костяной иглы.
 2. Костяной гарпун.
 3. Вкладышевый чожд. 4. Скребок
 5. Вкладышевое копье.

были найдены орудия ранне-неолитического типа, но остальные
 слои несомненно относились к позднему палеолиту. В них, в ле-
 совидной супеси, были найдены, наряду с типичными для палео-
 лита Восточной Сибири каменными орудиями, в частности: скреб-
 лами сибирского типа, нуклеусами призматических форм, грубы-
 ми изделиями из галек/чопперовидными/, костяные изделия. Их
 найдено немного: обломок костяной иглы, три плоских костяных
 клинка с боковыми пазами, пропиленными с двух сторон — в них
 когда-то были вставлены кремневые вкладышевые лезвия. На нижней
 части одного клинка, по кости были нанесены довольно глубо-

кие штрихи. Два клинка имели пазы с обеих сторон, третий — одной. Кроме того был найден небольшой наконечник гарпуна, вырезанный из рога оленя. Довольно богато представлены на стоянке фаунистические остатки — найдены кости оленя, быка-бизона, кабана, лисицы и зайца. На площади стоянки сохранились остатки очагов, сложенных из крупных камней. В отличие от капитального жилища Санного мыса, на Ошурково строились легкие жилища типа шалашей или чумов. Население стоянки, помимо охоты и собирательства, занималось рыболовством — были найдены рыбы кости.

ТИГОВСКАЯ СОЛКА.

Впервые о находках палеолитических предметов на солке упоминали краеведы — В. Е. Титов и А. И. Махалов, но материалы, собранные ими, были утеряны. В 1952 г. А. П. Окладниковым на северо-восточном склоне ее была открыта мастерская древнекаменного века. В результате раскопок были обнаружены следы примитивных шахт в виде воронкообразных ям, в которых залежали тысячи камней со следами обработки их человеком. Готовых изделий было найдено очень мало. Характер изделий, отсутствие орудий законченных форм, показывает, что в этом месте, у выходов на поверхность андезита проиявлялась предварительная обработка камня. Во время раскопок 1961 г. здесь была сделана новая интересная находка. На глубине 1,5 м в серых суглинках был обнаружен культурный слой со следами очагов и каменными изделиями. В нем найдены костяные орудия: отжимник, употреблявшийся для обработки камня, четыре обломка рогов оленя и степной косули, которые использовались в качестве кирок при добыче камня. Подобные кирки употреблялись древними рудокопами в кремневых шахтах Европы.

В 1966г на юго-восточном склоне Титовской сопки И.И.Кирилоским были открыты новые палеолитические стоянки. В этом месте на склоне сопки лишь с трудом можно выделить четыре наименьшие террасы-границы между которыми сглажены в результате выветривания и ежегодной распашки. По второй и третьей террасам, на площади около пяти тысяч метров, рассеяны обломки андезита, среди которых попадались оббитые, а также отщепы, пожевидные пластины и прочий каменный инвентарь. По названию прибрежных скал стоянки поименованы: Сухотино-1, 2, 3.

СУХОТИНСКИЕ СТОЯНКИ.

В результате раскопок на уровне третьей террасы было найдено значительное количество каменного инвентаря. Орудия изготавливались из тех же андезитовых пород камня, что и на стоянке-мастерской Титовская сопка. Камень сильно патинизирован. Патина придает ему сероватый оттенок.

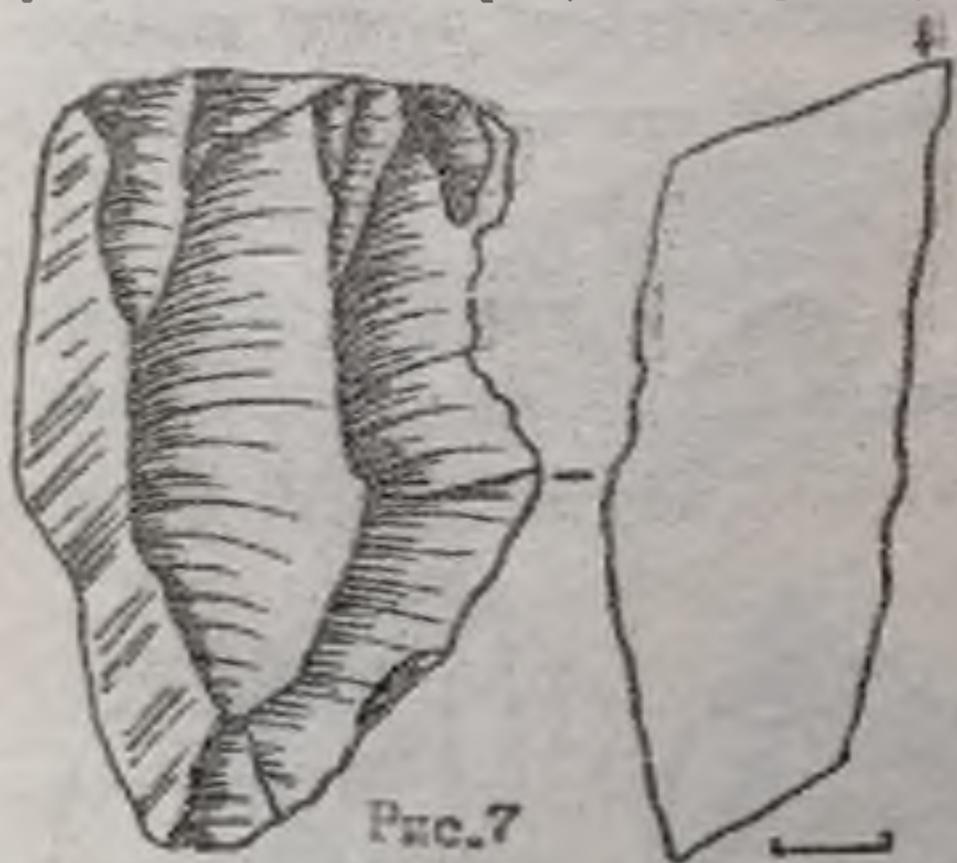

Рис.7

Раскопки дали большое количество нуклеусов. Девять из них это, в сущности, кубовидные или подпрямоугольные куски породы, слегка оббитые по краям. Остальные нуклеусы и заготовки их относятся к типу дезалдувских. /рис.7/ Пластины, снятые с нуклеусов, употреблялись для изготовления острий и скреблей. /рис.8/ В особую

группу выделяются орудия с боковыми выемками типа скреблей. Такие выемки имеются на пластинах, отщепах и сколах. Выемки неглубоки, но отчетливо и тщательно оформлены ретушью. Они

были удобны для выкабливания древков. интересна находка на

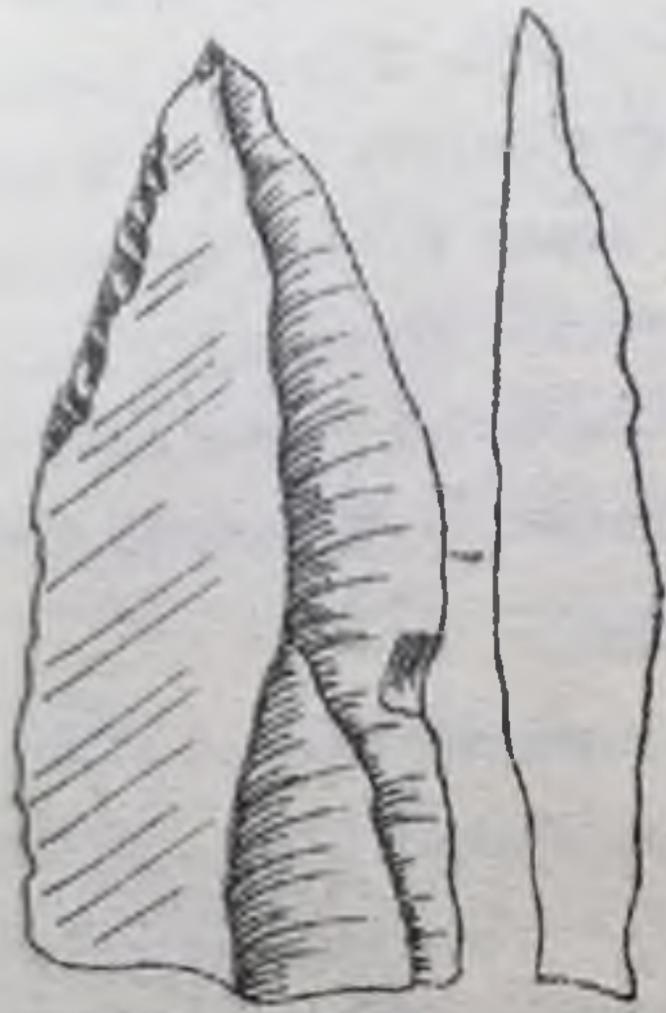

Рис. 8

стоянке проколки срединного типа. Она изготовлена из плоского отщепя треугольного в плане вида и оформлена крутой ретушью. Сстрие ее короткое, клювовидное. Такие проколки известны в палеолите Сибири, в частности, в материале стоянок Мальта /на Ангаре/, Афонгово-4 /на Енисее/.

В целом, инвентарь стоянки Сухотино-1 леваллуазский по облику. Он определяется характерными формами нуклеусов, которым соответствуют

пластины, снятые с них. Второй специфической чертой каменного инвентаря стоянки является наличие отщепов и пластин с выемками.

Материал стоянок Сухотино в общих чертах повторяет картину развития материальной культуры палеолитического человека характерную для Саянского мса. Так, например, если для стоянки Сухотино-1 наиболее три-

суда, как мы выяснили, техника леваллуа, то материал второй стоянки существенно отличается. /рис. 10/ Для Сухотино-2, в целом, присуща уже иная техника отделения пластин, хотя нуклеусы напоминающие внешне леваллуазские, еще иногда встреча-

Рис. 9 Проколка.

Рис. 10 Сухотино-2
Каменные изделия.

1-10 - ножевидные пластины;
11 - концевой скребок; 13 - нож Уло,
12, 15, 16 - нуклеусы-скребки; 14 - пластина с ретушью; 17 - прямо-
угольный нуклеус; 18 - подпризматический нуклеус.

дальше. Наиболее распространенными формами нуклеусов являются подпряматические и нуклеусы-скребки. /рис. 10/ Интересной находкой был нож полудунной формы, обе широкие плоскости которого покрыты фасетками выстругивающей ретуши. Это т.н. нож "Уло".

Для стоянки Сухотино-3 типично полное господство мелко-го инвентаря: конические нуклеусы и нуклеусы-скребки, пластины и скребочки, резцы и ножи. Находки собирались прямо на поверхности второй террасы р. Лигоды. Здесь найден наконечник стрелы из пластинки-свидетель изобретения лука.

В сентябре 1972г студент пединститута В. Немеров в котловане на уровне второй террасы нашел каменные изделия. В этом месте, как показали раскопки, было расположено крупное поселение-Сухотино-4. Находки здесь были связаны с мощными до 30см отложениями супесей. Обнаруженное скопление камней в виде овала напоминало жилище Саянского меча. Внутри кладки /фундамента/ найдено несколько очагов с каменной выкладкой и в виде простых зольников. Каменный инвентарь поселения разделится на две группы. Крупные изделия: нуклеусы лезвюла, широкие пластины, из которых выделывались наконечники копий, ножи, в том числе двустороннеретушированные. /рис. 11/ Много ножей и из отщепов. Ретушь с двух сторон у них обрабатывался широкий, выпуклый рабочий край. Такие ножи известны в материале сибирских стоянок: Красный Яр, Афонтово-2, Саянский меч. /рис. 12/ Вторая группа орудий-мелкие из шамозидных пород камня: шамозидные нуклеусы и нуклеусы-скребки /гробийские/, мелкие пластины и скребочки, резцы и проколки. /рис. 11/ Первые изделия приближают поселение к ранним памятникам Сибири, вторые-с поздненале-олитическими-неолитическими стоянками. Поселение Сухотино-4

FIG. 11. Сухорно-4
каменные наконечники

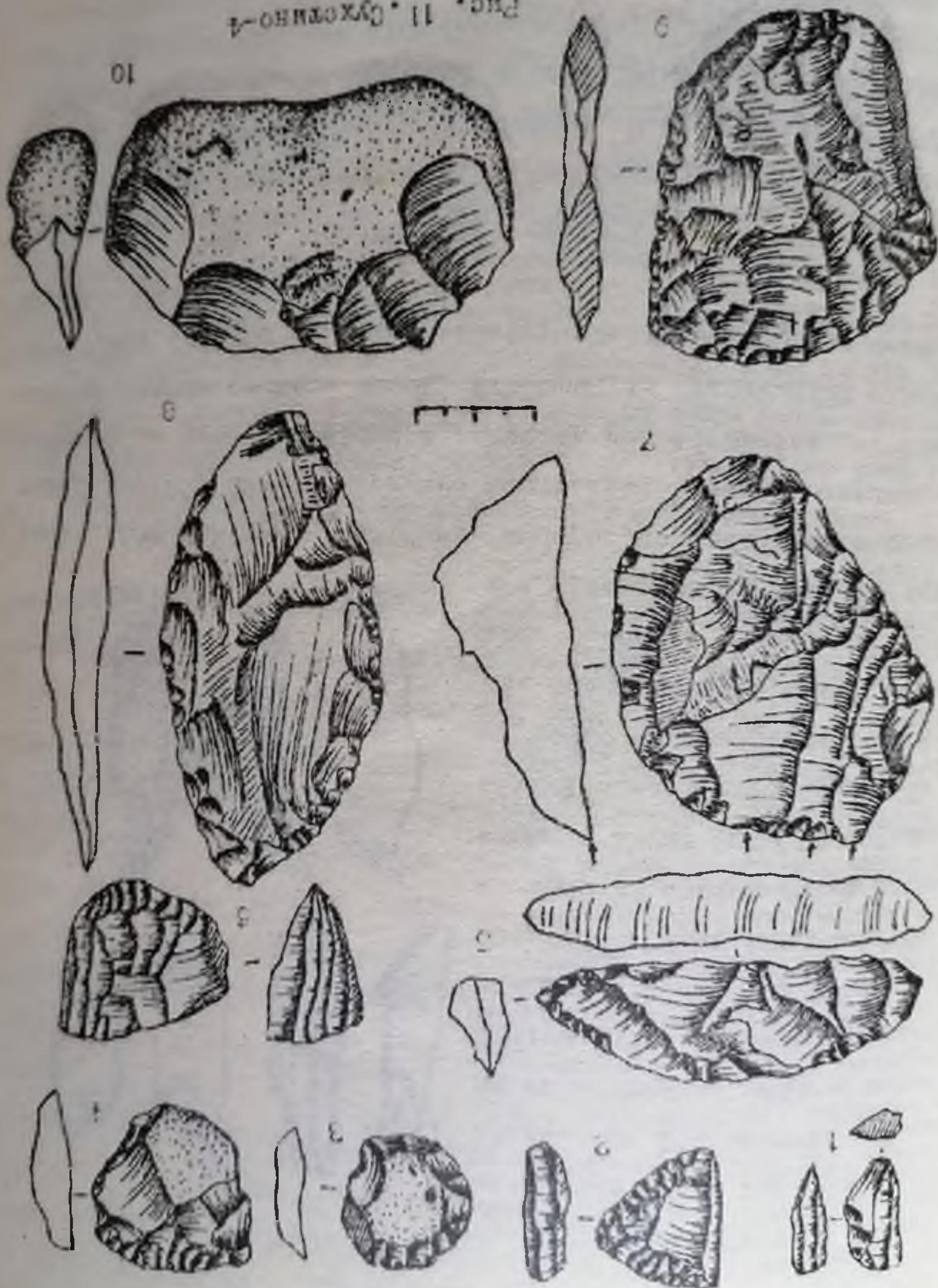

Рис. 12. ст. Танга. Резцы.

занимает промежуточное место между этими группами памятников. Как уже отмечалось выше, на стоянке было найдено много костей животных. В большинстве своем кости колотые и обожженные, со следами надрезов. Некоторые из костей имели острые концы и могли успешно использоваться в качестве шильев. Не случайно на отдельных косточках видны следы пришлифованности. Наиболее интересной находкой среди костей является рог

второго антропоидного животного, которое, по мнению палеонтологов, вымерло в начале верхнего палеолита. Находки останков животного на стоянке — важный показатель для датировки ее. В целом же, можно сделать вывод, что стоянки сухотинской группы повторяют картину развития культуры палеолитического человека столь характерную для Сапоро миса.

ТАНГИНСКАЯ СТОЯНКА.

Стоянка расположена в двух километрах от села Танга Удэговского района Читинской области. В этом месте имеется широкий распадок, по которому протекают небольшие речки Танга и Тонрокан — притоки реки Ингода. С правой стороны распада, с северо-запада на юго-восток тянется террасовидная возвышенность, перерезанная несколькими оврагами. В оврагах на этих от-

рагов на глубине 130 см. местный житель А. А. Стариков обнаружил плечевую кость перистого носорога. Раскопки стоянки произведенные в 1969 г дали интересные находки. На месте стоянки сохранился небольшой очаг, вокруг которого залегали основные находки. Они связаны со слоем лесовидных суглинчатых отложений. Здесь найдены кости животных, нуклеусы подтризничатической формы, нуклеус-скребки. В целом, для стоянки характерен мелкий инвентарь: скребки, микропластинки, ступени. Интересна серия резцов срединного и бокового типов, из сколов с нуклеусов. /рис. 12/ Основной материал стоянки аналогичен инвентарю стоянок открытых на Ононе: Икарал, Чиндаит. Все эти стоянки входят в группу сибирских палеолитических памятников, которые датируются временем сартанского оледенения, что составляет в датах 22-10 тыс. лет тому назад.

В 1971-1972 гг Читинским археологическим отрядом были открыты палеолитические стоянки: Амагалон-на Ононе, Толдабаево и Толбага-на Хилке.

Стоянка Амагалон расположена на левом берегу р. Онон, в 8 км. выше по течению от с. Токчин. Стоянка многослойная. Первые два культурных слоя относятся ко времени неолита и железа. Два нижних слоя, связанные с супесчано-суглинчатыми отложениями-палеолитические. В нижней культурной слое /четвергом/ орудия более крупные. Здесь найдены: лезвие дисковидной формы, обработанные в лезвильной технике, резцы срединного типа, рубящие изделия из галек. В третьем слое орудия более мелкие. Они выделялись не из грубых окремненных пород камня, как в нижнем слое, а из более мелких ~~пород~~ галек. В этом слое преобладает нуклеус-скребки, подтризничатические нуклеусы. У

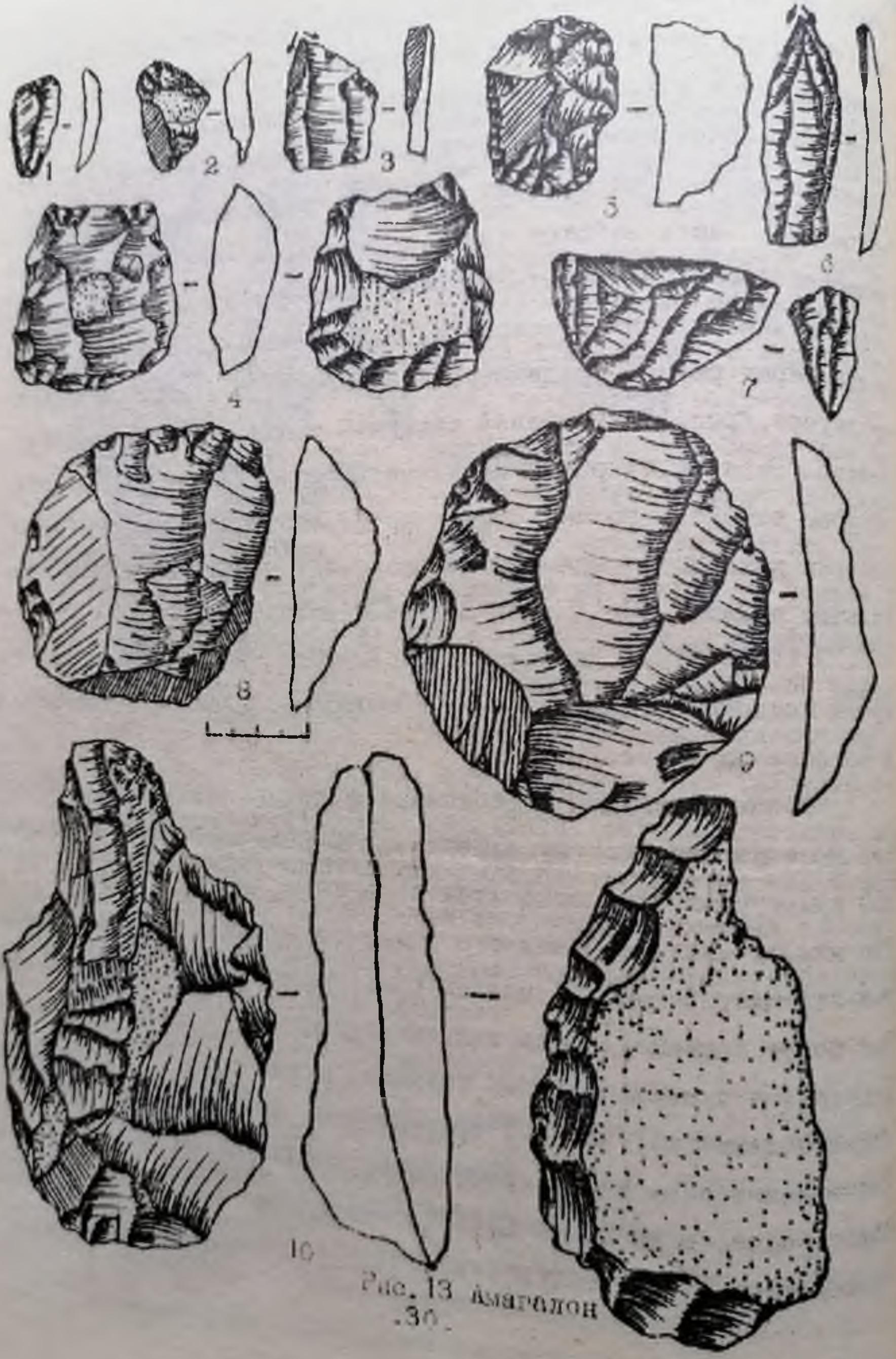

Рис. 13 ПОДВАДЦАТИ ОДН.

последних ударные площадки резко скошены, а пластинки снимались по длинной оси нуклеуса с одной широкой поверхности. Интересно, что на амгаланской стоянке этот тип нуклеуса самый распространенный во всех слоях, включая неолитический. /рис. 13 4/. Среди других изделий третьего слоя можно выделить уже известные типы: срединные резцы, мелкие скребочки, крупные галечные скребла. В целом, для амгаланской стоянки характерны черты присущие для памятников, которые входят в группу сибирских и забайкальских стоянок сартанского времени. /рис. 13/

Иной характер имеет инвентарь стоянки Толбога. Она расположена на третьей террасе левого берега р. Хилок у ст. Толбога. Материал стоянки залегает в слое суглинистых отложений палевого цвета на незначительной для палеолита глубине — 15-30 см. Материал стоянки представляет собой выдержанный комплекс крупных изделий. Характерной особенностью стоянки является то, что основная часть орудий изготавливалась из массивных пластин или их фрагментов. Отроконечники, ножи, скребки являются основными типами изделий. Они выделялись с помощью односторонней краевой ретуши. Значительно реже на стоянке встречались резцы, крупные чопперовидные изделия. Основными типами нуклеусов на стоянке являются подпризматические и грубые призматические, единичны нуклеусы левалюса. Мелких изделий на Толбоге практически нет. Основная часть инвентаря стоянки очень близка по характеру материалу из ранних сибирских и забайкальских памятников. /рис. 14/

Кроме стоянок, о которых выше шла речь, палеолитические находки обнаружены в ряде мест Западного и Восточного Забайкалья — в долинах рек: Ингоды и Ононы, Селенги, Чикоч и Хилка.

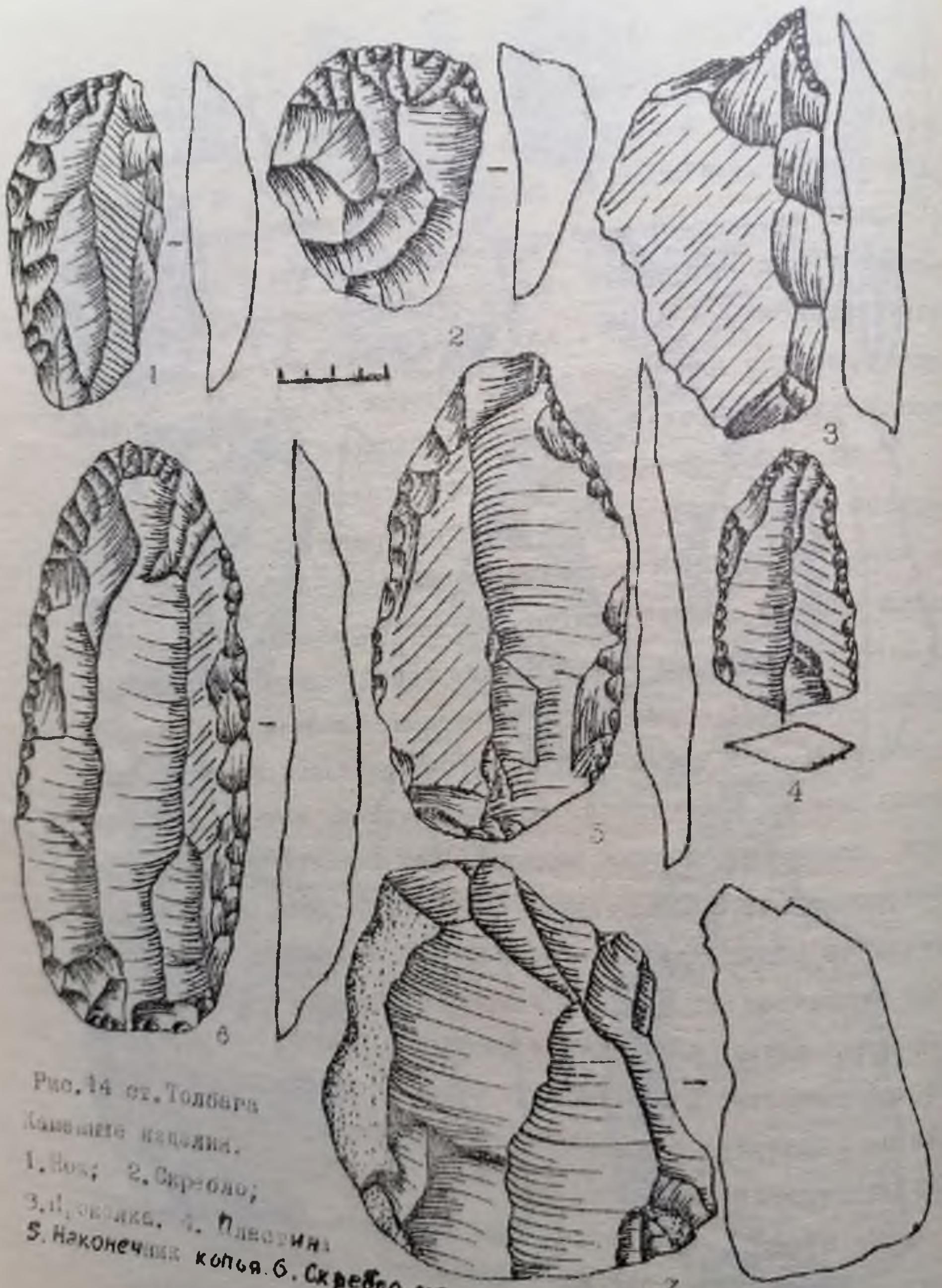

Рис. 14 ст. Толбачь
Камешки изцелин.

1. Нож; 2. Скребло;

3. Пловина; 4. Пловина;

5. Наконечник копья. 6. Скребло из пластины. 7. Нуклеус.

Списанные выше памятники Забайкалья дают возможность в общих чертах набросать картину развития забайкальской палеолитической культуры. Основываясь на материале из Забайкалья, А.П. Складников, как отмечалось выше, предложил схему периодизации местного палеолита. ^{43/} Она сохраняет свое значение и сейчас. Археологический материал собранный при раскопках Чових стенок, позволил уточнить предложенную им периодизацию, выделить основные этапы в развитии палеолитической культуры Забайкалья. ^{44/}

Самый ранний этап палеолита, который относится к началу верхнего палеолита — 10—3 тыс. лет тому назад, характеризуют стоянки одновременные с нижними слоями Саянского яруса. В Восточном Забайкалье к этому времени можно отнести материал нижнего слоя Титовской сопки, Сухотино-1 и недавно открытую стоянку на Дилке-Толбагу.

Для начальной стадии этапа характерно господство лезваллуазской техники обработки камня, которое проявляется в преобладании над остальным инвентарем нуклеусов лезваллуазских форм /односторонних, с сильно скошенной по отношению к продольной оси нуклеуса площадкой/ и удлиненно-подтреугольных пластин, снятых с этих нуклеусов. Часть пластин употреблялась в дело без дополнительной обработки, другая часть имеет краевую подправку ретушью, не формирующей рабочий край, а лишь слегка зазубривающей его. Иногда ретушь не распространяется на всю пластину. Архаично выглядят и другие орудия этого времени: острия из крупных пластин, резцы срединного и бокового типа, скрепола. Резцы изготавливались из широких

фрагментов пластины одним и тем же приемом — один или два режущих скоса наносились от середины торца пластины к краю. Форма скребел целиком зависела от формы отщепов. Ретушь лишь слегка изменяла один из краев отщепов, делая его прямым или слегка выпуклым, реже вогнутым. Иногда ретушь подрабатывалась два края отщепов, но это не меняло дела. Они были примитивны и являлись фактически не скреблами в настоящем смысле этого слова, а скорее отщепами с ретушью.

"Первые обитатели поселения, — как пишет А. П. Окладников, — оставившие нам эти изделия... по общему облику культуры стояли еще очень близко к людям среднего палеолита. У них господствовали древнейшие приемы обработки камня, мустьерско-леваллуазские в принципе." Слова А. П. Окладникова относятся к обитателям палеолитического поселения обнаруженного у развалин древнего Хара-Хорина и монастыря Эрдени-цау, но их можно с полным основанием отнести и к обитателям забайкальских поселений раннего этапа. Материал монгольских и забайкальских поселений настолько близок друг к другу, что мы можем говорить об идентичности его.

К концу раннего этапа развития забайкальской палеолитической культуры исчезает однообразие форм каменных изделий. Наиболее полно заключительную стадию первого этапа палеолита характеризует, на наш взгляд, поселение Сухотино-4. В нем еще сохраняются инструменты леваллуазского типа и массивные пластины, из которых выделывались острия и скребла имеющие аналоги в повнемустьерских памятниках Средней Азии и Монголии.⁴⁵ В уже появляются, очевидно, впервые двухстороннеретуширован-

ные изделия из широких пластин и треугольных сколов-ножи, наконечники дротиков. Но большую часть коллекции Сухотино-4, как мы видели, составляют мелкие поделки из камня. К ним относятся микронуклеусы клиновидного типа, нуклеусы-скребки, в том числе робийские, мелкие скребочки из пластин и отщепов, резацы срединные и боковые. Появление мелких изделий знаменует собой перелом в каменной индустрии, который происходит на протяжении первого этапа развития палеолитической культуры Забайкалья.

Здесь этот огромный промежуток времени, исчисляющийся в 15-20 тысяч лет /продолжительность первого этапа, на наш взгляд, схватывает время 40-20 тыс. лет тому назад/, при всех климатических изменениях присущих заключительной стадии ледниковой эпохи /четвертое оледенение/, человек в Забайкалье жил в более теплых условиях, чем в остальных районах Северной Азии.

В период появления в Забайкалье первых людей для края характерны разреженные лиственничные леса с участками степей. Разнообразная растительность позволяла животным долгое время находиться в одном районе. Это в свою очередь привело к определенной оседлости людей. Они строят сравнительно прочные, долговременные жилища, как на Санном мысу или жилища мальтинского типа. Среди них встречаются крупные "дома" с двухскатной крышей и жилища в виде чукотского Залькара-землянки с тонким шпунтом в земле, а крышу составляли китовые челюсти, ребра, мелкие кости. Вообще, по мнению А. П. Экладникова, особенности жизненного уклада чукчей и могут представить быт палеолитических обитателей Сибири. Обращая внимание на то,

что большинство палеолитических статуэток изображает обладающих женщиной, от отмечают, что в дуплах, многолюдных жилищах невозможно было находиться в меховой шкуре. Человек этого периода от нас времени был прежде всего охотником. Обезопасность его охоты была чрезвычайно разнообразна и достаточно внушительна: мамонт и шерстистый носорог, северный олень, горный баран. Интересной находкой на стоянках раннего этапа являются кости винторогой антилопы-представителя африкано-азиатской фауны. Это теплолюбивое животное-житель степей. По мнению палеонтологов, антилопа вымирает в Сибири в начале последнего оледенения.¹⁶ В Забайкалье, возможно, в силу специфики условий, она сохраняется более длительное время, на протяжении первого этапа палеолита.

Мы не можем пока с точностью сказать, сколько времени продолжался тот сложившийся за многие тысячелетия жизненный уклад, представляющий культуру Сайного мыса и Сухотино-1. За этот период были заложены и постепенно становились господствующими новые приемы обработки камня, изменился даже подход к нему. Человек к концу первого этапа стал более взыскательным к отбору материала. Не случайно более грубые породы камня: андезиты, кристаллические сланцы, роговики стали вытесняться яшмовидными породами, которые давали возможность получать мелкие, тщательно выделанные изделия.

Новый этап палеолита Забайкалья, по нашему мнению, совпадает в хронологических рамках с сарганским временем-22-10 тыс. лет тому назад. По стоянке у с. Талга он назван нами талганским. Стоянка талганского времени становится значительно больше, что свидетельствует об увеличении населения. На тер-

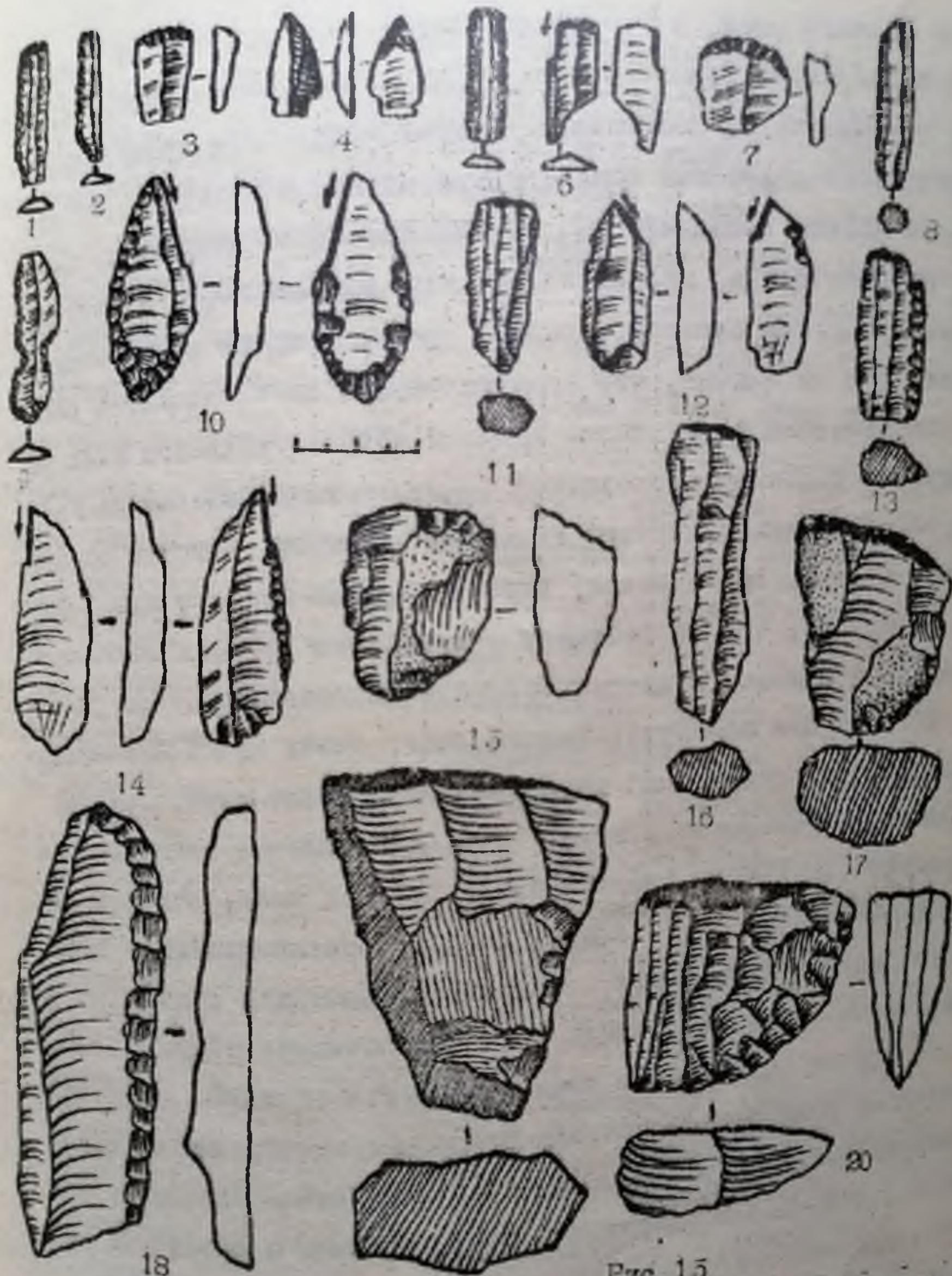

Рис. 15

Менгурук: 1, 4, 6, 8, 10, 13, 15, 17.
 Дакетуй: 2-3, 5, 7, 9, 11-12, 14, 16,
 18-20.

ритории Западного Забайкалья к этому этапу относятся 4-3
слои Саянского мьса; в Восточном-Танга, Икарал, Чиндант /ниж-
ний слой/, Амагвалон /4-3 слой/, Сухотино-2. Изменения, кото-
рые накапливались постепенно на протяжении предыдущего этапа,
подготовили важнейшие качественные сдвиги в культуре. Мы от-
мечаем полное господство на тангинском этапе мелкого инвента-
ря: микропластины, микронуклеусы клиновидных форм, нуклеусы-
скребки, мелкие скребки и резы, проколковидные инструменты.
Однако это не значит, что крупные орудия не встречаются воз-
се. На стоянках тангинского времени найдены нуклеусы типа де-
валдуа, в основном дисковидной формы, грубые изделия из га-
лек. К последним относятся галечные нуклеусы, которые присут-
ствуют в инвентаре стоянок, рубящие орудия чопперовидной фор-
мы. Мы видели, что на стоянках тангинского времени отсутству-
ют прочие жилища, свидетельствующие об оседлости. При раскоп-
ках в Танге был обнаружен только очаг, очень простой констру-
кции. Для его сооружения выкапывалась в земле лунка, которая
со временем заполнялась золой. То, что основные находки были
сосредоточены вокруг этого очажка, образует овал, наводит на
мысль, что в этом месте людьми было сооружено жилище в виде
яранга, легко разбираемое, а значит удобное для подвижного об-
рава жизни. Полезная площадь его была невелика-всего 10 кв.м.

В период сарганского оледенения, как выяснили геологи, в
Забайкалье были распространены безлесные пространства, напо-
минающие больше полупустыню с сухим и холодным климатом, с
бедным растительным покровом в виде полынных и лебедовых трав.
В этих условиях гигантами животным, какими являлись мамонт и
шерстистый носорог, съедавшим сотни килограммов корма в день,

приходилось быть в постоянном движении в поисках пищи, покрывая огромные расстояния. Наряду с ними, основным предметом охоты человека тангинского времени стали животные типа северного оленя, для которых типичными являются сезонные перекочевки. В этих условиях человек вынужден был перейти к более подвижному /кочевому/ образу жизни. Любопытно, что примерно в это же время происходит переход к кочевой охоте в Европейской части, на огромных просторах Сибири и всей Северной Азии. Таким образом, для Забайкалья характерны те же основные закономерности в развитии палеолитической культуры, что и для Европы. Видимо, не случайно в тангинский период окрепли связи забайкальского населения с соседями. Археологический материал стоянок позволяет проследить эти связи. Они простираются на северные районы МНР, Прибайкалье, Якутию, берега Енисея. Поселения забайкальской палеолитической культуры органически вписываются в общесибирский ареал. Но на огромных просторах Сибири, в культуре населения, жившего в примерно аналогичных условиях, все же четко выделяются несколько районов с присущими только им локальными чертами в материальной культуре. Одним из таких районов является Забайкалье и Северо-Восточная Монголия.

Следующий этап в развитии палеолитической культуры Забайкалья связан со стоянками: Ошурково, Доронинская-2, Туринская, Няньги, Укурик, Фомичево. Материал в них залегает в слоях датируемых поздней и постледниковыми временами. Но стоянке Ошурково этап получил название ошурковского. В этот период происходят резкие изменения климатических условий, вызванные окончанием ледниковой эпохи. Общее потепление климата привело к новому окончательному наступлению лесов на степные

пространства, вымиранию таких крупных животных, как мамонт, шерстистый носорог, господству в основном современных видов: благородный и северный олень, лось, кабан, бик, заяц, косуля, которые становятся основными объектами охоты человека. Рыбьих кости, обнаруженные на некоторых стоянках этого времени, свидетельствуют о развитии рыболовства.

Каменный инвентарь ошурковского этапа характеризуется многообразием нуклеусов призматического типа, нуклеусов-скребков, наличием мелких изделий. Но одновременно значительную часть в инвентаре составляют крупные изделия из галек: чопперовидные орудия, галечные нуклеусы, массивные скребла. Жизнь в условиях леса требовала от человека разных форм орудий. Поэтому с одной стороны, попрежнему широко распространены медные поделки из камня, те формы нуклеусов, которые дают возможность получать большое число ножевидных пластин. С другой — возрела необходимость в крупных рубящих орудиях, и как результат этого, явилось массовое распространение чопперовидных изделий, грубых скребел из галек. Все это орудия, очевидно, приспособленные для работы по дереву. Орудия из галек изготавливались с минимальной затратой сил и в манере внешне типичной для нижнего палеолита. Часть крупных орудий заменяла будущие топоры. Предшественники настоящих каменных топоров, как показал С. И. Астахов, появились на Енисее еще в сартанское время. Аналогичные енисейским тесла встречаются и в забайкальских памятниках датируемых примерно тем же временем. Ясно, что новые виды орудий играли определенную роль в хозяйстве человека. Не что подобное происходило одновременно и в Европе. Макролиты Европы впервые появляются и получают достаточно широкое

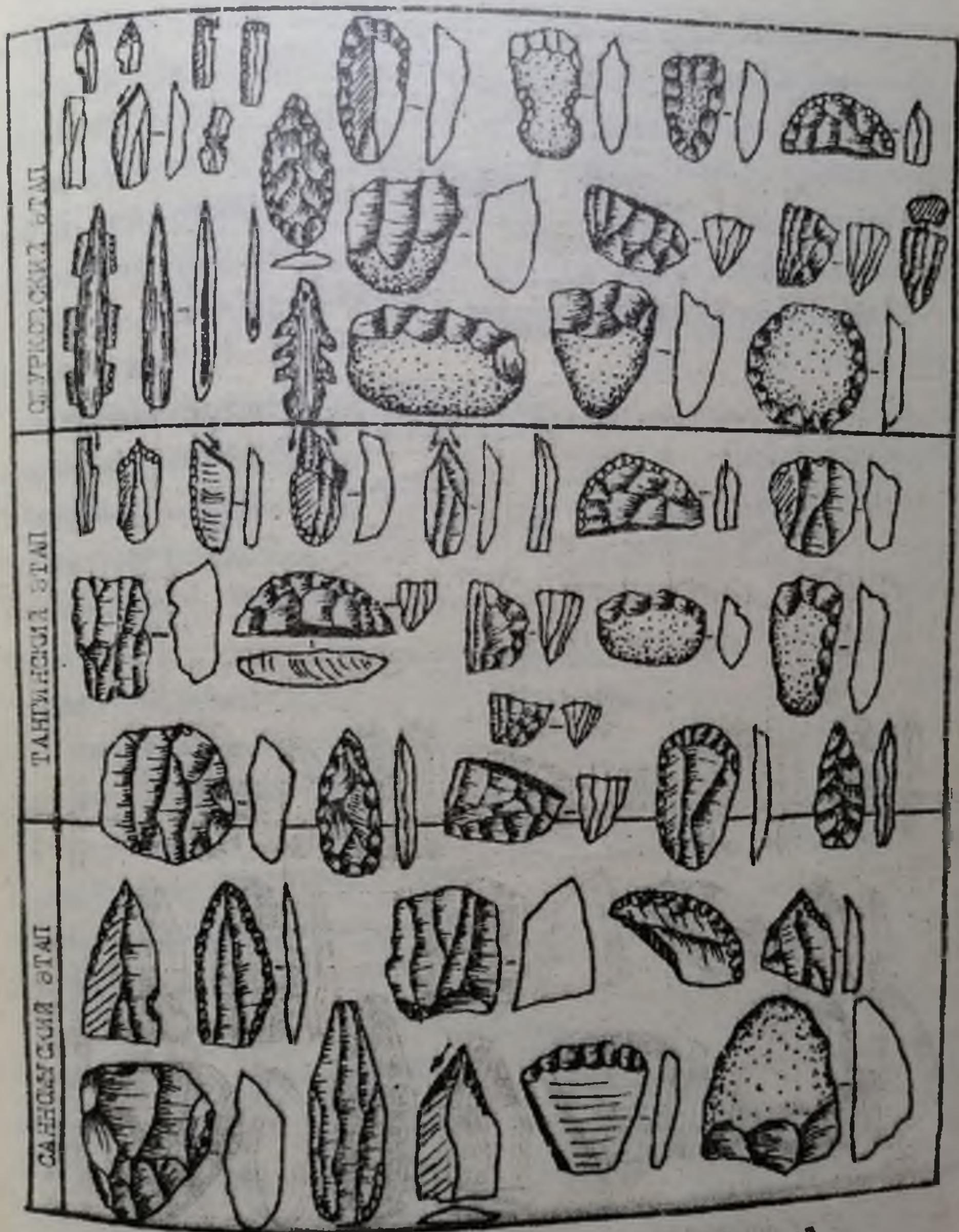

Рис. 16 Сводная таблица развития забайкальской палеолитической культуры.

распространения именно в позднейлейстоценовое и постлейсто-
ценовое время. Поэтому видеть в широком распространении га-
лечных изделий в конце палеолита регресс в культуре забайка-
льских племен или отсталость их по сравнению с европейским
населением, на наш взгляд, неверно. В этом отношении мы раз-
деляем взгляд А. П. Окладникова, высказанный им в сороковых-пе-
тдесятих годах и вновь недавно подтвержденный.^{47/}

Переходный период от палеолита к неолиту получил в архе-
ологической литературе название мезолита. Схота на более мед-
ких животных требовала применения иных, более сложных и раа-
нообразных приемов. Поэтому в мезолитическое время закладыва-
ются основы новой культуры, нового бытового уклада-неолитичес-
кого. Но повсюду этот процесс протекал по своему, в особенных
формах.^{48/}

В мезолите Европы и Африки широкое распространение полу-
чает микролитическая техника: кремневые пластины рассекались
на мелкие части треугольной, сегментной, трапециевидной фор-
мы. Микролиты сначала применялись, по-видимому, в качестве
кладных лезвий. Позже они стали служить для новой цели. В ме-
золите человек изобрел лук и стрелы. Микролиты стали исполь-
зоваться как наконечники стрел. Микролитическая техника обра-
ботки камня распространяется на южные районы Советского Союза
и, отчасти, северные: Средняя Азия, Украина, Белоруссия, Литва.
Влияние микролитической техники обнаруживается по обе стороны
восточной части Урала. Но дальше на восток от Урала, начиная с
Алтая, влияние микролитической культуры не прослеживается.
Мезолит Сибири рисуется поэтому в целом несколько полному,
чем на западе. По всей Сибири и, в частности, Забайкалье

не произошло резкой качественной смены каменной индустрии, не произошло и сколько-нибудь существенных изменений в хозяйстве населения. В то время как в Европе зарождается земледелие и скотоводство, в Сибири продолжает существовать древний, такой же как в палеолите, уклад жизни. Люди жили небольшими группами по берегам рек и озер, занимаясь охотой на диких животных. Рыболовство не играло сколько-нибудь серьезной роли в хозяйстве.

На территории Забайкалья в настоящее время найдено несколько стоянок переходного периода: Санный мыс/второй горизонт/, Ченгурук и Сухотино-3-на Ингоде, Дакетуй-из Чикое. Мы считаем, что они включают собой ошурковский этап в развитии палеолитической культуры. Все стоянки этой группы объединяет наличие грубых топорovidных изделий из галек; тесел и крупных скребел. Но основную часть каменного инвентаря составляют мелкие поделки: пластинки, проколки, резцы, наконечники стрел, скребочки и большая группа нуклеусов различных типов./рис. 15/ В целом, материал этих стоянок, за исключением отдельных изделий повторяет находки раннего неолита. Отсутствует пока еще такой важный составной элемент неолитических стоянок, как керамика.

Таким образом, стоянки переходного от палеолита к неолиту периода отражают завершение того процесса в развитии материальной культуры палеолитического человека, образа жизни его, который продолжался на протяжении всей эпохи палеолита. Процесс, результатом которого нужно считать создание основы той индустрии камня, которая получила дальнейший расцвет в эпоху неолита. Неолитическая культура Забайкалья возникает на местной почве, уходит своими корнями в местный палеолит.

НЕОЛИТ ЗАБАЙКАЛЯ.

Население Забайкалья вступило в эпоху неолита примерно в то же время, что и остальные племена Восточной Сибири. Ранние изменения климатических условий, происходившие в позднем палеолите, закончились. В неолите природные условия в общем уже напоминали современные, хотя климат был несколько влажнее, реки полноводнее, лесов значительно больше. Переход к неолиту означал дальнейший подъем производительных сил человека, хотя бытовой уклад у забайкальских племен оставался сходным с позднепалеолитическим-охотничьим в своей основе. С этим свидетельствуют стоянки ранне-неолитического времени. С мезолитических стоянок они отличаются прежде всего наличием глиняных сосудов. Поэтому вопрос о зарождении гончарства является принципиально важным, ибо начало изготовления сосудов это вежа, знаменующая собой вступление забайкальцев в новую неолитическую эпоху.

В середине четвертого тыс. до н.э. в Забайкалье уже сравнительно широко была распространена керамика. Она встречается здесь вместе с каменным инвентарем исаковско-серовского времени по забайкальской периодизации. Так, например, А.А. Кузнецов нашел в свое время у с. Еремино шлифованное нефритовое тесло. В одном комплексе с ним найдены черепки керамики с отпечатками грубых перевитых нитей.⁴⁹ Эти, как их называют археологи, текстильные отпечатки на фрагментах сосудов свидетельствуют о способе изготовления последних. Искусство изготовления глиняных сосудов в Забайкалье возникло на иной

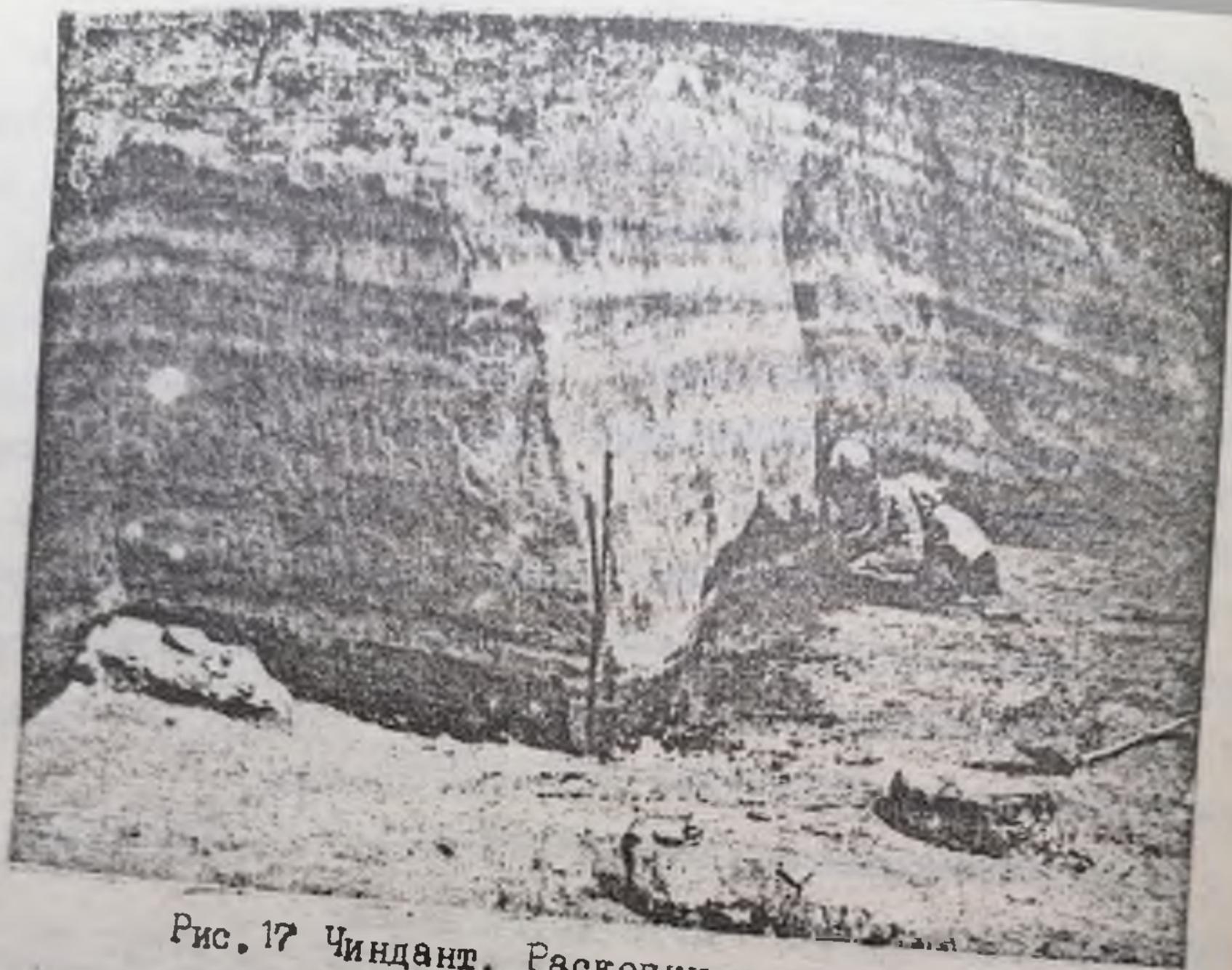

Рис. 17 Чиндант. Раскопки поселения.

посредственным руководством в течение двух лет 1965/1966 гг. За время работ было вскрыто около 300 кв. м. площади и собран равнообразный материал. Поселение расположено на левом берегу реки Онона, напротив с. Чиндант. Высота берега образованного в этом месте террасой 25-30 м. Культурный слой поселения залегал на глубине 5,5-6 м. от поверхности, на сравнительно ровной площадке в слое темной гумусированной супеси. Мощность культурного слоя равнялась 30-50 см. Находки на поселении располагались в основном на уровне очагов и концентрировались вокруг них. С удалением от очагов количество находок резко уменьшалось. Очаги являлись основными бытовыми комплексами. Всего при раскопках было вскрыто 11 очагов. Часть их выложена

камнями, другая представляет собой простые зольники. Все они имеют форму овала с диаметром от 60 до 90 см. с мощностью очагового заполнения 10-15 см. Рядом с очагами были рассеяны обломки костей главным образом кулана и диких лошадей. Есть среди остатков фауны кости косули, сурка-тарбагана, собаки. Интересный комплекс находок найден у одного из очагов. Прежде всего здесь находилось большое количество костей. Воле скопления их лежали две каменные плиты, которые использовались для дробления костей. Об этом свидетельствует найденная рядом с одной из плит продолговатая галька со следами сбитости на конце. Найдена на поселении хозяйственная яма, овальная в плане, с диаметром 170 см и мощностью заполнения 45 см. При выборке ее найдены мелкие кости животных, отщепы, ножевидные пластинки. Остатков оседлых жилищ на поселении не обнаружено. Перед нами типичное поселение бродячих охотников неолита, близкое в целом, к временным поселениям эпохи неолита Восточной Сибири и Монголии.

Уникальная для условий Забайкалья стратиграфия памятника, когда неолитический слой перекрывается толщей супеси мощностью до 6 метров, позволила проследить общую картину жизни на поселении. Более того, стратиграфия памятника, вернее чередование своеобразных ленточных отложений, по мнению А. П. Окладникова, позволяет проследить климатические колебания в южных районах Забайкалья на протяжении 5 тыс. лет.

Каменный инвентарь поселения немногочисленный, но достаточно выразительный. Он характеризуется в основном мелкими изделиями. Особенно многочисленную группу составляют скребки. Они выделялись из пластин и отщепов. Среди них есть конце-

Рис. 18 Каменные изделия.

следние с резко скошенной площадкой, конические, включая карандашевидные, нуклеусы-скребки, клиновидные. Очень много на поселении найдено нуклевидных галечек со следами сколов. Пожевидные пластинки, тонкие и изящные. Многие из них по краям, преимущественно с "брюшка", обработаны мелкой ретушью. Из пластинок выделялись: скребки-проколки с клювовидным ка- льцем, "даурские острия", используемые в качестве проколок и наконечников стрел, концевые скребочки.

Из других орудий здесь об- наружены треугольные в плане наконечники стрел с ворнутым основанием, обработанные дву- сторонней ретушью, проколки, резцы среднего и оловоро типа. Вторую группу каменных изделий чинданской стоянки составляют крупные тесловид-

ные скребки треугольных очер- таний, скребки с прямоуголь- ным рабочим краем, поддиско- видные и языковидные. Рабо- чее лезвие у них широкое, выиуклое, круто затесанное. Большую и разнообразную груп- пу в коллекции Чинданта пред- ставляют нуклеусы. Среди них выделяются призматические и подпризматические ядрища, по-

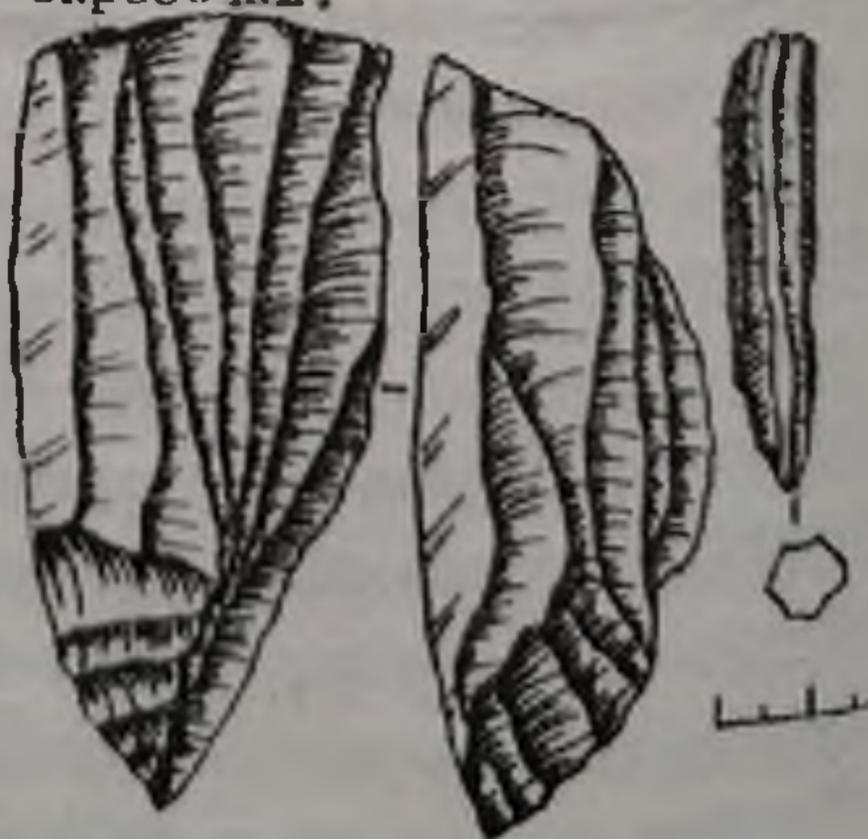

Рис. 19 Чиндант. Нуклеусы.

ные и скребловидные орудия изготовленные из галек. В эту группу входят скребла из плоских галек, один край которых "затесан" грубой ударной ретушью с валочками и лишь изредка подправлялся мелкой ретушью. Подобные скребла часто встречались в позднепалеолитических-мезолитических стоянках Забайкалья. Кроме них имеются подтреугольные и трапециевидные

Рис. 20 Чиндант. Тесло. В плане тесловидные изделия, за которыми в специальной литературе закрепилось название "громатухинских". /рис. 20/ эти изделия в Чинданте встречаются в трех вариантах. У первого ударной ретушью обита вся поверхность гальки с одной стороны. Особенно тщательно вторичной ретушью подправлялось основание. Противоположная широкая сторона изделия сохраняет исходную поверхность гальки. У второго варианта изделий обрабатывались только края и основание, но с одной стороны. У третьего-дополнительно края подправлялись и с противоположной стороны.

Рис. 20 Чиндант. Тесло.

Рис. 21 Фрагмент венчика. Керамика в памятниках чиндантского времени немногочисленна. Формы сосудов, судя по фрагментам, простые, полуяйцевидные с гладко срезаемым сверху венчиком, не отделенным от шейки сосуда и его тулова. Сосуды выделялись с помощью колотушки обмотанной травой и грубыми нитями. Орнаментация сосудов столь же прос-

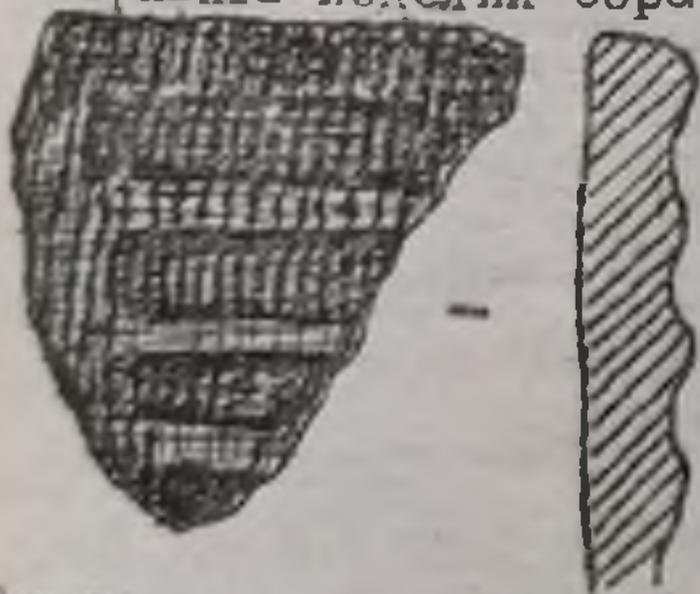

Рис. 21 Фрагмент венчика.

Керамика в памятниках чиндантского времени немногочисленна. Формы сосудов, судя по фрагментам, простые, полуяйцевидные с гладко срезаемым сверху венчиком, не отделенным от шейки сосуда и его тулова. Сосуды выделялись с помощью колотушки обмотанной травой и грубыми нитями. Орнаментация сосудов столь же прос-

та и безыскусна, как и сама форма их. Под гладко срезанным венчиком сосудов, на некоторых фрагментах имеется орнаментальный пояс из сквозных отверстий с небольшим диаметром. Иногда встречаются прочерченные горизонтальные линии, покрывающие верхнюю часть сосудов в несколько рядов. Имеются и отпечатки рядов клиновидного штампа-лопаточки, расположенного горизонтально.

Население Забайкалья в ранний период неолита поддерживало тесные контакты с соседними племенами. Наиболее близки по характеру каменного инвентаря к забайкальским памятникам монгольские стоянки. Большое количество концевых скребков из пластинок собрали участники американской археологической экспедиции во главе с Эндрюсом и китайско-шведской, в составе которой находились Нельсон и Ф. Бергман.⁵² / Характерными для МНР, как отмечал Д. Марингер, являются орудия типа шильев, сверл, проколов. Из крупных орудий у него имеются сообщения о боковых скребках, топорах, теслах. Среди неолитического инвентаря Марингер выделяет изделия палеолитических форм, в том числе грубые ядрища, скребла мустьерского облика.⁵³ / Все эти формы орудий характерны и для памятников чиндантаевского этапа. Интересные материалы для выяснения связей ранне-неолитических племен Забайкалья с древними памятниками МНР были получены в результате работы советско-монгольской археологической экспедиции под руководством А. П. Окладникова в 1967-1969 гг. Показательны в этом отношении раскопки в восточной части МНР на оз. Ямат-нур.⁵⁴ / В материале стоянки выделяются призматические нуклеусы, клиновидные, нуклеусы-скребки, нуклеидные галечки. Из орудий на стоянке исследователи отмечают: концев-

ные скребки, вкладные лезвия, срединные и боковые резы, скрепки-присколки. Особую группу составляют тесловидные и скребловидные изделия. Их найдено более десяти. Все перечисленные изделия аналогичны чиндантским. Целая серия неолитических поселений близких по характеру инвентаря Чинданту, было открыто в районе г. Чойболсана, на р. Керулене, у горы Барун-Ульдзит.^{55/} В том, что материал стоянок раннего этапа неолита Забайкалья близок инвентарю монгольских памятников нечего удивительного. Мы уже отмечали ранее, что палеолитическая культура Забайкалья настолько близка по характеру монгольской, что можно говорить об единстве ее. Тесные культурные связи обитателей Забайкалья с населением Восточной Монголии не прерываются и в неолитическое время. А. П. Складников по этому поводу пишет: "... снова рельефно выступают исторические по их значению связи неолитических племен Забайкалья... с древнейшими культурами восточных районов Монгольской Народной Республики."^{56/} С очевидно, через Монголию осуществлялись контакты с Манчурией.^{57/}

Интересны аналогии материалу чиндантского этапа в памятниках расположенных в бассейне Среднего Амура. Особенно показательно поселение Громатуха на р. Зее.^{58/} Поселение расположено в устье р. Громатуха, левого притока р. Зеи. Оно представляет собой временное стояние людей. Находки, как и на Чинданте, концентрировались в основном вокруг очагов. Каменный инвентарь громатухинского поселения близок по составу чиндантскому: призматические, конические нуклеусы, нуклеусы-скребки, резы срединные и боковые, наконечники стрел из пластин. Свидетельствует памятники наличие в них тесловидных и скребловидных изделий. Однако в отличие от Чинданте на Громатухе имеются дву-

стороннеретушированные наконечники копий и дротиков устойчивой ромбической формы. Нет в Чинданте и наконечников стрел лавристой формы. Что касается керамики, то мы должны отметить, что в обоих памятниках имеются сосуды изготовленные одним способом—выколачивания. И все же наиболее широко распространены на Громатухе виды орнамента не типичные не только для Чинданта, а и вообще для Забайкалья—различные ромбические, прямоугольные и округлые вдавления, расположенные рядами и опоясывающие сосуд.⁵⁹ Аналогии этому виду орнамента имеются дальше на востоке, в памятниках нижнего течения Амура и Приморья. Там он сохраняется вплоть до железного века.⁶⁰ Вообще создается впечатление, что те мотивы орнаментации, которые менее всего характерны для Громатухи, сближают ее со стоянками чиндантской группы: гребенчато-пунктирный, различного рода комбинации из прочерченных линий.⁶¹ Из всего сказанного со всей очевидностью следует, что аналогии в материале памятников чиндантского этапа и памятников громатухинской культуры объясняются либо межплеменными связями, либо единым древним культурным корнем, на который позднее в процессе формирования культур оказали воздействие местные культуры. По наш взгляд, второе предположение предпочтительнее. В этом отношении показательны аналогии в материале стоянок чиндантского этапа и памятников новолетровской культуры на Среднем Амуре. Мы вновь видим здесь общие черты в инвентаре: нуклеусы призматического и подпризматического типа, нуклеусы-скребки, разнообразие изделий из пожевицных пластин, т.е. фактически сходство проявляется вновь в основном в тех формах и типах изделий, которые уже в позднем палеолите-мезолите распростра-

няются на огромном ареале Северной Азии. Говоря об истоках
повдних мезолитических культур, о месте формирования этого
этнокультурного центра, А.П. Деревянко пишет: "Наиболее вероят-
ным районом этого культурного центра было Прибайкалье и За-
байкалье, где находятся очень ранние памятники, такие, как
Мальта и Буреть на Ангаре и Санный мыс в Забайкалье... Племя-
на Забайкалья проникают, очевидно, на Амур, в Приморье и от-
туда еще далее - в Японию".⁶² / И далее "В дальнейшем на почве
исходных мезолитических культур происходит формирование ран-
неолитических."

Несколько неожиданным оказался факт слабых культурных
связей отражающихся в материале стоянок чиндантского этапа с
Прибайкальем и Якутией. До широких археологических раскопок
в пононье среди исследователей сложилось мнение, что неоди-
тическая культура Забайкалья повторяет в основном прибайкальс-
кую неолитическую культуру. В связи с этим на Забайкалье рас-
пространялась прибайкальская периодизация. Новые раскопки по-
казали, как отмечает А.П. Окладников, что полученные факты ри-
суют принципиально новую и, по своему не менее богатую карти-
ну развития забайкальской неолитической культуры.⁶³ Однако,
следует отметить, что все выше сказанное, относится к оновс-
ким неолитическим памятникам. Иное дело памятники Ингоды и
Хилка, а в определенной степени и Шилки. Сюда же естественно
должны быть включены и неолитические памятники Бурятской АССР.
Исследование неолитических памятников этих районов показало,
что они имеют глубокие генетические связи с прибайкальской
неолитической культурой: аналогии прослеживаются в каменном
инвентаре - нефритовые тесла, двусторонне ретушированные наконеч-

чки стрел с глубокой выемкой в основании и оттянутыми на-
зад жальцами, крупные цилиндрические нуклеусы, нуклеусы-саре-
бкя, изделия из пластин; но, что более примечательно, так
это аналогии в керамике: форма сосудов, способ изготовления,
виды орнаментов /гребенчато-пунктирные оттиски, штамп зубча-
тое колесико, пояски из горошин-выпуклин на внешней стороне
сосудов у венчика/-все это вместе взятое имеет аналогии в
прибайкальских памятниках исаковско-серовского этапа, ^{64/} та-
ким образом, уже на чиндантском этапе неолитической культуры
Забайкалья четко прослеживаются два локальных культурных за-
рианта, которые мы предлагаем назвать ононским и ингодинским.
Они, очевидно, входят в состав различных неолитических куль-
тур-монгольско-забайкальскую и прибайкальско-забайкальскую.
Очевидно, уже в чиндантский период складываются широкие этно-
культурные общности.

Б У Д А Л А Н С К И Й Э Т А П.

Второй этап представлен значительно большим количеством
стоянок. Узловыми из них являются Арын-Жалга-на Ононе и Доро-
нинская-3-на Ингоде.

Стоянка Арын-Жалга была открыта во время разведыватель-
ных работ на Ононе в 1965 г. А. П. Окладниковым. В 1967 г. под
его руководством на стоянке проводились раскопки. Поселение
расположено на левом берегу р. Онон, в небольшом ложке, у под-
ножия горы Большой Батор. Лог носит у местных жителей назва-
ние Арын-Жалга/Задняя падь/. Высота уступа лога более двух
метров. Далее идет высокий бугор, отделенный древним, ныне
сухим руслом. По краю бугра выступали неолитические очажки,
сложенные из булыжников. Около них были расселены халцедонозне

и кремнистые отщепы. Они связаны, как показвали раскопки, со слоями черной гумусированной супеси, залегающими на глубине 50-120 см от современной поверхности. При сравнении материала поселений Арни-Залга и Чинданта, сразу бросается в глаза сходство основных типов орудий. Еще в большей степени, чем в Чинданта, здесь заметно сочетание крупных тесловидных орудий из галек и мелкого тщательно выработанного инвентаря. Тесловидных и скребловидных орудий здесь значительно больше, формы их разнообразнее. Наряду с известными по Чинданту орудиями, на Арни-Залге встречаются скребловидные инструменты из галек подтреугольной формы. Широкий край галек оббивался, образуя выпуклое лезвие. Иногда оно дополнительно подправлялось ретушью. Остальная поверхность гальки оставалась без обработки. Довольно широк ассортимент нуклеусов. Наиболее распространены нуклеусы со скошенными ударными площадками. Пластины отделялись у них с одной стороны. К ним примыкают нуклевидные галечки со следами бессистемных сколов. Есть на стоянке конические, клиновидные нуклеусы, резе нуклеусы-скребки. Значительная часть орудий изготовлялась из пластин. Наряду с постоянно встречаемыми вкладными лезвиями, имеются концевые скребки, проколки, резе наконечники стрел. Интересны находки пластинок обработанных мельчайшей ретушью с торца. Они применялись для нанесения орнамента на сосуды. На поселении найдены че-

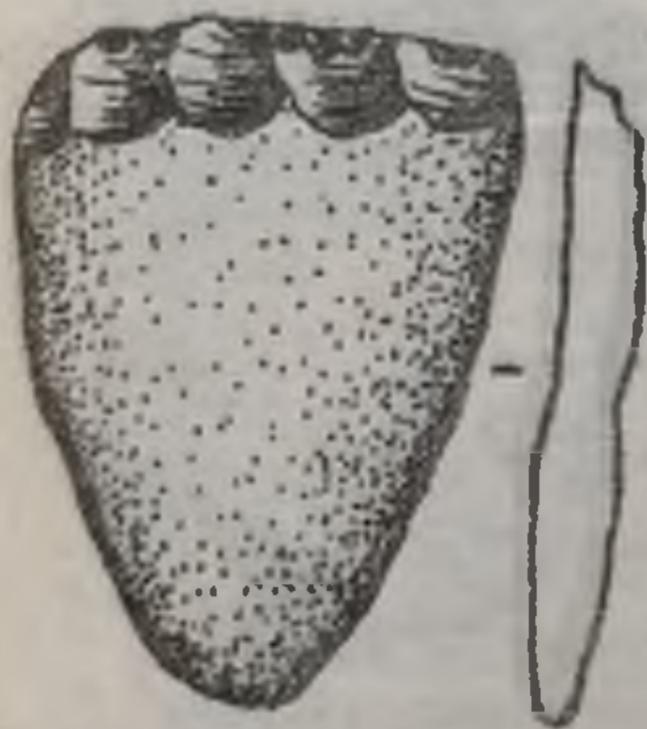

Рис. 22 Скребловидный инструмент.

для нанесения орнамента на сосуды. На поселении найдены че-

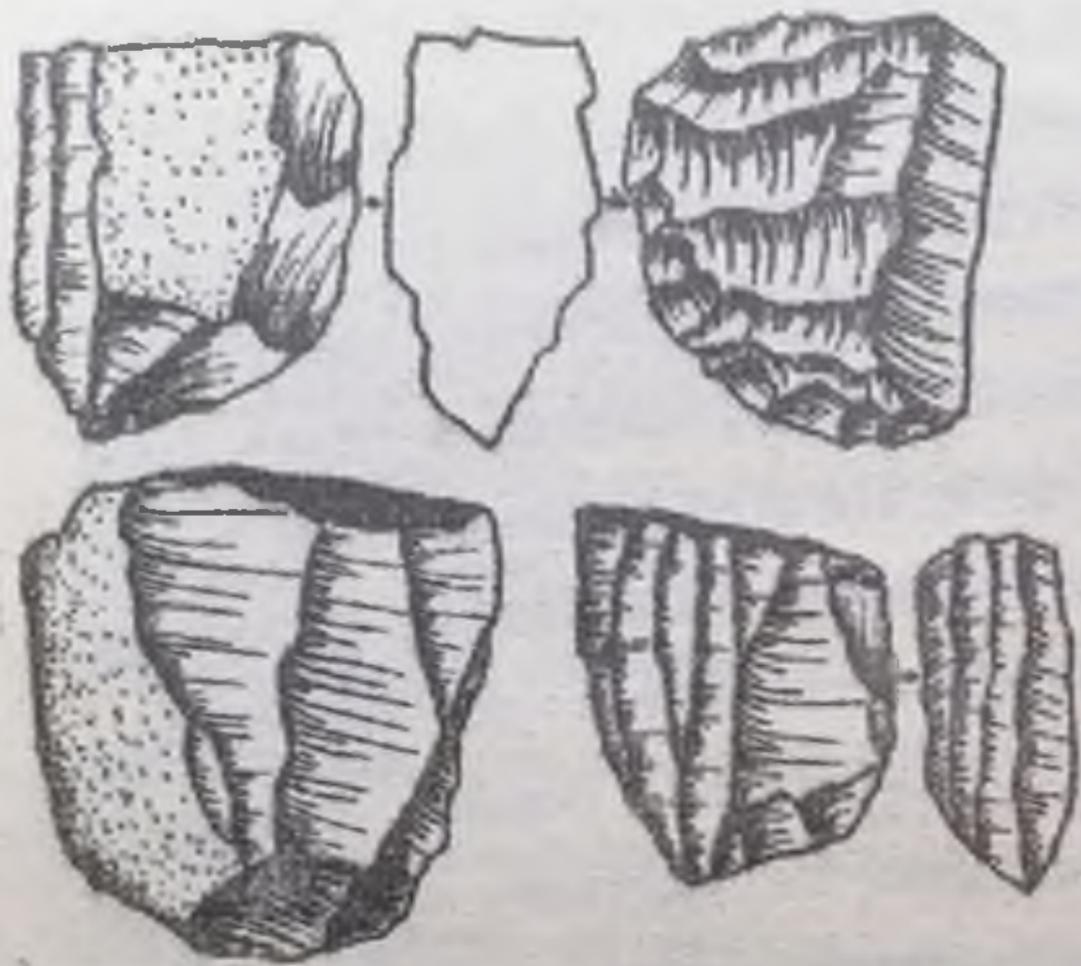

Рис. 23 Арин-Жалга. Муклеусы.

венно выделялись скребки различных форм, скобели. Большая часть скребков-концевые. Они имеют широкое выпуклое лезвие обработанное крутой ретушью. Наконечников стрел на поселении найдено крайне мало. Все они выделялись из пластинок в так называемой "даурской технике". Из округлых кремнистых галек изготавливали песты. Они имеют узкую рукоятку и овальный рабочий край.

Часть подобных галек использовалась в качестве отбойников. Из образцовых орудий найдено несколько лоцил,

Рис. 24 Арин-Жалга. шлифованное тело.

имеющих вид подтреугольной призма с сильно стертими гранями и узкой рукояткой. Это так называемые терочники-курanty, которые использовались для растирания злаков и съедобных кор-

ней. По форме они отличаются от сегментовидных или ладьевидных курантов со стоянок на Амуре.

Несмотря на обилие фаунистических остатков на поселении найдено сравнительно мало поделок из кости. К ним следует прежде всего отнести

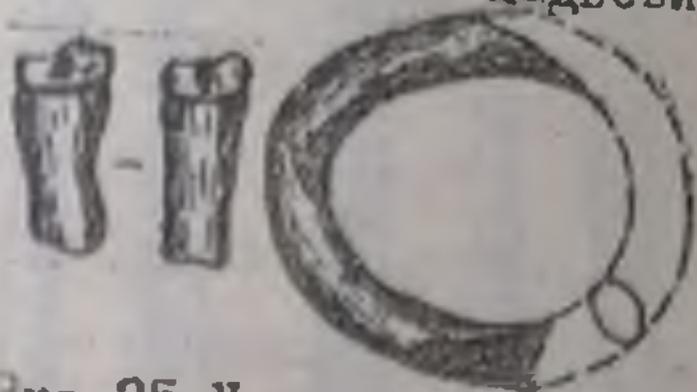

Рис. 25. Украшения. Кость.

проколки-шилья из цельных грифельных косточек, иглы из рыбьих косточек, плоские и игловидные наконечники для стрел.

/рис. 27/ Из кости выделялись штампы для нанесения орнамента на сосуды, предметы украшений из клыков мелких животных, обкладки составного лука. Одна такая обкладка была найдена.

Рис. 26 Арин-Балдра. Каменные поделки.

На стоянке Арин-Балдра были найдены археологически целые сосуды. Все они простой формы. Они имели слабо выраженный венчик и округлое днище. Орнаментация сосудов самая разнообразная. Преимущественно украшался пояс у венчика сосуда, опускаясь несколькими рядами по шейке. Но есть сосуды, у которых орнамент покрывал всю поверхность.

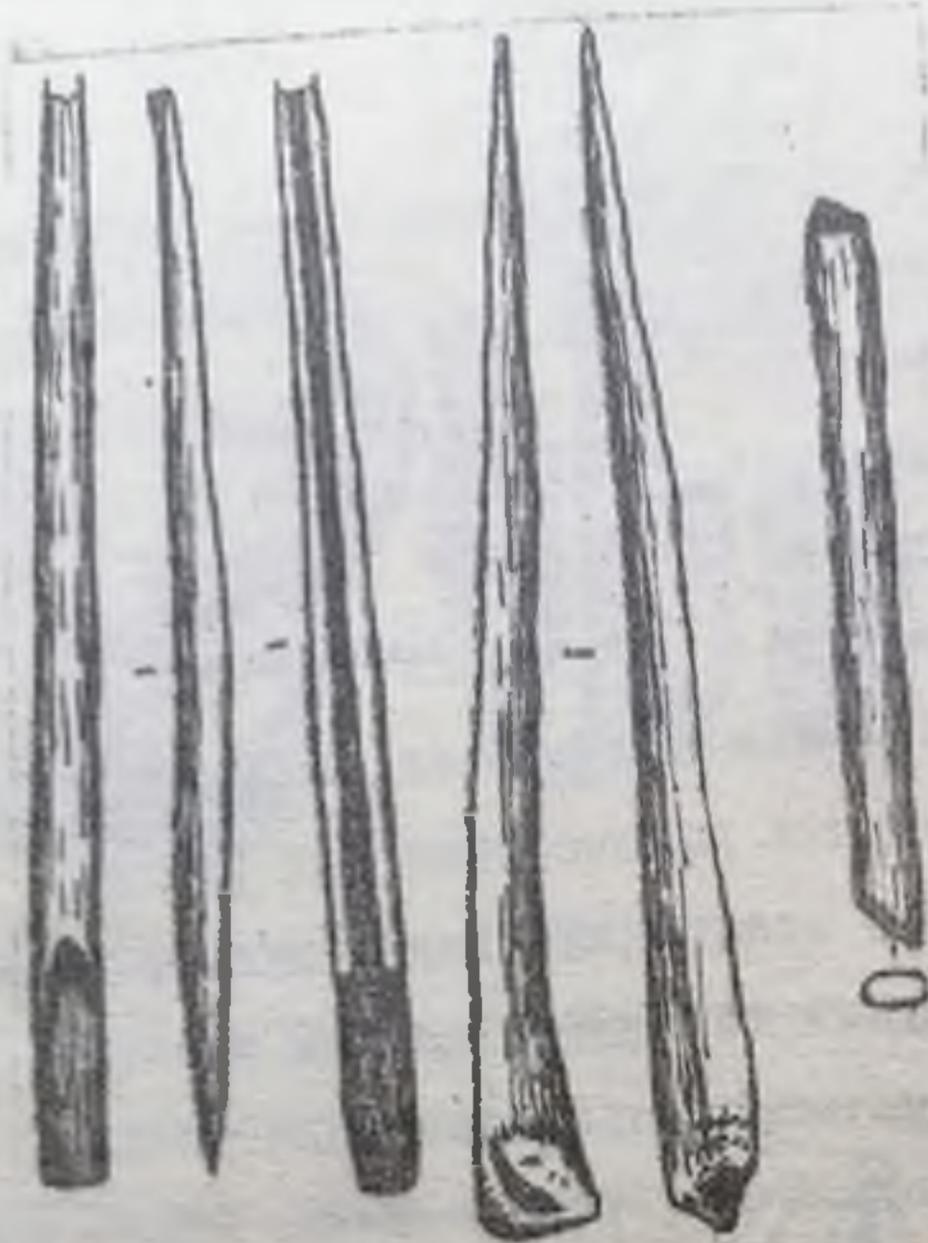

Рис. 27 Поделки из кости.

Выявлено по меньшей мере три орнаментальных мотива. Первый вид характерен для сосудов изготовляемых с помощью мешочка из грубой мешковидной ткани. Вся поверхность сосудов имеет отпечатки этой ткани. Венчик сосуда прямой слегка округлый сверху. Сразу под ним идут несколько рядов узких поперечных вдавлений оставленных палочкой-пластинкой. Между ними имеется ряд сквозных отверстий, расположенных на

равных промежутках друг от друга. На другом сосуде, значительно более широком, узкие горизонтальные ряды зигзагообразных вдавлений покрывают всю поверхность. Лишь у округлого дна они сильно сглажены. Подобный орнамент не типичен для Забайкалья. Наиболее характерен он для илимских стоянок.

Второй вид сосудов имеет прямой венчик, слегка вависо-

Рис. 28 Фрагменты венчиков сосудов.

дия над внешней поверхностью. По верхнему уплощенному срезу венчика расположен ряд неглубоких вдавлений. Ниже венчика, на границе шейки и тулова, имеется налепной валик, который расщеплен отпечатками вертикально поставленной узкой лопаточки. Вся остальная поверхность, включая округлое днище, покрыта отпечатками колотушки обмотанной травой. С помощью колотушки выделялся и второй сосуд этой группы. Но орнамент его отличен от предыдущего. Венчик сосуда прямой. Орнаментирована лишь верхняя часть его. Штампом непрерывно наносились вертикальные ряды вдавлений, в результате чего получались комбинации треугольников из легких желобчатых линий. Ниже треугольников шли несколько рядов горизонтальных. Этот орнаментальный мотив наиболее типичен для стоянки. Третий вид сосудов украшался гребенчатыми оттисками забайкальского типа. Оттиски части и образуют горизонтальные ряды, покрывающие верхнюю часть сосудов. В последние годы на Илиме обнаружено большое число фрагментов с аналогичным орнаментом. ^{65/}

Равнообразный материал полученный при раскопках поселения Арнв-Далга позволяет сделать некоторые интересные выводы. Во-первых, обитатели поселения занимались преимущественно охотой. Объектами охоты были: степная косуля, лось, изюбрь, заяц, сурок-тарбаган, кулан.

Во-вторых, среди костей животных определенную часть составляют кости собаки, лошади, быка. Возможно, что эти виды животных были приручены человеком.

В третьих, на поселении найдено большое число рыбных костей. Преобладают среди рыб два вида - сом и серебристый карась.

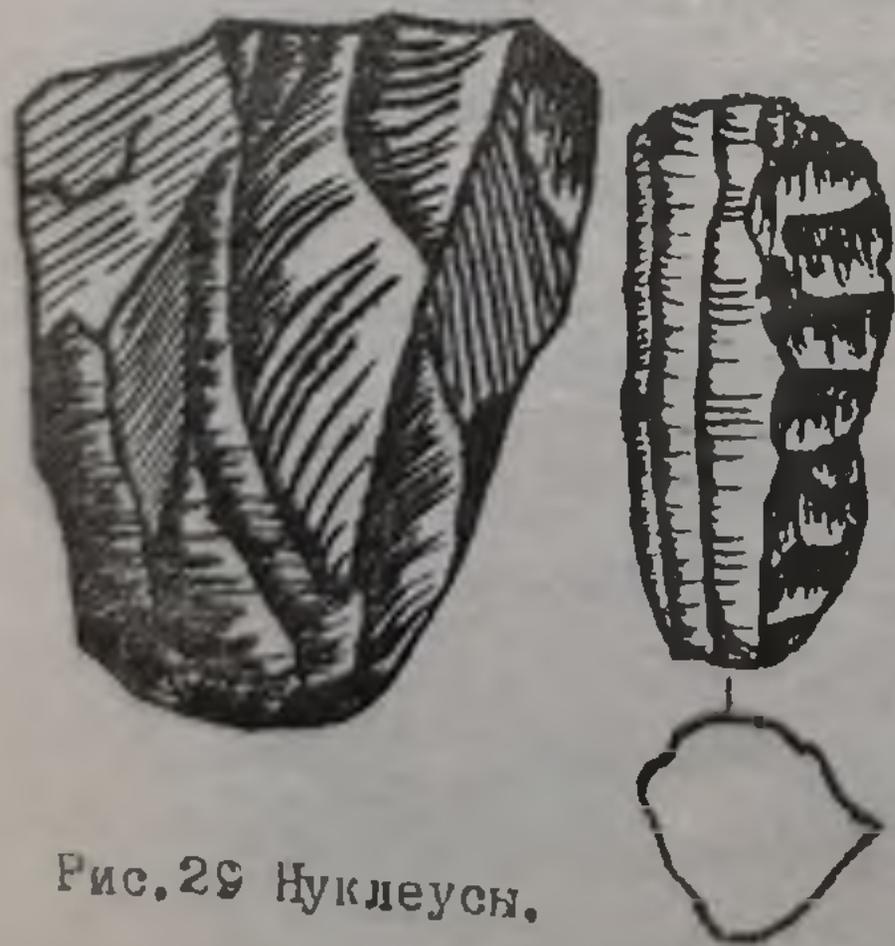
В четвертых, наличие на поселении большого числа пестов, те-

бочников-кураштов, специально подготовленных паликов с "проковкой" поверхности, дисков-колец-утяжелителей к палкам-копалкам бушманского типа, позволяет поставить вопрос о зачатках земледелия в Забайкалье в будаланском этапе развития неолита.

В целом, вырисовывается комплексное многоотраслевое хозяйство, которое позволяло населению жить более оседло. Не случайно на поселении мощный культурный слой до 1, а по месту до 1,5 м. Видимо, в период существования поселения Арня-Малга население по-прежнему, т.е. южных районов Забайкалья вводит коренное переустройство хозяйства от присваивающего к производящему, которое получило наименование "неолитической революции".

Стойнка Доронинская-3.

Стойнка расположена на высокой террасе за селом Старо-Доронинск. Значительная часть ее была разрушена в результате

распашки. Археологический материал рассеян на площади около тысячи квадратных метров. Раскопанная часть стоянки вместе с подъемными сборами дает достаточно полное представление о культуре ее. Для доронинской стоянки, как и для поселения Арня-Малга, характерно сочетание крупного и мелкого каменного инвентаря. Интересен первичный материал стоянки, представленный нуклеусами и заготовками их. По степени сработанности

Рис. 29 Нуклеусы.

вложенный нуклеусами и заготовками их. По степени сработанности

Рис. 30 Доронинск. Орудия из камня.

говую, различные виды конических, включая карандашевидные, клиновидные нуклеусы. Орудий из невидных пластин на стоянке найдено мало. Пластин использовались в основном в качестве вкладных лезвий. Лишь незначительная часть их превращена с помощью мелкой краевой ретуши в миниатюрные орудия труда: проволки, пилочки, угловые резцы. Значительно больше изделий изготавливалось из отщепов: ретушированные с обеих сторон наконечники стрел подтреугольных очертаний с выемкой в основании и симметричными жальцами, ножи подтреугольной формы, многочисленные скребки. Причем

ядрищ мы можем проследить всю работу мастера по отделению пластин. Последняя стадия работы мастера представлена серией сработанных нуклеусов различных типологических групп: крупные призматические, у которых пластины снимались с обеих площадок вкру-

Рис. 31. Чоппер

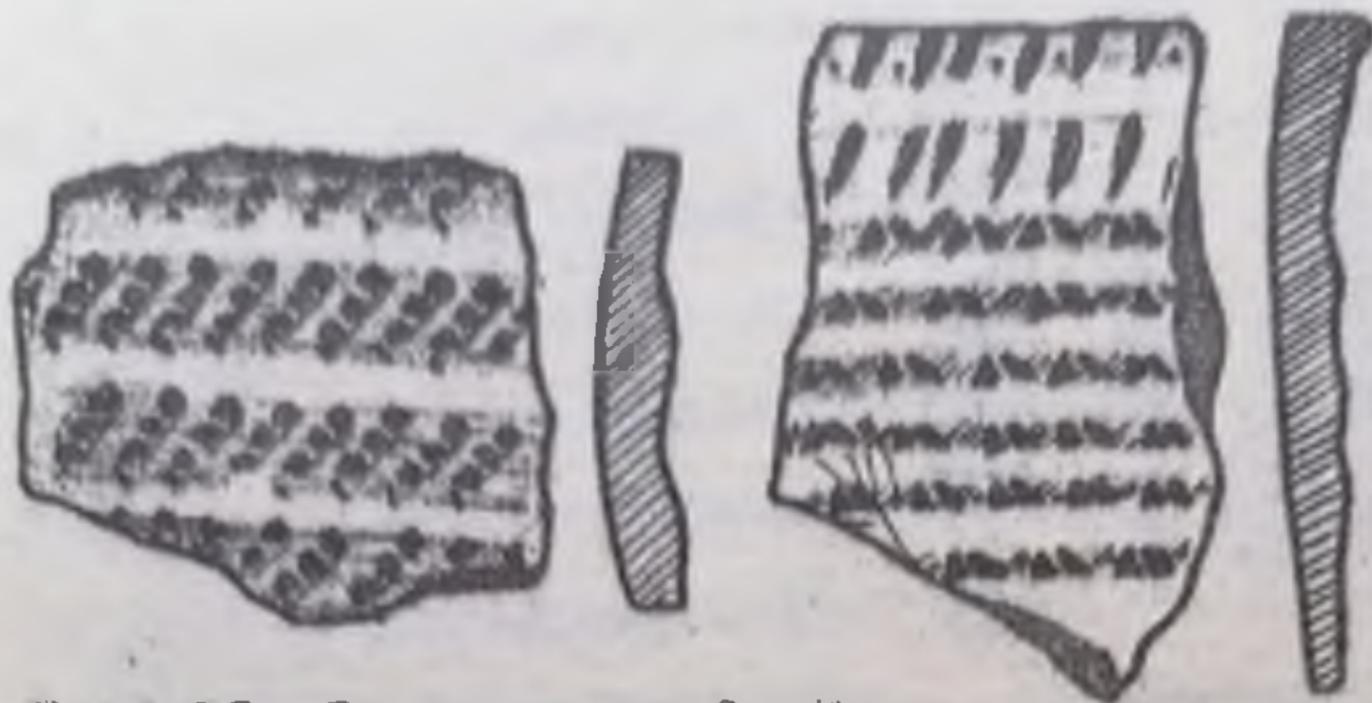

Рис. 32. Доронинская-3. Керамика.

среди скребков выделяется несколько типов: концевые, двусторонние, явко-видные. Остальной инвентарь представляет собой выдержанную коллекцию галечных орудий.

Самую большую группу среди них составляют галечные нуклеусы. Они подразделяются на два типа. Первый — представляет собой гальки, с которых без всякой предварительной подготовки, сбились крупные подтреугольные отщепы. Вторым типом нуклеусов предварительно подготавливался. Для этого гальки раскалывали поперек, образуя таким образом ударную площадку, которая иногда подправлялась дополнительными сколами. Затем уже сбились пластины. Следующую группу галечных орудий составляют массивные скребла и скребловидные орудия. Часть скребел изготовлена из более плоских галек, широкий край которых обрабатывался крутой ударной ретушью. Рабочий край их широкий и выпуклый. Скребла второй группы выделялись из таких же галек, которые раскалывались предварительно вдоль. И тот и другой вид скребел по характеру обработки и внешнему виду напоминает палеолитические изделия. Следующая группа орудий рубящего действия — чешеровидные. /рис. 31/ Форма орудий и техника обработки сохраняют устойчивые палеолитические традиции. Кроме того из галек выделялись песты, в том числе с по-

ками, образованными точечной ретушью. Керамика на стоянке Дорониинская-3 представлена фрагментами нескольких сосудов. Часть их была собрана на пашне, часть в раскопе. Все они изготовлены одним способом — выколачиванием глины колотушкой обмотанной травой и грубыми нитями. Большинство черепков красновато-бурого цвета, но обжиг неравномерный. В большинстве сосуды на стоянке имели простую профилировку, т.е. венчик и шейка их не выражены. Дно было округлым. Сосуды различались между собой формой венчика и орнаментом. Орнаментировалась лишь верхняя часть сосудов и лишь изредка узоры опускались до середины. На фрагментах двух доншечек имелись отпечатки гребенки. Самую большую группу составляли черепки, украшенные гребенчатыми отпечатками, оставленными узкозубчатым штампом по четыре-пять зубчиков. Отпечатки составляют слегка наклонные ряды. Встречались два варианта узоров. Первый, когда отпечатки гребенки шли сразу под венчиком, начинаясь от его верхнего среза. Второй, когда под венчиком наносился в один ряд орнамент, оставленный штампом изогнутая лопаточка, а ниже шли горизонтальные ряды гребенки. Орнамент на сосудах наносился в круговую и лишь иногда орнаментальными волнами. Это придавало сосудам нарядный вид. Вторым распространенным орнаментом являются различные виды узора выполненного штампом — лопаточкой. Особенно характерны для этого вида черепки одного сосуда. Венчик его слегка приострен с обеих сторон. Средняя часть его утолщена с помощью налепа, образующего своеобразный легкий карнизик. Сверху и снизу налепа шли горизонтальные ряды наклонных вертикальных вдавлений, оставленных косо поставленной лопаточкой с клиновидным рабочим краем. Она обра-

вует своеобразный влочный узор. Даже вся поверхность черепков
имеет отпечатки колотушки обмотанной оравнительно тонкими нит-
ями. Кроме того имеется еще пять черепков с аналогичным ор-
наментом, но от другого сосуда. На нескольких черепках кро-
ме узора нанесенного штампом-лопаточкой, имеются у самого
венчика сквозные конические отверстия. Значительно реже встре-
чались на стоянке черепки с отпечатками прямой лопаточки в
виде горизонтальных желобков, оставленных узкой наклонно по-
ставленной лопаточкой.

Большой интерес представляет находка на стоянке захоро-
нения черепа человека под одной из очажных кладок. В специ-
альной литературе известны случаи частичного или полного труп-
посожения. Так, например, известно, что серовцы /прибайкаль-
ское неолитическое население/"иногда сжигали своих умерших
целиком или предавали частичному сожжению, при котором те
или иные части тела оставались совершенно нетронутыми с чем
этот погребальный обряд сохранялся в Прибайкалье длительное
время. Частичное или полное трупосожение известно в ряде
районов Якутии. В частности, в могильнике Туой-Хая в бассей-
не Верхнего Виляя обнаружено несколько случаев подобного об-
ряда.^{67/} Причем здесь известно сожжение с отдельным захоро-
нением черепа. Это тем более интересно, что и на стоянке До-
ронинская-3 имеет место такой же случай. Хотя основная часть
погребения была уничтожена ошлвом по склону террасы, фраг-
менты черепа, которые найдены, не имеют никаких следов огня.
Это, очевидно, не случайное сохранение черепа, а отдельное
преднамеренное захоронение его. В этом мы видим прямую анало-
гию погребальному обряду зарегистрированному в могильнике

Туой-Хая. Этот могильник датируется исследователями временем развитого неолита—3 тыс. до н.э., т.е. временем, которым датируется и стоянка Дорнинская—3. Распространение этого обряда захоронения на широкой территории Сибири свидетельствует о складывании крупных этнических общностей в эпоху неолита.

К будаланскому этапу относится большое число стоянок в бассейнах рек Ингоды, Онона, Шилки, Чикоя, Хилва, Селенги. В целом, инвентарь этих стоянок остается еще близким к материалу памятников предыдущего этапа. Сближает их прежде всего сочетание мелкого инвентаря с более крупным и грубым. Ведущими формами орудий данного этапа попрежнему остаются пластичные орудия перечисленных выше форм. Наряду с ними, в большом количестве имеются скребки небольших размеров разнообразных форм, среди которых преобладают концевые. В этот период встречаются ножи подтреугольных очертаний, ретушированные с обеих сторон, инструменты типа пилочек для работы по дереву и кости. В то же время сокращаются или совершенно исчезают некоторые вещи, характерные для предыдущего этапа: скребки-проколки из пластин, резцы бокового и среднего типа, нуклеусы-скребки /гобийские/. Гораздо чаще в коллекциях данного этапа встречаются клиновидные нуклеусы с прямым ребром, а также нуклеусы конические. Еще более ощутимы изменения в керамике вообще и в орнаментации сосудов в особенности. Сосудов становится больше. Формы их разнообразнее. Они варьируются от простых полуяйцевидных горшков до сосудов с суженной горловиной и шаровидным дном. В обеих группах памятников впервые довольно часто встречаются желобчатые ряды, оставленные узкой лопаточкой.

Рис. 33 Шилкинская пещера. Изделия из камня и кости. Совершенствование орудий из камня, тщательная отделка их, успешные поиски наиболее целесообразной формы, умелый выбор материала—все это свидетельствует о расцвете каменной индустрии на этом этапе. Одновременно на новую ступень поднялось и гончарство. Это видно и по формам сосудов, и по более нарядному и высканному орнаменту. Сочетание различных штампов, стремление к комбинированию их в различных вариантах и с неорнаментированными местами впервые проявляется на будаланском этапе. Впервые в это время появляется стремление украсить сосулы специальным утолщением венчика и надельным валиком, который дополнительно рассекался штампом. Все

эти изменения в технике и в материальной культуре сопровождались уложением бытового уклада, переустройством хозяйства. Оно становится комплексным многоотраслевым. Мы видели, что на стоянках этого времени найдены кости: собаки, свиньи, олень, лошадь, которые, очевидно, были приручены человеком. Мы можем поэтому говорить о начале скотоводства, наряду с охотой и рыболовством. Наличие на стоянках орудий связанных с земледелием — ставит вопрос о зарождении нового вида хозяйства, во всяком случае у населения пононья. Все это вместе взятое позволяет населению будаланского этапа жить длительное время на одном месте. На будаланском этапе более четко прослеживаются различия в материальной культуре людей населения берега Онона и Ингоды. Определенные различия проявляются в каменном инвентаре, например, на стоянках этого времени в пононье либо отсутствуют полностью, либо крайне редки двусторонне ретушированные наконечники стрел, на ингодинских стоянках они широко представлены. Зато изделий из пластин, особенно пластинчатых острий на Ингоде значительно меньше. На Ононе в большом числе встречаются тесловидные и скребловидные инструменты. Впервые они появляются здесь уже в позднем палеолите. На Ингоде они крайне редки попрежнему. А вот грубые палеолитического облика скребла и чопперовидные изделия устойчиво сохраняются на Ингоде. Нами не встречено в ингодинских памятниках этого времени нефритовых шлифованных изделий. Очевидно, это объясняется ценностью их, а значит более бережливым к ним отношением. Не случайно даже в Прибайкалье они чаще встречаются в могильниках, а не на стоянках, ведь на

них археологи чаще всего имеют дело с отходами производства, утерянными вещами. Столь же существенны различия в керамике, особенно в орнаментации сосудов. На Ингоде на данном этапе преобладает гребенчатый штамп, на Ононе-увкая лопаточка. Различается даже цвет сосудов, состав глины - на Ононе-серый с белесым налетом, на Ингоде-красноватый. В целом, для памятников Ингоды попрежнему характерна близость материала к Прибайкалью, для Онона-к Монголии. Любопытно, что в то время, как на Ононе в этот период закладываются основы производственной формы хозяйства, на Ингоде население ведет полубродячий образ жизни охотников и собирателей.

Д О Р О Н И Н С К И Й Э Т А П.

К доронинскому этапу, который завершает эпоху камня и открывает эпоху металла относятся несколько памятников в бассейне р. Ингоды-Доронинская-4, стоянки у оз. Угдан и Кенон, у села Бремино; в бассейне Онона - у сел: Бусыгино, Кункур, Шаранай, Чирон, Кировичи; в долине Чироя: Качены, Нижний Нарым, Читкан; в долине Хидка: у г. Хидок, у разъезда Сосновка. Многие из перечисленных стоянок частично или полностью разрушены.

Наиболее полно все особенности памятников заключительной стадии доронинского этапа видны при ознакомлении с материалом стоянки Доронинская-4. Она расположена на той же террасе, что и Доронинская-3 и отделена от последней кромкой леса и двумя довольно глубокими оврагами. На месте стоянки Доронинская-4 терраса выдается высоким мысом достигающим 12 м над уровнем реки. Стоянка была открыта в 1937 г. и раскапывалась участками археологического отряда г. Читы. Материал стоянки залегал на глубине 55-60 см от поверхности в слое

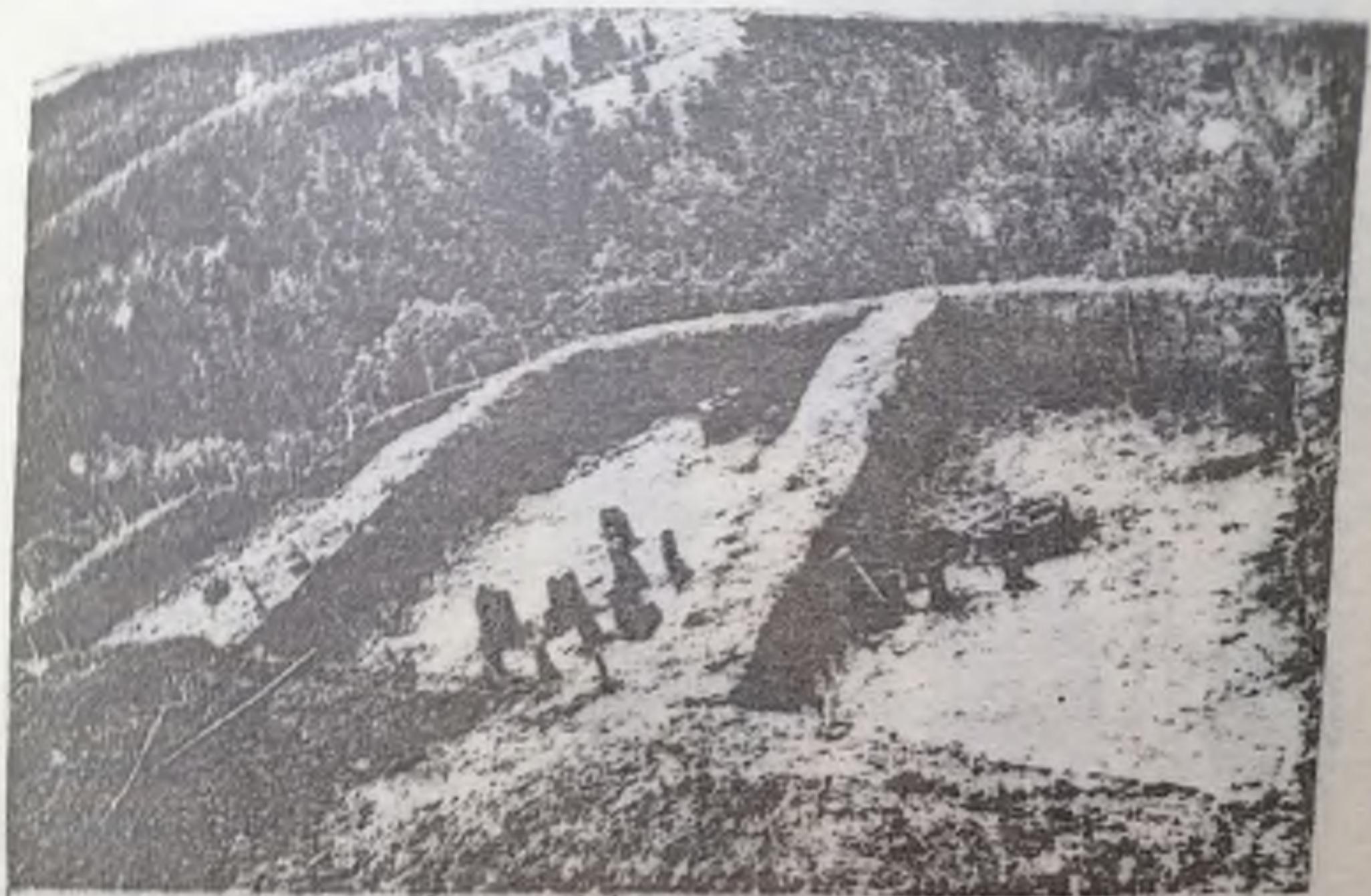

Рис. 34 Дорошинокая-4. Общий вид раскопа.

земной гумусированной супеси. Насыщенность культурного слоя находками слабая. Они представлены каменным инвентарем и керамикой, а также небольшим количеством костей животных. Материал дорошинской стоянки дополняется находками на выше перечисленных памятниках. Стоянка представляла собой временное стойбище людей-охотников и собирателей. Из бытовых комплексов на стоянке были найдены только очаги выложенные небольшими камнями и хозяйственные ямы. Наиболее характерной чертой стоянки является отсутствие нуклеусов правильных конических форм. В большинстве своем на стоянке находили небольшие заготовки кремня и речные гальки, с которых без всякой предварительной подготовки сбивались отщепы и пластинчатые сколы. Более определены три небольшие заготовки подтреугольных очер-

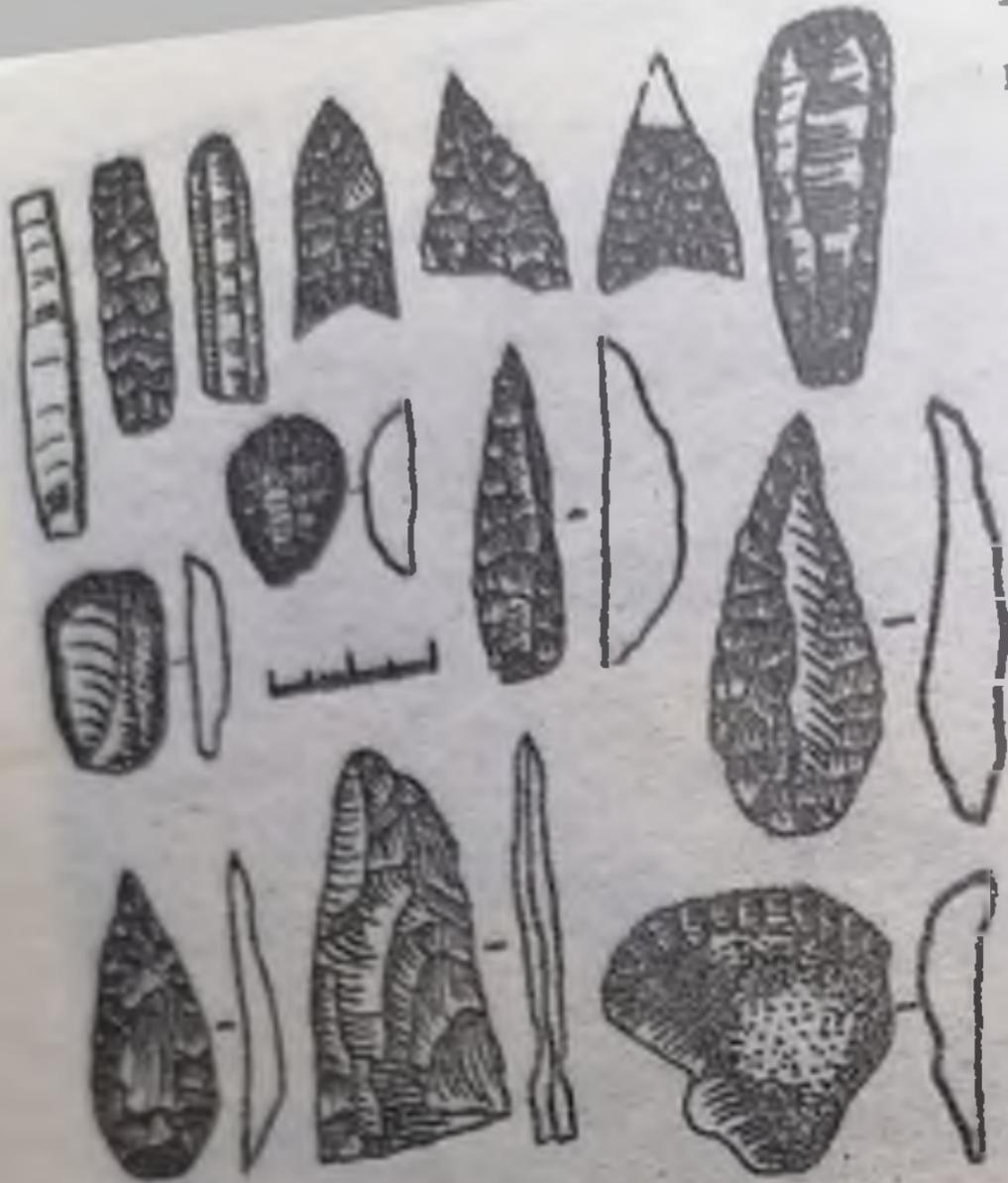

Рис. 35. Дорониинск-4. Орудия труда.

ского этапа, на Дорониинской-4 их ничтожное количество. Боль-

шинство обработанных пластин использовались в качестве вкладышей лезвий. И лишь на одной изготовлено комбинированное орудие. Край этой пластины обработан мелкой крутой ретушью со стороны спинки. Один конец ее более широк и край его подправлен ретушью, образуя лезвие

Рис. 36. Дорониинск-4. Нуклеусы. Иск.

таний. Внешне они грубы и отличаются какой-то небрежностью оформления. С них невозможно было сбивать правильных ножевидных пластин. Найдено было два нуклеуса конической формы. Незначительное число подготовленных нуклеусов правильной формы определяет число пластин. В сравнении с материалом стоянок будалав-

концевого скребка. По основным рабочим краем, очевидно, был
противоположный конец пластинки. Он более узкий и несколько
утолщен. Утолщение обработано мелкой выстругивающей ретушью,
самый кончик пластины подправлен с броска. Этот край пластин-
ки использовался как долотцо для работы по дереву. Все осталь-
ные орудия обнаруженные на стоянке изготовлены из отщепов и
сколов. Самую большую группу составляют скребки. Из них вы-
деляются два различных по размерам, но одинаковые по форме и
технике изготовления. Они выделаны из пластинчатых отщепов.
Другая ретушь по краю со стороны спинки образует слегка вы-
пуклое рабочее лезвие. Подобная же ретушь на прилегающих к
рабочему краю гранях придает им подпрямоугольный вид. Этим
они сближаются со скребками явковидной формы. Все остальные
скребки относятся к типу концевых. Все скребки этой группы
набольшие. Второй по величине группой орудий найденных на
стоянке являются наконечники стрел. Наиболее выразительным
является наконечник из отщепа зеленой яшмы. Он имеет подтреу-
гольные в плане очертания. Мелкой ретушью со стороны спинки
у него обработана вся поверхность. Особенно тщательно подп-
равлено острое жальце и выпуклый округлый насад. Подобные на-
конечники с выпуклым округлым насадом крайне редко встреча-
ются на забайкальских памятниках. Остальные наконечники тре-
угольные в плане, мелкой ретушью со спинки или броска у них
сформировано острое жальце и насад. Среди них имеются нако-
нечники с прямым насадом, со слегка вогнутой, образующим сим-
метричные жальца. Все наконечники небольших размеров. Инте-
ресна небольшая группа проколов и провертешей. Все они виде-

ывались из сколов с нуклеусов. Среди них имеются: скребки-проколки, проколки глазковского типа, оверла. Залыца их, широкие и тупые или небольшие клювовидные, образованы с помощью крутой ретуши по краю со стороны спинки, а противоположный конец превращен в выпуклое лезвие скребка. Большую группу изделий составляют фрагменты ножей. Они подтреугольных очертаний, ретушированы с обеих сторон. О размерах и точных формах этих орудий судить трудно из-за их фрагментарности. Это были довольно грубые изделия имеющие рваные обводоострые режущие края. Отдельно от всех орудий стоит небольшое тесло из скола. Одна сторона его уплощена ретушью, вторая, образуя более широкое, чем обушковая часть, ассиметричное лезвие. В плане тесло имеет трапециевидную форму.

Многочисленны на стоянке керамические изделия. Некоторые квадраты раскопа были усеяны мелкими черепками. Нам удалось восстановить часть сосудов. По крайней мере до такой степени, чтобы представить форму их. Сосуды выделывались с помощью колотушки с нарезными перекрещивающимися линиями, оставляющими на сырой глине вафельные отпечатки. Такой орнамент получил название ложно-текстильного. Исключение составляли два сосуда. Первый изготовлен с помощью колотушки, но обмотанной грубыми нитями. Тулово второго настолько заглажено, что отпечатков не видно. Сосуды стоянки разнообразны по форме и орнаментации. Одни имеют короткие пропорции и широкое шаровидное днище. Другие более высокие, со слегка суженной горловиной и расширяющимся туловом. Они имели слегка уплощенное дно. В отличие от более ранних сосудов предыдущего этапа, сосуды дорофинской стоянки более грубы внешне, но имеют и более сложную

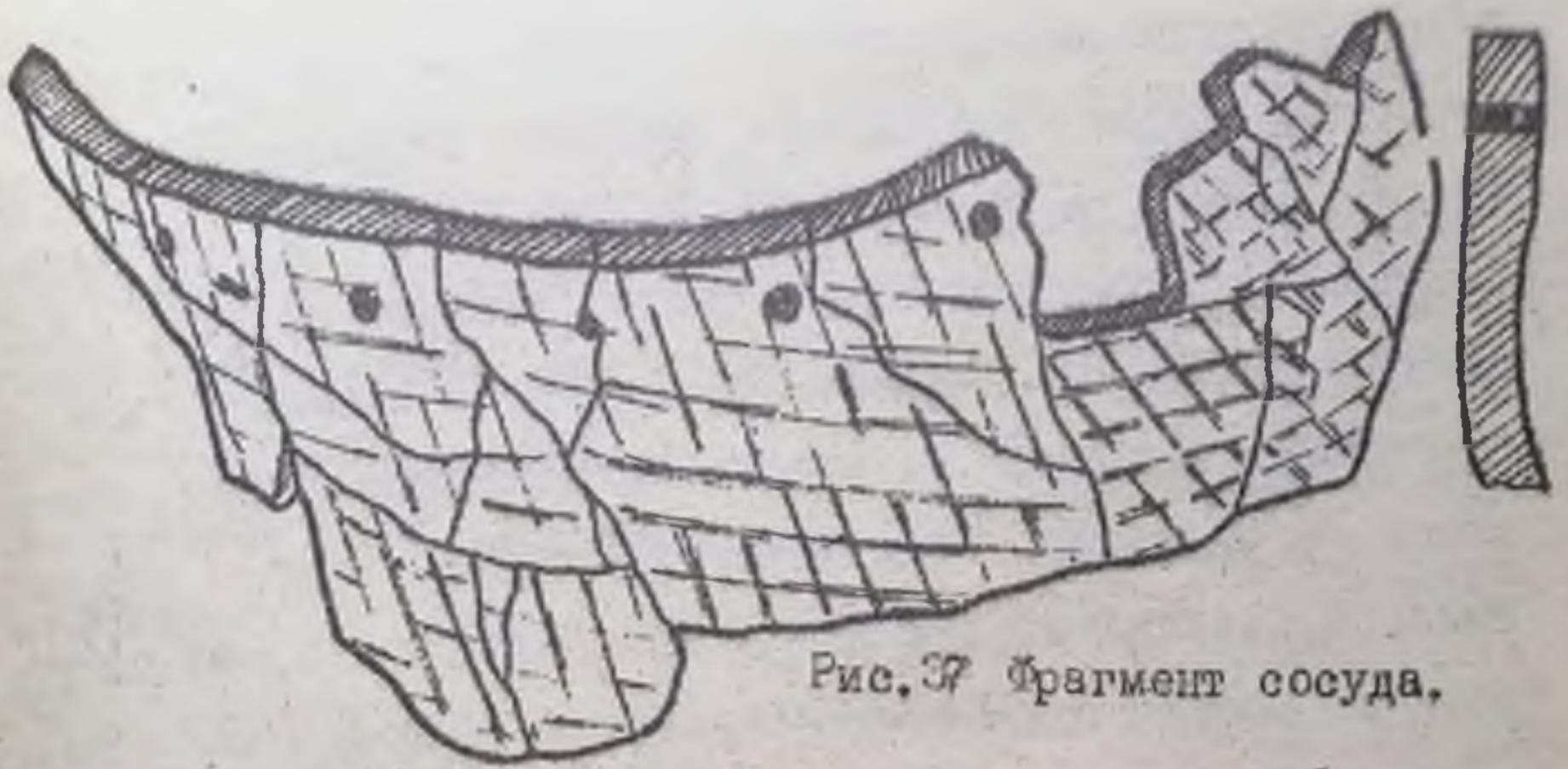

Рис. 37 Фрагмент сосуда.

профилировку. Орнаментация сосудов проста и небрежна, причем преобладает однообразный мотив: косые насечки по верхней утолщенной части венчика, чередующиеся пояски из сквозных отверстий и лишь изредка отпечатки штампа-лопаточки в различных комбинациях.

Наше представление о материальной культуре и хозяйственном укладе населения доронинского этапа существенно дополняется, как уже отмечалось выше, находками целой группы памятников обнаруженных по берегам рек Восточного Забайкалья. Материал стоянок доронинского этапа отражает те характерные черты времени, когда человек впервые знакомится с новым материалом, значительно превосходящим по качествам камень. "... появление нового материала находит своеобразное отражение в области обработки камня, т.е. того сырья, которое должно было вскоре почти полностью уступить место металлу в производстве орудий труда. Теперь впервые чувствуется какое-то новое отношение к камню... Заметно сканьвается некоторое небрежение этим материалом".⁶⁸ / Это проявляется и в отсут-

ствии "особой заботливости" в выборе материала, и в обработке орудий труда. Большинство изделий оформлялось без особой тщательности, из первого подвернувшегося под руку материала. Ассортимент каменных орудий этого времени скуден, формы изделий однообразны. Однако это вовсе не означает, что утрачены все навыки в обработке камня. Те немногие орудия, которые находят на стоянках, попрежнему выполнены умело в высокой технике. Существенные изменения произошли и в производстве керамики. Сосуды с ложно-текстильными /вафельными/ отпечатками явно преобладают над остальными. В орнаментации сосудов полное господство получают различные комбинации штампа отступающая лопаточка. Зато почти совершенно не встречаются гребенчатые оттиски. У сосудов теперь выделяются составные части: венчик, шейка, тулово. В тех случаях, когда в верхней части сосудов нет легкого изгиба, отделяющего шейку от тулова, мастер намеренно подчеркивал границу несколькими ударами лопаточки.

Таким образом, доронинский этап отражает дальнейшее развитие забайкальской неолитической культуры, вернее финал ее. Население этого времени уже вступало в век металла. Судя по набору орудий труда, охота попрежнему играла важную роль в хозяйстве человека этого времени, но уже не ведущую. Об этом свидетельствуют находки в памятниках этого времени, наряду с известными раньше пестами и курантами, каменных мотыг. Они найдены в ряде стоянок.⁸⁹ / Интересное изделие этого рода было найдено нами у с. Кирочи. Орудие имело около 30 см длины, при ширине рабочего края 10-12 см. Оно оббито по краю с обе-

их сторон и имеет следы лощения от употребления. Впервые по-
добные орудия описал и определил как земледельческие исследо-
ватель Дунбей Лисан в двадцатых годах нашего столетия.⁷⁰ Поз-
днее орудия встречались в различных районах Азии, включая
Монголию и Забайкалье.⁷¹ Их определили как первые каменные
демехи. А. П. Окладников по этому поводу писал: "...на обширных
пространствах Северной Кореи, Дунбей, Монголии и отчасти За-
байкалья уже в неолитическое время и в начале бронзового века,
по-видимому, существовало не только зачаточное мотыжно-палоч-
ное земледелие, но и более развитая форма: обработка земли
плугом с применением должно быть в качестве тягловой силы,
домашних животных".⁷² На доронинском этапе в южных степных
районах Забайкалья возникает развитая форма земледелия. В ос-
тальных же районах практиковалась более примитивная его фор-
ма-мотыжно-палочное. И все же, говоря о земледелии, мы долж-
ны отметить, что оно не превратилось в Забайкалье в основной
вид хозяйства. Этому надо думать, помешала эволюция климати-
ческих условий, которая шла в направлении прогрессирующей ари-
дизации. Поэтому постепенно на первый план выдвигается ското-
водство. В конце доронинского этапа быт населения уже полно-
стью соответствует кочевому характеру хозяйства. Совершен-
ствование видов хозяйства способствовало получению определен-
ного избытка продуктов, что приводит в конце концов к наруше-
нию первоначального равенства. Не случайно в соседнем Прибайка-
лье в памятниках глазовского времени находят парные захоро-
нения. Они являются прямым отражением процесса нарушения пер-
воначального равенства, свидетелем с одной стороны "изобретения

ЧИНДАНГСКИЙ ЭТАП

БУДАЛАНСКИЙ ЭТАП

ДОРОСЕНСКИЙ ЭТАП

78

Рис. 38 Сводная таблица развития неолитической культуры Забайкалья.

рабства", а с другой — "всемирно-исторического поражения женского пола". 73/ "Дикий", воин и охотник, довольствовался в доме вторым местом после женщины, "более кроткий" пастух, кичась своим богатством, выдвинулся на первое место, а женщину оттеснил на второе. 74/

Переход к производящей сфере хозяйства означал зарождение примитивного обмена между племенами населяющими различные районы, а значит и дальнейшее развитие межплеменных общений. Бурный прогресс, который переживает на заре века металла южно-забайкальские племена, определил в значительной степени направление их культурных связей. В отличие от племен северо-западного Забайкалья, не порывающих в доронинское время своих традиционных связей с Прибайкальем и Якутией, южно-забайкальские племена входят, видимо, в иной культурный мир кочевников-степняков, определивший на долгие столетия дальнейшее культурное развитие не только Забайкалья, но и обширных районов Евразии.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК ЗАБАЙКАЛЯ.

В конце 2 тыс. до н.э. на огромном ареале Центральной Азии распространяются бронзовые изделия карасукской культуры очень своеобразного и характерного облика. Например, бронзовые ножи и вижальи особенной изогнутой формы, с массивным клинком и рукоятью с навершием в виде скульптурного изображения бараньей головы или головы другого животного, а иногда в виде колечка; особой формы бронзовые топоры-кельты. Карасукские погребения также имеют отличительную особенность: они отмечены на поверхности четырехугольными оградками из врытых, поставленных на ребро каменных плит. Изделия карасукских форм широко распространились и на территории Забайкалья. Они известны по случайным находкам, как, например, бронзовый меч, обнаруженный у с. Боты, на Шилке. Меч достигает в длину 80 см /кончик его отломан/. Рукоять меча оформлена в виде стилизованной бараньей головы. Изделия карасукских форм встречаются в "могилах обложенных камнями". В такой могиле еще в конце IX в. около г. Нерчинска был найден нож с головкой барана на рукояти. Встречаются подобные изделия и на стоянках бронзового века Забайкалья. Известна, например, стоянка на р. Нижней Березовке у впадения ее в Селенгу. Нижние слои этой стоянки являются неолитическими, а верхний содержал обломки бронзовых ножей карасукского облика и некоторые другие изделия из бронзы. Бронзовый нож и полушаровидные пуговицы, иглу и прошивку обнаружили и на другой стоянке эпохи бронзы у с. Кунгур, на левом берегу Онона. Однако в Забайкалье нет уя-

характерной для Минусинского края круглодонной керамики, укра-
шенной специфическим карасукским орнаментом. Значит здесь в
это время существовало население с другой культурой, восхо-
дящей к повднему местному неолиту. Об этой культуре дают пре-
дставление повдние погребения Дофановского могильника у с.
Дофаново, в нижнем течении р. Селенги, а также все выше упо-
мянутые памятники.

Бронзовый век повсюду был временем резкого расширения
культурных и этнических связей между древними племенами. Этим
прежде всего объясняются аналогичные черты в культуре племен
населяющих обширные районы Центральной Азии, Забайкалья, Юж-
ной Сибири и Казахстана. Бронзовый век Забайкалья как и в со-
седних степях Южной Сибири связан с двумя крупными сдвигами
в развитии производительных сил — с широким распространением
изделий из бронзы и развитием скотоводства. И это вторая ос-
новная причина, объясняющая общие черты имеющиеся в материа-
льной культуре различных в своей основе культур Забайкалья и
Южной Сибири. Расцвет бронзового века в нашем крае связан с
особой и своеобразной культурой, известной по многочислен-
ным и характерным ее памятникам, получившей в литературе на-
звание культуры "плиточных могил".⁷⁶ / Плиточные могилы За-
байкалья значительно различаются по своим размерам и внешне-
му виду. Есть могилы небольшой величины — 1,5 X 1,5 м., но
есть и крупные до 10 X 6 м. Некоторые могилы обставлены ог-
ромными плитами достигающими в высоту до 3-х м, например, у
с. Буянган на б. Ионе, у с. Цокто-Хангил. В большинстве же слу-
чаев плиты лишь незначительно возвышаются над землей — от 0,5

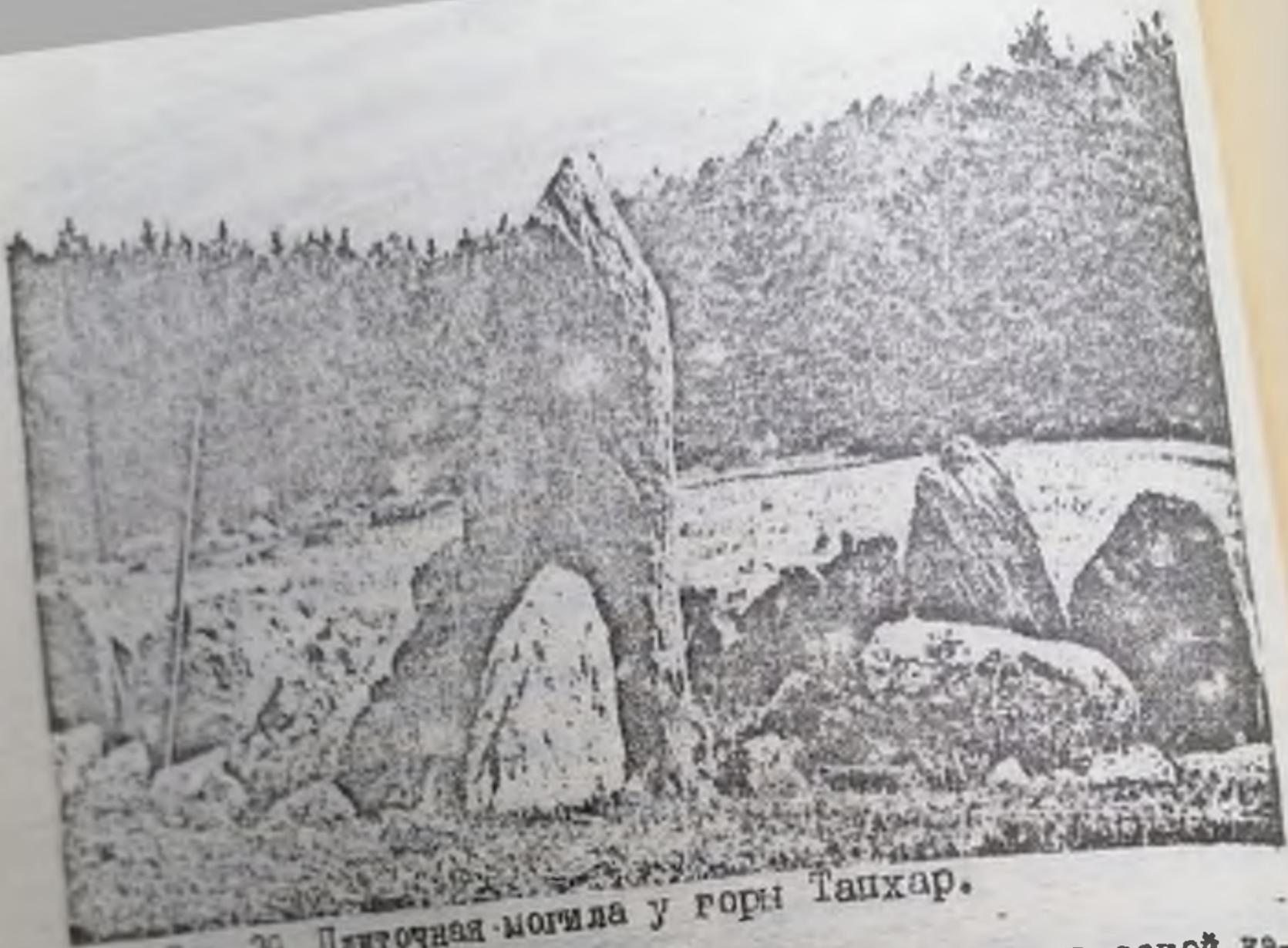

Рис. 39 Плиточная могила у горы Тапхар.

до 1 м. По форме различают: "фигурные могилы" — с плоской каменной кладкой /насыпь/ и вогнутыми сторонами. В Восточном Забайкалье также могилы редки; "могилы со двором", у которых, помимо основной оградки, имеется вторая, низенькая, с проемом на восток; обычные могилы с одной оградкой прямоугольной формы, которые встречаются чаще всего. Плиточные могилы ориентированы с востока на запад, иногда с небольшими отклонениями. У некоторых могил на небольшом расстоянии — 10-20 м от западной стороны стоит одинокая плита, т.н. "сторожевой камень" или "маяк". Плиточные могилы часто располагаются среди грунтовых кладбищ, состоящими из нескольких пагубных "целочек". Костяки в плиточных могилах находятся обычно на небольшой глубине, около 1 м, редко глубже. Они ле-

лежат в могиле вдоль длинной оси могильного сооружения в вытя-
нутом на спине положении, реже скорченном и в большинстве
случаев ориентированы на восток. При костяках находят раз-
ные предметы: орудия труда, керамику, кости животных. Свер-
ху костяк перекрыт двумя-тремя рядами горизонтально лежащих
плит. Большинство плиточных могил ограблено. Многие совершен-
но пусты. Значительная часть плиточных могил была ограблена
еще в древности, но другие расхищены сравнительно недавно.

Помимо плиточных могил, к той же эпохе бронзы относятся:
остатки "чудских копей" и плавилен, наскальные изображения-
писаницы, оленные камни. Последний представляет собой узкую
хорошо обтесанную плиту длиной до 3,5 м, на которой нередко
высечены изображения животных: оленей, лошадей, а также раз-
личные предметы и знаки. В некоторых местах оленные камни
имеют в поперечном сечении почти цилиндрическую форму, но бо-
льшая часть их прямоугольная в поперечном сечении и часто
имеет косо срезанную вершину—"саблевидную форму". Иногда оле-
ный камень служит угловой плитой в ограде плиточной могилы,
чаще отстоит от погребения на расстоянии нескольких метров.
Местное бурятское население называет оленные камни "хусээ-чо-
ло" или "кошо-чило", что собственно означает "овечьи камни".
В настоящее время оленные камни известны во многих местах За-
байкалья: в Агинском национальном округе, на р. Уде, в мест-
ности Саниной мыс, возле Гусиноозерского дацана. В Кяхтинском
музее хранится оленный камень обнаруженный у Гусиного озера,
а в Иркутском музее— Иволгинский камень, обнаруженный еще в
1856г А.П. Давыдовым у с. Иволгинского. этому замечательному

Рис. 40 Олений камень.

памятнику А. П. Окладников посвя-
тил статью. Иволгинский камень
имеет длину в среднем 0,9 м, тол-
щину около 0,2 м и саблевидную
форму. На широких его плоскос-
тях высечены стилизованные изоб-
ражения оленей с вытянутыми впе-
ред очень узкими, клювовидными
мордами, подогнутыми ногами и
закинутыми на спину ветвистыми
рогами. В верхней части одной из
широких сторон высечен круглый
предмет с рукояткой, в верхней
части второй широкой грани—две
окружности с разными диаметрами. На узких гранях также высе-
чены фигуры оленей и, кроме того, предметы вооружения: кин-
жал, боевой топор, лук со стрелой, а также круглый диск, по-
мятник А. П. Окладникова, металлическое зеркало. Связь олен-
ных камней с культурой плиточных могил подтверждается преж-
де всего тем фактом, что некоторые оленные камни непосред-
ственно вделаны в могильные ограды. Кроме того, в плиточ-
ных могилах найдены почти все предметы, изображенные на оле-
ных камнях. Назначение камней вполне очевидно. Это были над-
гробные памятники, которым, впрочем, отмечали не все погре-
бения, а только лиц наиболее знатных и влиятельных.

Наскальные рисунки известны сейчас в различных райо-
нах Забайкалья. А. П. Окладников посвятил им одну из своих мо-

нографий, ^{78/} рисунки выполнены красной краской. Они довольно однообразны и по стилю и по содержанию. Чаще всего встречаются изображения четырехугольников или окружностей—"оградок", которые по большей части заполнены внутри пятнами-точками. Иногда "точки" изображены и вне оградок. Нередко неподалеку от оградок с точками можно обнаружить изображения человечков с расставленными ногами и руками, одного или нескольких, стоящих в ряд как бы взявшихся за руки. Встречаются также схематические изображения лошадей, коз, птиц. Птицы изображены с распростертыми крыльями, как бы парящими в воздухе. Как показывал А.П. Окладников, аналогичные изображения птиц, лошадей и человечков имеются на некоторых изделиях бронзового века Забайкалья, а также на оленных камнях. Поэтому этот вид писаниц следует датировать именно эпохой бронзы. ^{79/} Писаницы бронзового века встречаются в долинах рек: Селенги, Уды, Джиды, Онона, Ингоды, Хилка, Шилки и ее притоков.

Многообразие памятников бронзового века показывает, что еще в конце 2 тыс. до н.э. Забайкалье стало крупным центром бронзовой металлургии в Восточной Азии, оказавшим влияние на соседние области. Это было связано с наличием открытых еще в древности богатейших залежей цветных металлов по Онону, Аргуню и других местах. ^{80/} Здесь и в наши дни иногда находят древние шурфы, окаменевшие стойки, каменные кирки, клинья, молоты, колотушки для разбивания руды, остатки плавильных печей. У с. Усть-Иль на р. Ононе обнаружены медные шлаки и каменные сооружения, которые являлись печами для выплавки металла из медной руды. ^{81/} Медные шлаки, льячки, мелкие бронзовые

поделки и остатки печей обнаружены у э. Кубухай-на Ононе, Кра-
 мно, Кула-на Ингоде. Находки в Забайкалье каменных литейных
 форм свидетельствуют о местном производстве бронзовых наде-
 жи, а высокое качество этих поделок о мастерстве тех, кто их
 изготовил. У сел Хара-Бусун и Беклемишево были найдены литей-
 ные формы для отливки ножей. Формы изготовлены из мягкого та-
 бачного сланца. Чаще всего из бронзовых изделий встречаются
 топоры и кинжалы различных размеров. Встречаются кинжалы прямые,
 обоюдоострые, но большая часть их изогнутые, дугообразнообу-
 ковые и вогнутообуковые. Рукоятки кинжалов имеют в сечении

Рис. 41

двойковогнутые или овальные или прямоугольные
 формы. Часто на рукояти имеется орнамент в ви-
 де параллельных или перекрещивающихся линий и
 рядов выпуклостей, а иногда рукоять украшалась
 стилизованными изображениями животных. Навер-
 шие ножа или кинжала нередко кончается изобра-
 жением головы животного, или кольцом, или дву-
 ми кольцами, или энуклой шляпкой. Бронзовые
 топоры-кельты, которые насаживались на колен-
 чату рукоять, встречаются в двух видах: кель-
 ты-топоры и кельты-тесла. В сечении втулки то-
 поры имеют прямоугольную форму или округлен-
 ную. Некоторые кельты имеют петельку с одной
 стороны. Встречаются кельты, украшенные орна-
 ментом в виде выгнутых треугольников. Большой
 интерес представляет найденный в верховьях реки Джиды-чекан
 боевой топор. Бронзовые наконечники стрел, обнаруженные в За-

байкалье, имеют самые разнообразные формы. Встречаются наконечники черешковые и тульчатые, с паром /ударной частью/ листовидным, трехгранным или трехлопастным. Иногда находят ступчатые с листовидным пером наконечники копий. Из других бронзовых изделий нужно назвать иглы, шилья, различных размеров и форм булавки. Некоторые крупные булавки с грибообразной шляпкой, очевидно, применялись в качестве

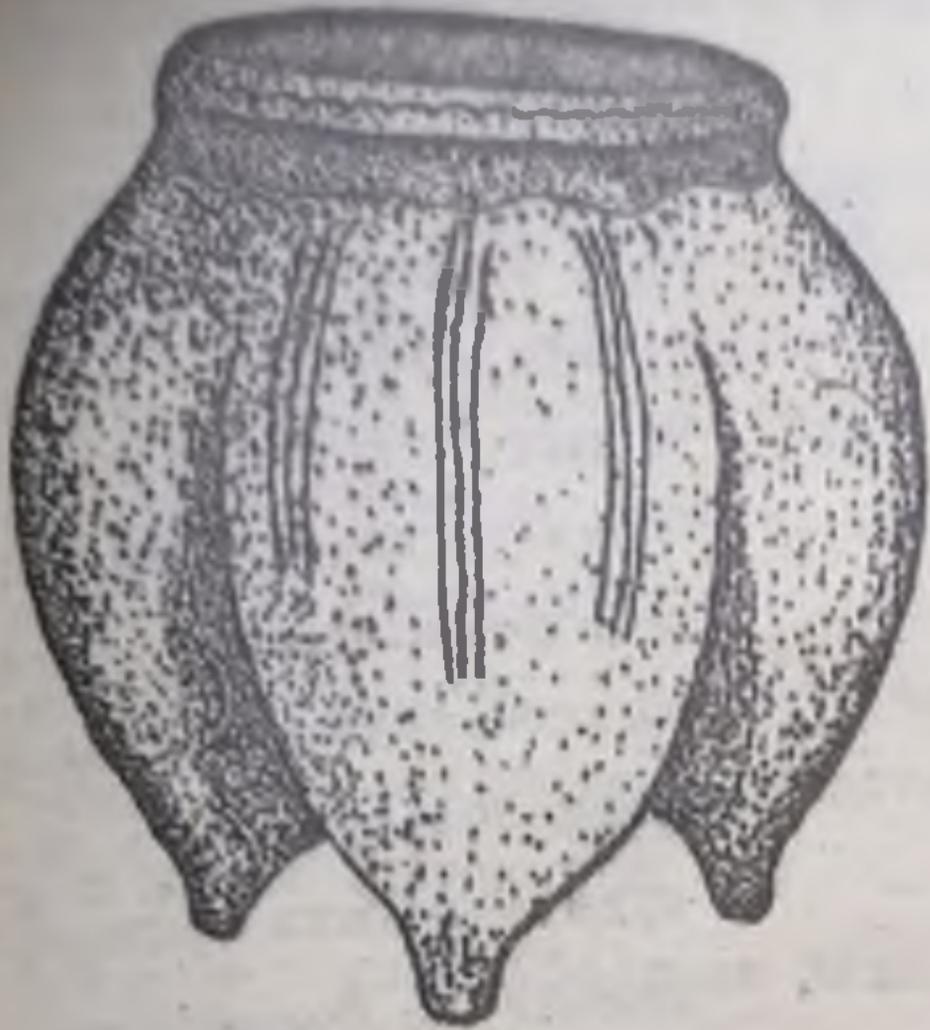
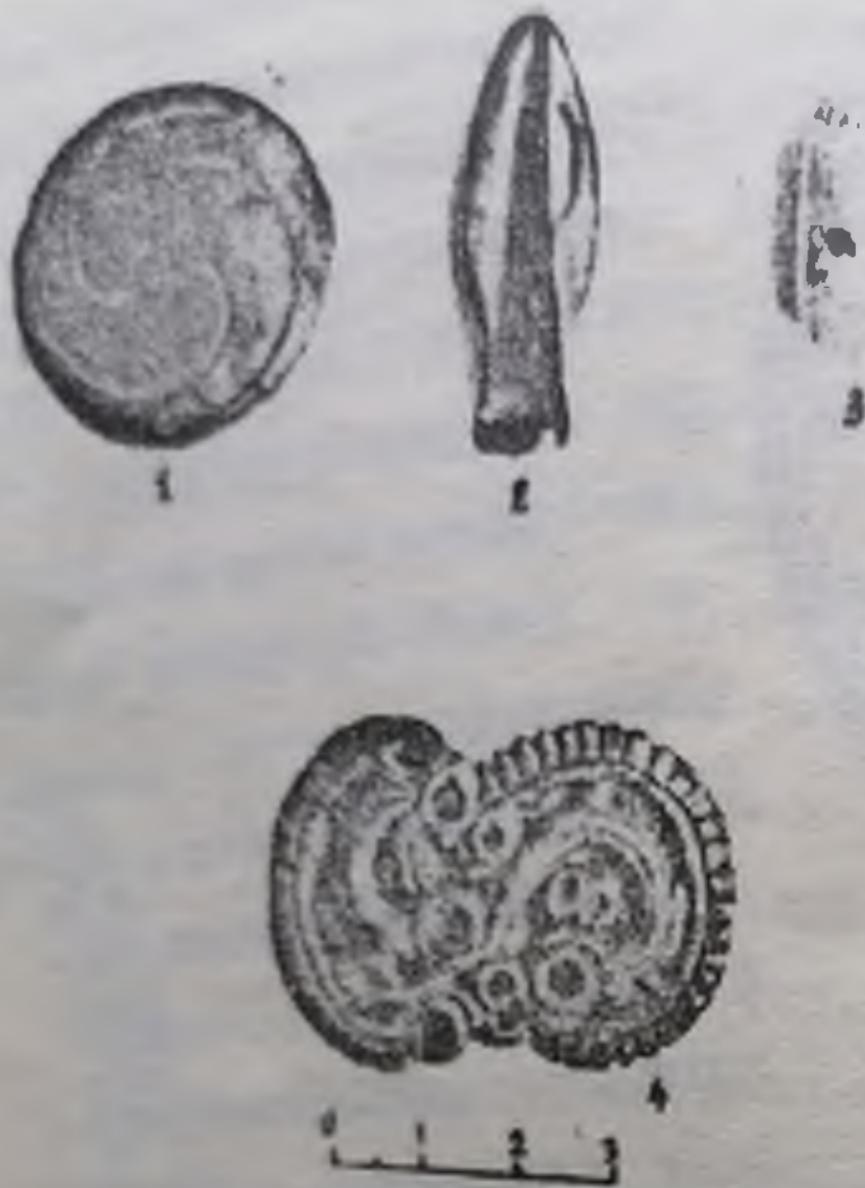

Рис. 42 Трипод.

головных шпилек. Часто встречаются различных размеров подушаровидные пуговицы-бляшки с перекрестием или петелькой с внутренней стороны для прикрепления к одежде. Бляшки украшены с внешней стороны спиральным узором, или насечками по краю. Встречаются круглые бронзовые диски/древние зеркала, обломки бронзовых котлов скифского типа, изредка находят и целые /так один котел был найден у с. Судунгуй. Хранится в Армянском окружном музее/, височные кольца, спиральные браслеты. Значительно реже находят бронзовые сошники, удила и предметы сбруи. Следует сказать, что в бронзовом веке, наряду с изделиями из металла, широко применялись камень, кость, др. В могилках, на столбиках находят скребки, костяные и каменные наконечники стрел, иглы и шилья, гарпуны.

Особенностью инвентаря плиточных могил и стоянок бронзового

века являются остатки сосудов особого типа т. н. триподов. Это сосуды, опирающиеся на три ножки. /рис. 42/ у некоторых триподов ножки представляют собой полые резервуары, выемочной формы составляющие большую часть сосуда. Обломки триподов находят в большинстве плиточных могил. Некоторые из них удалось восстановить. Триподы

Рис. 43 Предметы плиточных могил.

Забайкалья имеют характерный орнамент, связанный с мифологией и культами плодородия племен Центральной Азии. Они явились изобретением степных племен Монголии и Забайкалья.

Многочисленные находки в плиточных могилах и на стоянках костер доменных животных свидетельствуют о том, что в бронзовом веке скотоводство в Забайкалье становится основным занятием населения. Характерно, что чаще всего встречаются кости лошадей и баранов. Это заставляет думать, что скотоводство было связано, в основном, с подножным кормлением. Несомненно определенную роль в хозяйстве играла охота. В плиточных могилах встречаются кости оленей, зайца, лисицы. На-

ходки наконечников гарпунов и рыбьих костей свидетельствуют о рыболовстве. Общий рост производительных сил, развитие обмена не могли не привести к важным сдвигам в общественных отношениях. Племена культуры плиточных могил находились на ступени развития патриархально-родового строя. Об этом свидетельствуют набор инвентаря и расположение могил в могильниках цепочками и рядами. Это, по видимому, были родовые кладбища или захоронения больших патриархальных семей. Среди них выделяются отдельные погребения размерами могил и монументальностью плит, составляющих их ограду. В таких могилах, очевидно, были захоронены представители родовой знати, люди, выделявшиеся знатностью и богатством. Не удивительно поэтому, что даже в разграбленных плиточных могилах попадаются предметы из драгоценных металлов — золота и серебра. Ф. Энгельс отметил, что племена стоящие на ступени разложения родового строя, особенно часто ведут войны с соседями, что войны на этом этапе превращаются в "регулярный промысел", "систематический разбой".⁸² / Выделившаяся, разбогатевшая родовая верхушка, усвоив вкус к богатству и роскоши еще не была в состоянии удовлетворять свои потребности за счет эксплуатации своих сородичей — этому в какой-то мере мешала сила родовых традиций и связей. Тем более должны были разжигать их алчность богатства соседних племен. И родовая знать волекает своих соплеменников в бесконечные войны ради грабежа. С воинственности племен культуры плиточных могил, о частых межплеменных войнах, свидетельствует высокое качество их боевого оружия, найденного археологами. С частых войн свидетельствуют находки человеческих костей с ясными следами боевых ранений:

пробитые черепа, наконечники стрел, застрявшие в костях.
Для религии забайкальских племен бронзового века харак-
терен ярко выраженный культ мертвых — культ предков. Вещества-
ными следями его являются те же плиточные могилы. Вещества
свидетельствуют предметы найденные в могилках, покойник заботливо
сварялся на тот свет всем необходимым: оружием, утварью, ук-
рашениями, пищей. Судя по следам углей и кострищ в плиточных
могилах, огню приписывалась магическая очистительная сила.

Особую группу памятников религии и искусства представляют
автоматические рисунки выполненные красной краской. Стандартный,
"канонический" набор изображений на рисунках, свидетельству-
ет о том, что они были связаны с определенным кругом религи-
озных представлений и обрядов, с родовыми культами. Можно ду-
мать, что барисовские на скалах оградки должны были служить
магической защитой родовой общины от сил зла. Пятна внутри
оградки изображали людей, членов рода или, может быть, скот,
а человечки — духов предков, охраняющих своих сородичей. Фигу-
ры барисовских птиц на писаницах могли изображать орла перво-
предка или "культурного героя", который также был объектом ре-
лигиозного поклонения. О культе орла свидетельствуют мифы
древних монголов, написанные в XII в. армянским летописцем Ма-
табегетом. Культ орла в свою очередь связан с культом солнца. О
том, что солнце было божеством у людей бронзового века За-
байкалья, можно судить по его изображениям в виде диска на
огненных камнях. Примечательно, что на Иволгинском камне сол-
нечный диск изображен в виде сияющего бронзового зеркала, та-
кого же, какие найдены в скифских курганах на юге России и в

Пазырыкских курганах на Алтае. Наконец, образ оленя также, как известно по материалам тагарской культуры на Енисее и древней Скифии, имел связь с культом солнца.

Богатая и яркая культура бронзового века Забайкалья развивалась не изолировано, а в тесных контактах с культурами народов того времени. В первом тысячелетии до н.э. степную полосу Евразии, протянувшуюся от Черного моря до Хингана, населяли многочисленные скотоводческие племена. Различные по этническому происхождению и языку, они в то же время имели много общих черт в своей материальной культуре и культуре духовной. Передвижения этих степных племен способствовали обмену культурными достижениями. У скифов, обитавших на территории Причерноморья, эта культура достигла наибольшей выразительности. Но в Приуралье и Казахстане, Западной и Южной Сибири, в Забайкалье и Монголии, в Манчжурии встречаются вещи удивительно похожие на те, которые были в употреблении у причерноморских скифов. Особенно характерны для скифской культуры изделия, выполненные в т.н. "зверином стиле". В Забайкалье этот стиль представлен навершиями кинжалов, предметами украшений, изображениями на оленных камнях.

Древние племена Забайкалья, строители плиточных мостов не исчезли бесследно. Какая-то часть их, вероятно, вошла в состав предков современных бурятских племен. Часть их в конце I тыс. до н.э. была оттеснена на север, часть ассимилирована южными пришельцами - гуннами.

Г У Н Н С К И Е Д Р Е В Н О С Т И.

Еще недавно большинство археологов считало, что железо в Забайкалье получило широкое распространение в тот период, когда край вошел в состав великой гуннской державы. Однако, железные предметы известны в поздних плиточных могилах, которые датируются исследователями 5-4 веками до н.э. Более того, как показывают исследования этих памятников на территории Забайкалья, железо достаточно широко представлено в них, а сами могилы с железом встречаются в различных районах края. Поэтому можно утверждать, что железо в Забайкалье становится основным материалом для изготовления орудий труда уже в 5-4 вв до н.э., за двести лет до появления здесь гуннов. Из железа выделялись предметы быта и вооружения, в том числе латы и кованых прямоугольных выпуклых пластинок с округлыми заклепками, с помощью которых эти пластинки скреплялись между собой. Сравнивая материал ранних и поздних плиточных могил, мы можем говорить о преемственности в развитии культуры. В большинстве могил датируемых железным веком встречаются фрагменты триподов, пастовые, сердоликовые и бирюзовые бусы, характерные для могил эпохи бронзы. Значительно реже находят в них золотые спиральные браслеты, бронзовые полусферовидные пуговицы-бляшки с насечками по краю.

В 3-2 вв до н.э. в степях Монголии и Забайкалья плиточные могилы внезапно исчезают и сменяются новыми памятниками-гуннскими. Начинается новый период в истории Забайкалья. Чаще всего гуннские погребения обнаруживают на территории

го-западного Забайкалья. В восточных и особенно северо-восточных районах края погребения гуннского типа не известны. Очевидно, гунны не проникали глубоко на территорию края и основным населением оставались "плиточники", сумевшие сохранить самобытные черты своей культуры в гуннский и даже послегуннский период. Вопрос о появлении гуннов в Забайкалье сам по себе представляет во многих отношениях проблему нерешенную. В то время как некоторые исследователи /О.В.Кудрявцев, Л.Н.Гумилев/ рассматривают племена культуры плиточных могил как прямых предков гуннов, иначе говоря, как группу племен, с самого начала входивших на равноправных началах в состав гуннского племенного союза, другие /А.П.Окладников, Н.Н.Диков/, считают гуннов пришлыми завоевателями, покорившими и поставившими в зависимость от себя по крайней мере южные племена Забайкалья. Во всяком случае, письменные источники указывают на то, что во 2 в до н.э. в состав гуннской державы входила значительная часть Южного Забайкалья, причем северная граница гуннских владений проходила приблизительно по линии 52 параллели, примерно на долготе Читы или Сретенска. 83/

Благодаря исследованиям Ю.Д.Талько-Гринцевича, В.В.Попова, Г.П.Сосновского, А.П.Окладникова, А.В.Давыдовой, В.П.Шилова, П.Б.Коновалова, а также П.К.Козлова, а позднее Х.Перлэз, Ц.Доржсурэна в МНР, был получен большой интересный материал гуннского времени. 84/ Значение этих материалов трудно переоценить. На первый взгляд, забайкальский материал выглядит менее эффектно, чем монгольские находки, но научная ценность его не меньше. Дело в том, что, если роскошные золотые и се-

ребрянные украшения, расшитые шелковые ткани, ковры из курганов Ноин-Ула в МНР дают представление о богатстве и могуществе гуннской аристократии, то материалы из рядовых курганов и гуннских стоянок Забайкалья открывают возможность в общих чертах восстановить картину жизни и быта, экономики и социального строя основной массы гуннского населения. В сочинении гуннского современника-историка Сымациня "Исторические записки" имеется следующее описание образа жизни гуннов: "Обитая за северными пределами Китая, они переходят со своим скотом с одних пастбищ на другие. Из домашнего скота более содержат лошадей, крупный и мелкий рогатый скот; часто разводят верблюдов, ослов, лошаков и лошадей лучших пород. Перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде... Начиная с владельцев, все питаются мясом домашнего скота, одеваются его шкурами, прикрываются шерстяным и меховым одеянием." 85 / Сведения о том, что основной отраслью экономики гуннов было скотоводство, находит себе полное подтверждение в археологическом материале. Во многих гуннских погребениях были обнаружены кости домашних животных. Анализ фаунистического материала из Иволгинского городища, например, показал высокое процентное содержание в стаде крупного рогатого скота и свиней. Один из бычьих черепов оказался по своему строению близким к черепам помесей между домашним быком и яком, а на Иволгинском городище была найдена кость яка. Гунны, наряду с обычной местной породой быков, разводили также и яков, а, возможно, и гибридов той и другой породы. Кости лошадей встречаются в могилах - значительно реже, зато в могиль-

ном инвентаре довольно часты остатки конской сбруи. Кроме того, на различных предметах имеется изображение лошадей. Судя по ним, а также по костным остаткам, большая часть лошадей у гуннов была типа нынешних "монголок" — низкие, коренастые с короткой мордой. Но у гуннской знати были также боевые кони другой породы — высокие с длинной шеей, длинной и несколько горбоносой мордой, тонкими ногами. Можно не сомневаться, что и верблюды также имелись у гуннов, в полном соответствии с описанием Симацяня. Кости верблюда были также найдены на Иволгинском городище. Значительное преобладание костей домашних животных над костями диких несомненно свидетельствует о том, что скотоводство в хозяйстве гуннов играло преобладающую роль охота же и рыболовство были, очевидно, вспомогательным занятием, что также вполне соответствует с приведенным местом из летописи. В основном скот разводился ради мяса и шерсти, шкур и кожи. Из летописей мы узнаем, что гунны использовали лошадей для верховой езды. Мелевые удила были обнаружены не только в мужских, но и женских и детских захоронениях. Лошадей использовали также, как тягловых животных, запрягая их в телеги, таким образом использовались и быки.

В стране гуннов существовало земледелие. В письменных источниках, например, говорится: "В северных странах стужа рано наступает и хотя неудобно просо сеять, но в земле гуннов сеяли." Там же приводится сообщение о том, что однажды в результате холодной зимы был падеж скота, эпидемии среди людей и "хлеб на полях не созрел". 88 / Археологический материал подтверждает эти свидетельства. Земледелие, хотя и в

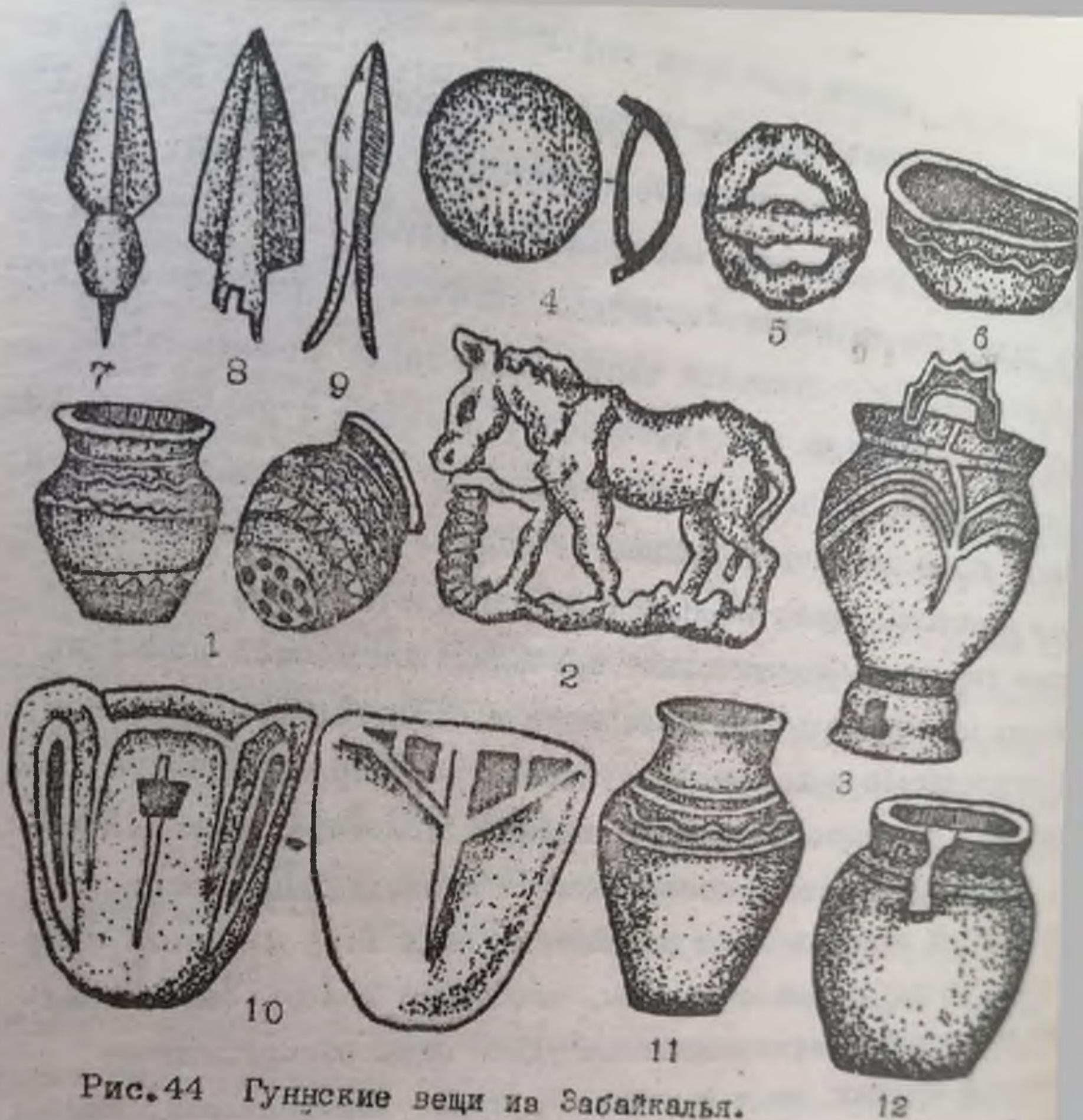

Рис. 44 Гуннские вещи из Забайкалья.

неразвитой форме, у гуннов существовало. Еще в 1928-1929 гг. при раскопках могильника в Ильмовой пади, Г. П. Сосновскому удалось найти в захоронении зерна проса. Еще более убедительные доказательства земледелия у гуннов были обнаружены при раскопках Нижне-Иволгинского городища. Здесь были найдены не только зерна проса, но также и ряд земледельческих орудий: чугунные сошники /рис. 44, 10/, железный серп, верно-терки, а также ямы для хранения зерна. Оказалось, что сошники, подобные найденному на городище, имеются и среди случай-

ных находок в выдувах в районе Дурен. Была найдена и глиняная форма для отливки сошников.

Наряду с данными о земледелии, археологический материал из Забайкалья дает свидетельства о наличии у гуннов сравнительно развитого ремесла. В Нижне-Иволгинском городище были обнаружены: сиродутный горн для выплавки железа, обломки криц, шлаки, мелкие поцелки из бронзы и железа. Можно предполагать поэтому, что Нижне-Иволгинское городище было одним из гуннских ремесленных центров Забайкалья того времени. Из бронзы изготавливались преимущественно предметы украшения: нарядные бляхи и пряжки, браслеты, а также некоторые части конской сбруи. /рис. 44, 2, 4-5/ Встречаются фрагменты больших бронзовых котлов. Некоторые из них имели высокий конический поддон и ручки. /рис. 44, 3/ Котлы напоминают более древние подобные изделия "скифского типа". Обломки таких котлов были найдены и в Северной Монголии. Узкогорловые бронзовые сосуды были обнаружены при раскопках в Поин-Ула. Там же, а также на Иволгинском городище были обнаружены широкие бронзовые чаши. /рис. 44, 6/ Помимо железной и бронзовой индустрии у гуннов было значительно развито гончарное дело. На гуннских стоянках, равно как и в погребениях, встречаются глиняные сосуды самых различных размеров и типов: Большие - высотой более чем в 1 м - сосуды для хранения продуктов, котлы и горшки для приготовления пищи. /рис. 44, 1, 12/, низкие глиняные сосуды, заменявшие миски. Все посуда хорошего качества, изготовлена на гончарном кругу, украшена орнаментом. Наиболее характерные мотивы: волнистые линии, сетки из линий, накладной валик.

Материалы раскопок Нижне-Иволгинского городища и поселения у Дурен дают возможность реконструировать жилища их обитателей. Это были в большинстве своем полуземлянки с земляным полом. Стены были глинобитные и изнутри обмазаны глиной, перемешанной с рубленой соломой. Но вдоль этих стен, укрепляя их, шли деревянные столбы, а наверху имелась деревянная обвязка стен, на которую опиралась кровля из балок и плах, покрытых сверху берестой и дерном. Что касается внутреннего устройства жилищ на Нижне-Иволгинском городище, то здесь следует сказать о своеобразной, характерной для суровых зим системе отопления. Дым от очага проходил через специальные, проложенные горизонтально внизу у стен, дымоходы и таким образом использовался для обогрева, прежде чем выйти через вертикальный дымоход наружу. Над дымоходом сооружались лежанки или нары, которые обогревались снизу. В большей же своей части гунны-кочевники жили в войлочных юртах. В погребениях Ноин-Ула открыто много остатков ковров местного производства, в том числе войлочных. Ковры украшены изображением сражающихся зверей и фантастических животных. Они были обычным убранством юрт, особенно у знати.

Археологический материал дает возможность представить также и особенности быта гуннов. Одежда рядовых гуннов изготавливалась из кож и мехов, а также грубых шерстяных тканей. Она состояла из кафтана, халата и штанов. Зимняя одежда подбивалась ватой или была на меху. Халат подпоясывался широким поясом из материи или кожи. У богатых этот пояс был украшен золотыми и серебрянными бляхами и пряжками. Как оде-

вадись женщины неизвестно. Более состоятельные гунны не довольствовались грубыми тканями и кожами и одевались в одежду из дорогих привозных тканей: шерстяных, шелковых или хлопчатобумажных, разных цветов и нередко искусно расшитых. Та же роскошными тканями обивался и гроб богатого покойника. Гунны, как мужчины, так и женщины, были большими любителями разных украшений, о чем свидетельствуют многочисленные находки различных пряжек и застежек — бронзовых, серебряных, позолоченных нагрудных подвесных пластинок, височных подвесок и колец из малахита, нефрита, перламутра, бронзы, кости; бус разных форм — из сердолика, бирюзы, цветного стекла, серег. Обычными для этих украшений являются орнаментальные мотивы борющихся зверей.

Гунны исключительно большое внимание уделяли войне, оружию и воинским упражнениям. Источники сообщают: "...каждый занимается воинскими упражнениями... Оружие дальнего боя есть лук со стрелами, олижнего меч и копье... Могущие владеть луком все вступают в латную конницу." ⁸⁷ / Конница была главным родом войск у гуннов. Соответственно строилась и военная тактика. Источники характеризуют ее следующим образом: "При удаче идут вперед, при неудаче отступают и бегство не поставляют в стыд себе." "Искусно заманивают неприятеля, чтобы схватить его..., завидев неприятеля, устремляются за корнями подобно стае птиц, а когда бывает разбиты, то подобно черенице рассыпаются." ⁸⁸ / Но, следует отметить, что гунны умели воевать не только летучим строем. Они умели строить мосты и наводить переправы, укреплять свои поселения рвами и

нами, как это было, например, на Иволгинском городище. Раскопки в Бадрайкалье обнаружили все упомянутые в источниках виды оружия гуннов. На основании этих материалов выяснилось, что боевой лук гуннов был составным, с костяными и роговыми накладками, придававшими ему большую прочность и упругость. В длину он достигал до полутора метров и был большой пробойной силы. Стрелы употреблялись как с костяными, так и с металлическими /железными, реже бронзовыми/ наконечниками. /Рис. 44, 7-9/. Железные и бронзовые наконечники стрел у гуннов были по большей части 3-х лопастные и с черенком. Костяные и роговые наконечники встречаются самых различных типов: плоские, в форме ивового листа или вытянутого треугольника, ромбовидные в сечении. Часть стрел имеет черенки, иногда с глубоким пропилом для насада. Другие - втульчатые. Нередко встречаются при раскопках т.н. "свистушки" - костяные просверленные шарики, прикреплявшиеся к наконечнику стрелы у места насадки и издававшие в полете устрашающий свист. О "свистушках" упоминается в письменных источниках. Лук вкладывался в особый футляр и носился слева, стрелы в колчане за спиной справа.

В гуннском обществе были сильны черты патриархально-родовых отношений. В записках Сымацяня указывается, что "по смерти отца и братьев берут за себя их жен из опасения, что-бы не присекся род." ⁸⁸ Этот обычай, так называемый "левитат", характерен для родового строя. Цель его - сохранить в роду потомство и имущество. Семья у гуннов была патриархальной. Но женщины не были в принижанном состоянии. Отпечаток родового строя лежал и на внутренней организации гуннского общест-

за. По сведениям письменных источников, гуны делились на 24 рода. Во главе родов стояли "начальники поколений" т.е. родо-вые старейшины. Сохранялись и такие органы родового строя, как совет старейшин и даже народное собрание. Источник сообщает, например, что у гунов было обихование три раза в году собираться в Лунци, где в первой, пятой и девятой луне, в день под названием "сюй" приносили жертву духу неба... На этих собраниях начальники поколений рассуждали о государственных делах, забавлялись конной скачкой и бегом верблюдов. Иногда совет старейшин собирался экстраординарно, чтобы решить какой-нибудь важный вопрос, например, о войне и мире, или утвердить преемника умершему шаньюю. Однако родовой строй у гунов уже дал трещину и в недрах его созревали черты новых общественных отношений. В основе этого процесса разложения лежало развитие производства и производственных отношений. Одной из причин вызвавших разложение родовых отношений, явилось распространение обмена. Об этом свидетельствуют археологические находки. Ювелирные изделия из золота и серебра, парча и шелковые ткани, остатки которых археологи обнаружили не только в гробницах гунских шаньюев в МНР, но и во многих забайкальских захоронениях, несомненно свидетельствуют о возросших бытовых потребностях и о распространении привычки к роскоши среди представителей верхушки гунского общества. Известно, что гуны "полюбили китайские шелковые ткани, пряжу и разные снадобные вещи,"⁹⁰ среди которых на первом месте стояли рис и вино. Эти вещи попадали к гунам различными путями. В источниках упоминается "дары"-замаскирован-

ная форма дани, которой ханьское правительство пыталось купить у гуннских шаньюей мирную передышку. Китайские правители пробовали "приручить" отдельных представителей гуннской знати, надевая их, например, почетными титулами и знаками отличия вроде парадной одежды, церемониальных зонтов, печатей с присовокуплением опять-таки определенных "даров". Однако регулярное удовлетворение новых потребностей гуннского общества могло быть осуществлено только путем налаженной торговли с соседями. Гунны несомненно были заинтересованы в этой торговле, в связи с чем китайские правители неоднократно открывали в пограничных районах особые пункты, или рынки, куда съезжались кочевники и в обмен на продукты скотоводства и меха "много брали китайских произведений".⁹¹ При этом летописец не забывает упомянуть, что это делалось в "угождение гуннам". Естественно, что торговля могла происходить регулярно только в мирное время, а периоды затишья были слишком редким явлением в отношениях гуннов и их соседей. Большую роль в экономике гуннов играли войны. Гуннские набеги сопровождались грабежом, уводом в плен и рабство людей, угоном скота, захватом имущества. Лучшая и большая часть военной добычи доставалась, естественно, социальной верхушке общества. Таким образом, развитие обмена и грабительские набеги усиливали имущественную дифференциацию внутри гуннского общества. Материалы Ноин-Улы рисуют богатство и могущество гуннской знати. Все, что было положено в эти могилы и от чего археологам достались жалкие остатки-обрывки роскошных ковров и тканей, парчи и шелка, обломки золотых изделий-составляло лишь

малую долю имущества, которым покойники владели при жизни. Раскопки в Забайкалье свидетельствуют о том, что имущественная дифференциация у гуинов проникла глубже, в более широкие слои населения. Если одни могилы содержат только вещи из железа, кости и обычную глиняную посуду, то в других встречаются украшения из золота, остатки шелковых тканей, монеты, золотые или позолоченные, бронзовые пластинки с изображением зверей. В гуинском обществе имелись и рабы. Письменные источники нередко сообщают об обращении в рабство военнопленных и население подвластных им областей. В некоторых случаях гуины даже покупали рабов у соседних племен. Существовало у гуинов и долговое рабство, а за некоторые преступления /например, кражу/ обращались в рабство члены семьи преступника. Рабы использовались в домашнем хозяйстве в качестве прислуги, а также в производстве, пастухами при стадах, ремесленниками, земледельцами.

В гуинском обществе постепенно складывалась новая форма власти, которая несла на себе определенную печать государственности. Во главе гуинского общества стоял верховный вождь-шанью. Он обладал всей полнотой власти, и эта власть стала единоличной и наследственной. Обычно шаньюй завещал свой престол старшему сыну или младшему брату, или другому члену семьи. Совет старейшин утверждал нового шаньюя, но шаньюй и правитель князя могли обойтись и без этой санкции. Шаньюй вовсе не считал себя обязанным выполнить решение совета старейшин. Зато старейшины за несогласие с шаньюем несли наказание головами. Шаньюй подчинился достаточно слож-

ный административный аппарат. Письменные источники сообщают, что уже при Моде существовала система "государственных чинов". Высшие государственные должности занимали члены царственного дома. Вместе с должностью каждый получал в управление удел, значительность которого соответствовала степени его родства с царствующим домом. Кроме членов шаньюйского рода /род назывался Силуаньди/, привилегированное положение занимали еще три рода, "знаменитые дома": Хуань, Лань, Суйбу, связанные с домом шаньюя брачными отношениями—по обычаю шаньюи брали себе из этих родов жен. Следовательно, высшие чины и должности гуннской державы были в сущности наследственной привилегией небольшого числа "знаменитых домов". В источниках есть немногочисленные, но исключительно ценные сведения о налогах, как форме эксплуатации гуннских низов господствующей социальной прослойкой. При Лаошане, преемнике Моде, по предложению его личного советника Чжунхина Юе в гуннской державе был проведен кадастр—всеобщая перепись населения, скота и имущества, на основании чего провели обложение подвластного населения налогами. Советник Юе "научил шаньюйских приближенных завести книги, чтобы по числу обложить податью народ, скот и имущество." У гуннов своего письма не было. Новая обстановка властно требовала введения письменности: она нужна была для дипломатических нужд, для административно-финансовых целей, и приближенным шаньюя пришлось срочно "завлечь за учебу" и овладеть письмом. По-видимому, что дело заключалось не только в советах хитроумного Юе или других советников. Появление у гуннов примитивного бюрократического ап-

парата и налога, также как распространение письменности, вна-
меновало собой переход гуннов к классовому обществу. Допол-
нительным стимулом к возникновению у гуннов государства яви-
лась их борьба с Китаем, длившаяся более четырех веков. Гун-
ны, будучи ближайшими соседями Китая, отстаивали свою неза-
висимость и свободную жизнь в степях от попыток ханьского
Китая поработить их. Очень часто гунны сами переходили в на-
ступление. Участвовавшие набеги кочевников побудили еще в 4в.
до н.э. некоторых северных правителей приступить к строитель-
ству оборонительных сооружений — валов, стен и крепостей, ко-
торые должны были предотвратить возможность внезапных напа-
дений кочевников степняков.

В 256г до н.э. Китай объединил бывший правитель княже-
ства Цинь — Цинь-чжен, который принял ватем титул императора
всего Китая — Цинь Шихуанди. Цинь Шихуанди предпринял ряд по-
ходов против северных кочевников. Ему удалось вытеснить гун-
нов из Брдоса и они во главе с Туманем отступили на север в
район Залхи. Потери, которые они понесли, так ослабили их,
что некоторое время гунны вынуждены были подчиниться и пла-
тить дань своим восточным соседям — дунху. Одновременно Цинь
Шихуанди возобновил строительство оборонительной системы, в
которую включили уже существующие линии. Великая китайская
стена, протянувшаяся на огромное расстояние около 4тыс. км.
должна была обезопасить северные районы Циньского государс-
тва от нашествия кочевных племен — прежде всего от нашествия
гуннов. Но она не оправдала ни огромных трудов и
затрат, которых стоила китайскому народу, ни возлагавшихся

на нее надежд. Успехи Цинь Бижуанди способствовали сплочению гуннских племен, которые объединившись, выросли в грозную опасность для Китая. В этом сплочении была заинтересована гуннская верхушка, мечтавшая о возобновлении столь выгодных для нее набегов на соседние народы и в то же время поддержать и укрепить авторитет знати по отношению рядовых членов родов. В силу этих причин, в конце 3 в до н.э. в степях Центральной Азии сложилось первое крупное объединение гуннских племен государственного типа. Этот перелом в истории гуннов связан с именем шаньюя Модэ. Он пришел к власти через трупы своих близких, убив своего отца, шаньюя Туманя и брата-второго претендента на престол. В 205 г до н.э. Модэ объявил себя шаньюем. 24 гуннских рода признали Модэ своим повелителем. Часть племенной знати вначале оказала сопротивление узурпатору, но Модэ казнями и репрессиями удалось подавить оппозицию. Затем, после того как гунны под командованием Модэ, одержали ряд побед над соседями, гуннская родовая знать полностью перешла на его сторону. "Поэтому-то старейшины и вельможи позиновались Модэ шаньюю и признали его мудрым." Придя к власти, Модэ выделил в составе гуннской армии четыре конных корпуса. Они различались по масти коней: черная, белая, рыжая и серая. В первые же годы правления Модэ совершил ряд походов против соседних народов. На востоке были разгромлены дунху, которым гунны недавно еще сами платили дань. Земля, скот и имущество дунху достались гуннам. Остатки побежденных дунху бежали в Манчжурию, Монголию и Южное Забайкалье. На западе Модэ совершал походы против племен юэчжи. На юге гунны нанесли ряд

сяньби и у их потомков — киданей, о которых речь пойдет ниже. Так, в письменных источниках упоминается, что в один из праздников у входа в специально воздвигнутую палатку зарывали собачью голову, а в могилу киданьского императора Дао-Цауна /XI в./ была положена

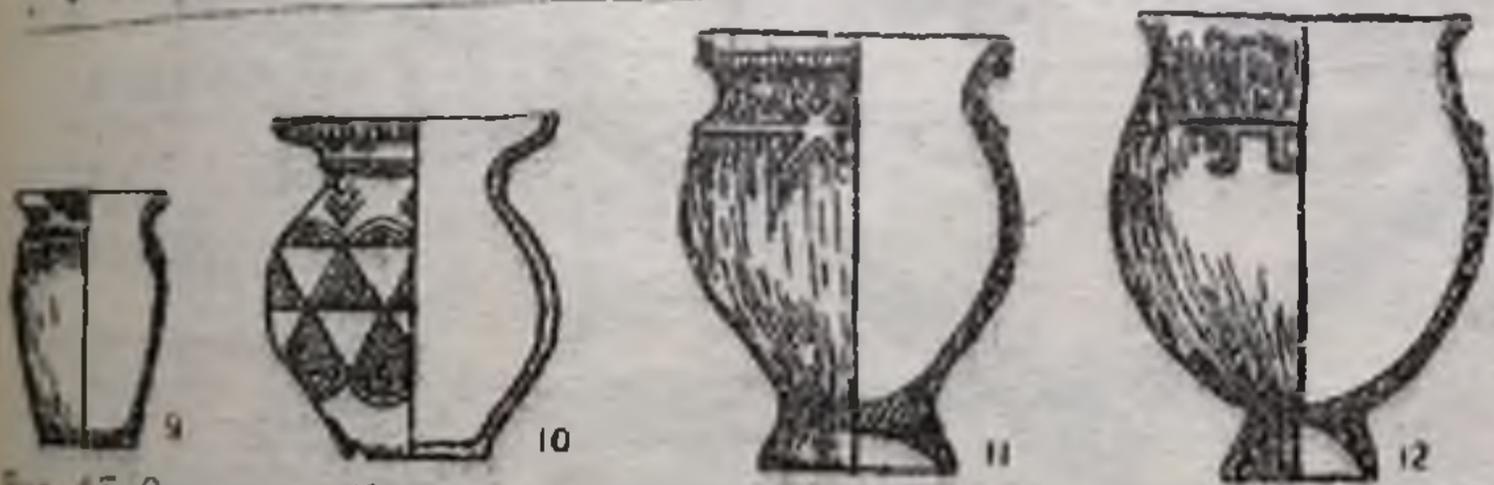

Рис. 45 Свонск. Наконечники стрел (Кость). Керамика.

среди прочих вещей статуэтка из дерева, изображающая собаку, — еще было отмечено, что А. И. Складников связывает керамику бурхотуйцев с Приамурьем и Приморьем. Точные аналогии сосудам во вновь открытых погребениях имеются в памятниках раннекиданьского времени. Но ведь именно с востока проникли в Забайкалье племена сяньби. Значительная часть потомков их осела в новых районах, а с 944 г. н.э. письменные источники называют в этих потомков сяньби-шивей. Очевидно, с шивейскими племенами нужно связывать и погребения бурхотуйской культуры.

Вторым крупным объединением племен государственного типа были объединения торкотов. На заре своей истории предки тор-

ков-племена теле кочевали в степях к западу от Ордоса. Они

рано вышли из состава гуннской державы, сохранив примитивный патриархальный строй и кочевой быт. Каждый из 12 родов теле был самостоятельной административно-хозяйственной единицей и управлялся старейшиной. В конце 4

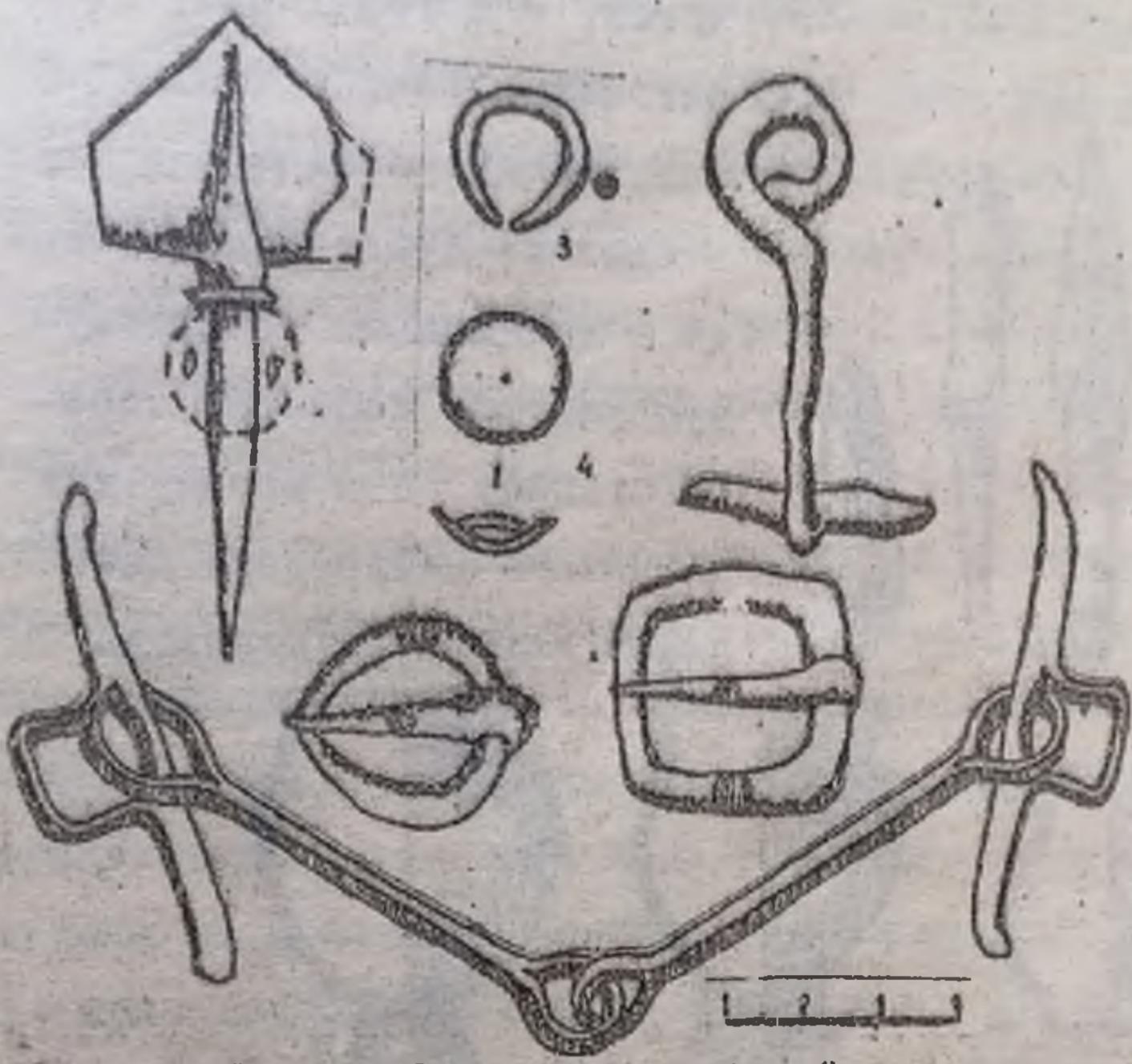

Рис. 46 Ононск. Вещи бурхотуйской культуры. в теле распрост-

ранились по всей Западной Монголии вплоть до р. Селенги. Отсутствие организованности в ранний период истории не позволило теле успешно противостоять могущественным соседям. Так они долгое время вынуждены были платить дань своим соседям жужаням, объединившимся в воинственную орду беглецов из тибетской канской ставки. Пиратская по своему характеру орда жужаней жила за счет ограбления соседей, в том числе и племен теле. В конце восьмидесятых годов Эв. теле восстали против жужаней и откочевали на запад в долину р. Иртыша. Это событие явилось поворотным пунктом в истории создания государства тюркютов. В 552 г. хан Бумынь одержал полную победу над

ханами, а через два года другой правитель тюркотов — Мугань —
хэн стал уже фактически главой обширной империи — каганата.
Границы первого каганата тюрков/тюркотов/ были необычайно ши-
роки: от Черного моря на западе, до верховьев Амура на востоке.
В этот период расцвета тюркского каганата, в состав его вхо-
дили районы юго-западного Забайкалья. Однако это эфемерное
государство не могло быть прочным, а господство его над ос-
редельными народами длительным. летописцы того времени подме-
тали основную особенность тюркского государства — держава тюр-
ков была создана "длинным копьём и острой саблей". жестокая
эксплуататорская власть тюрков не могла привлечь симпатии
своих подданных, и сепаратистские тенденции не угасали ни на
минуту. ^{107/} Восстание покоренных племен против господства тюр-
ков явилось одной из основных причин гибели державы. В конце
804 г. огромная держава тюрков распалась на две части — восточ-
ную и западную каганаты, постоянно враждовавшие между собой.
В 8 в. оба государства перестали существовать, а на развали-
нах когда-то огромной державы возникло уйгурское ханство. Уй-
гуры были также племенами тюркского происхождения. В объеди-
нение уйгуров на равных правах входило 12 племен, Среди них
находилось и племя байырку, заселившее южные районы Забайка-
лья. Уйгурское ханство было лишь тенью бывшего могущества тюр-
ков. Постоянные междоусобные войны ослабили ханство и уже с 9
в. оно разваливается на части. Падение уйгурского каганата до-
вершило восстание кыргызов. В 842 г. уйгуры были разбиты, одер-
жав победу, кыргызы подчинили своей власти Монголию и часть
Забайкалья. Таким образом, все эти бурные события затрагива-
ли наш край, но, к сожалению, в письменных источниках этого

времени о Забайкалье почти ничего не упоминается. А археологические памятники до сих пор изучены очень слабо. В южных районах Забайкалья имеется немало памятников тюркского и уйгурского времени. К числу их относятся т. н. "керексуры". Это невысокие курганы сложенные из камней и окруженные внизу округлой или четырехугольной оградкой из вертикально вкопанных плит. В керексурах находят фрагменты сосудов, украшенных орнаментом в виде кайм, состоящих из линий, образующих квадраты и треугольники; железные мечи, ножи, латы, обломки чугунных котлов. Эти памятники относятся исследователями к ханьско-горскому этапу и датируются 7-10 вв. В керексурах селенгинские уйгуры хоронили свою знать.^{108/} Кроме могильников датируемых тюркским временем на территории Западного Забайкалья известны поселения, например, Темниковское. Здесь были найдены сосуды из красной глины с ушками и отверстиями по бокам, глиняные светильники, обломки чугунного сошника, кирпичи и черепица, кости домашних животных.^{109/} Данные Темниковского поселения свидетельствуют о том, что селенгинские уйгуры занимались не только скотоводством, но и земледелием. В степных районах Забайкалья земледелие не могло существовать без гайки боковой всащки и искусственного орошения. Очевидно, селенгинские уйгуры умели сооружать ирригационные системы. Археологами отмечены подобные сооружения в долинах рек: Хилка, Удч, Иволги, в Тунгуйской степи и в Баргузинской долине.

Одно из городищ ^{Киселев} уйгуров более позднего времени обнаружено в Приаргунском районе Читинской области у с. Коктуя. Оно было исследовано в 1958 г. С. В. Киселевым.^{110/} Городище находится

на правом берегу р. Коктуй, приблизительно в 18 км к юго-западу от рудника Абагайтуй. Это остатки древнего укрепленного поселения. Городище имеет кругообразную форму. некогда оно было обнесено крепостной стеной и рвом, ~~остатки~~ ^{остатки} которых легко прослеживаются. Дополнительно стена укреплялась с помощью четырех башен. Внутренний диаметр городища не превышает 95 м. В центральной его части сохранились остатки четырехугольного здания с башенками по углам, окруженного рвом-цитаделем. От других зданий сохранились только мелкие обломки черепицы и кирпичей. Собранный на городище материал, в частности, керамика-обломки серой глиняной посуды с орнаментом в виде мелких штрихов, нанесенных роликовым штампом, имеет аналоги в материалах ^{киданьских} уйгурских городищ XI-XII вв. Эти поселения, по мнению С. В. Киселева, вскоре после вытеснения из Монголии и Забайкалья кыргызов в XI в., и являются свидетельством развернувшегося в это время довольно интенсивного градостроительства.

Падение тюркской державы вновь приводит к активизации монгольских племен. На этот раз на историческую арену выступают племена киданей. Первое упоминание о них относится к 3 в. н. э. Как утверждают письменные источники, кидани были потомками дунху из группы сяньби. Они рано осели на территории Манчжурии. Кочевое скотоводство и охота, а также небольшие посеви проса и ячменя не только удовлетворяли их потребности, но и позволяли вести торговлю с соседями. Развитие обмена и постоянные войны обогащали верхушку киданьского общества, что приводило к росту социального неравенства, к складыванию

классовых отношений. Бурные события в Центральной Азии не оставили в стороне и киданей. Но пока были сильны тюрки, кидань, потерпевшие от них жестокое поражение, были от них в зависимости вплоть до середины 8 в. Ко времени падения тюркского каганата, когда кидани получили свободу, у них уже сложилось государство раннефеодального типа.¹¹² Оно вошло в историю под названием империи Ляо /железная/. Основатель империи Елюй Амбагай /872-926 гг./ завоевал степи Монголии на запад вплоть до Алтая. На востоке он сумел сокрушить дрезнетунгусское государство Бохай. Государство Ляо было первым монгольским государством в настоящем смысле этого слова с высокой цивилизацией. В нем была создана своя письменность, которая в основном остается до сих пор не дешифрованной. Археологические раскопки в Манчжурии и Монголии дали замечательные находки, свидетельствующие о высокой и оригинальной культуре киданей. В подземных мавзолеях киданьских императоров найдены настенные росписи, отражающие быт и нравы киданей. Особенно интересны индивидуальные и групповые портреты людей той эпохи: воинов, чиновников, музыкантов в национальной одежде. В настоящее время на территории Монголии археологами обнаружен ряд киданьских городов-крепостей, расположенных по рекам Керулену и Онону. Города были фортификациями киданей на северной границе их империи, а также центрами ремесла и торговли. Не исключена возможность обнаружения подобных городов и на территории Забайкалья. Близкое соседство забайкальских племен с высокоцивилизованным государством киданей способствовало проникновению сюда элементов их культуры. Об этом свидетельствуют, в частности, погребения бурхотуйской культуры.

ответственные в основе племена поддерживали...
восточные связи и в период расцвета империи Ляо. Более того, юж-
но-забайкальские племена были подданными Ляо. Они платили
дань императорскому двору. Забайкальские племена принимали
участие и в борьбе Ляо с политическими противниками. Особен-
но восточной и трагичной была борьба киданей с восточными со-
седями-чжурчженями. Часть чжурчженских племен находилась не-
которое время в зависимости от киданей. Но к 12 в. они насто-
тельно усилились, что начали борьбу с империей. Несмотря на от-
чаянное сопротивление киданей к 1125 г. империя Ляо перестала
существовать. Киданьские земли перешли к чжурчженям, основав-
шим империю Цзинь /золотая/.

ЗАБАЙКАЛЬЕ В ПЕРИОД ГОСПОДСТВА ВЕЛИКИХ МОНГОЛОВ.

Гибель киданьской империи способствовала усилению севе-
ро-восточных монгольских племен. Чжурчжени не были заинтересо-
ваны в покорении Северной Монголии и Забайкалья. Их связыва-
ла борьба с более богатыми южными соседями. Поэтому северные
племена могли спокойно накапливать силы. Здесь развертывает-
ся борьба за объединение монгольских племен. Интересно отме-
тить, что с гибелью империи Ляо исчезают некоторые старые на-
звания племен. Так, после 1124 г. не употребляется этноним ши-
вей. Вместо них все чаще употребляются имена "татар"/тюркс-
кое произношение/, или "дада"/китайское/, а также "мангву",
в которых уже четко слышится позднее произношение - монголы, та-
тара. Н.Я. Бичурин отмечал, что свое имя монголы заимствовали
от племен ханшуй моха. Анализ имени моха, проведенный Э.В.
Закуновым подтверждает правильность вывода Н.Я. Бичурина. Ана-
лиз интересен еще и потому, что он свидетельствует в пользу

общего происхождения, как современных народов — эвенков, монголов, так и древних мохэ — от сяньби.¹¹³ Имена "татар", "мэнгву" или "монголи" позднее стали собирательными именами целого ряда племен, как собственно монгольских, так и тюркских, вошедших в состав империи Чингиз-хана.

В XI—XII вв. северо-монгольские племена бесконечно враждовали между собой из-за пастбищ и из-за скота. Среди этих племен уже выделилась богатая и знатная верхушка — нойоны, которые, опираясь на дружины, стремились поставить в зависимость от себя более бедных сородичей. Монгольская знать постепенно феодализовалась. Постоянная вражда ослабляла их. Но достаточно было им объединиться, как они стали грозной силой, страшной опасностью для окружающих народов. Это произошло в начале XII в. при знаменитом Чингиз-хане. По данным письменных источников, будущий повелитель полумира родился в 1155 г., как предполагают, в Восточном Забайкалье, на берегу р. Онон, в урочище Делюн Болдок. Это название до сих пор носит одна паадь близ с. Верхний Цасучей, в Ононском районе.

Как известно, Чингиз-хан, подчинив и объединив множество монгольских и тюркских племен, повел их на завоевание других народов и в конечном итоге образовал огромную монгольскую державу, в которую вошли: и Китай, и Средняя Азия, и Русь, и многие другие области Азии и Европы. Но, повидимому, во все времена и Чингиз-хан и его преемники продолжали считать Забайкалье своим коренным уделом. Неудивительно, что в период расцвета Монгольской державы в Забайкалье появились дворцы монгольских феодалов и города-резиденции правителей, центры ремесла и торговли. Однако исследованы они были сов-

они недавно. Основными вещественными памятниками до образования империи являются могильники X-XII вв., выделенные исследователями в отдельный тапхарский этап.¹¹⁴ Они существенно отличаются от погребений предшествующего времени погребальным инвентарем и в то же время, при всех частных различиях, обладают рядом основных общих черт. Умершие погребались в неглубоких ямах, над которыми сооружались каменные курганчики овальной формы. Покойников клали либо в колоду выдолбленную из цельных бревен, либо в досчатый гроб, либо на подстилку из бересты, значительно реже их зашивали в бересту. Характерной чертой этих погребений является наличие косточек ног барана, поставленных вертикально с правой стороны изголовья, реже встречались две косточки. Общей для всех погребений этой группы является ориентировка-северная, северо-восточная. Умершие лежат в вытянутом положении на спине, лишь изредка слегка на боку с подогнутыми ногами. С левой стороны покойных лежали узкие колчаны из бересты, в которых находят наконечники стрел: трехлопастные, долотовидные и пламявидные, фигурные. Досчатые срезы из железа. Часть их имеет "вистунки" из рога или кости. Крупные размеры наконечников свидетельствуют о наличии у монголов сложного лука, упругого, дальнего бойного. Обычным погребальным инвентарем являются: узкие железные ножи, ножницы для стрижки овец, предметы конской сбруи, включая удила с массивными кольцами, стремена с широким основанием, пряжки, остатки седел и украшений; предметами украшений являются: халцедоновые и сердоликовые бусы, реже бирюзовые бусы в форме цилиндра, мелкие /бусы/ бусы, бронзовые серебряные бляшки и серьги, костяные игральные кости, круглые

Рис. 47 Могильный Товаровка.
Ононск I

бронзовое зеркало с рельефным орнаментом на мифологические сюжеты с обратной стороны. Могильники этого времени широко распространены на территории Забайкалья. Наиболее характерными из них являются: Гапхарский, Телятниковский, могильники в местечках Дорбен, Туьва-Западное Забайкалье; Чиндантацкий Будаланский, у с. Поповка, в пади Харганаши-Восточное Забайкалье. В этих местах они расположены группами до нескольких десятков.

Из монгольских памятников периода империи особенно замечательны — Кондуйский дворец и Хиржириинское городище. Раскопки этих памятников производились в 197-198 гг Монгольской археологической экспедицией под руководством член-корреспондента АН СССР С.В. Киселева. В результате раскопок на Кондуйе были вскрыты развалины больш-

шого дворцового комплекса. С.В. Киселеву удалось установить, что Кондуйский дворец относится к XIII-XIV вв. Он окончил свое существование в результате пожара. Дворец во многом напоминал знаменитый дворец хана Угэдея в древней столице Монгольской державы Каракорум. Он также был выстроен в древне-

118/ Дворец стоял
восточном стиле, мастерами из Чжоу пленил,
на искусственной платформе, возведенной из угля и колото-
го камня. Платформа шла двумя уступами. Нижний уступ имел вы-
соту около метра, был огражден стеной каменной кладки и пред-
ставлял собой террасу шириной около 3-х м, выложенную серым
квадратным кирпичом. Другая стенка в 0,7 м высотой, выложен-
ная таким же кирпичом, подпирала вторую террасу на уровне по-
ла дворца. Вдоль обеих террас, очевидно, шла деревянная бал-
юстрада. Нижний горизонтальный брус балюстрады опирался на
каменные изваяния драконовых голов. Изваяния, которые по фор-
мению напоминали стилизованную голову кабана с клыками и ро-
гами, были вделаны в стены дворца с промежутками в два метра.
Внутри, потолочные перекрытия дворца поддерживались несколь-
кими рядами колонн. Колонны были деревянными, но стояли на
гранитных опорах-базах. На месте была обнаружена лишь часть
этих оснований, остальные были вывезены с горбиджа местными
штателями-в одну только кондуйскую церковь, в основания стен
в пол вделано не менее 18 баз. Деревянные колонны, судя по
размерам баз, были в диаметре 1 м. Они были обмотаны тканью
и окрашены ярко красным лаком. Таким лаком были покрыты и де-
ревянные части балюстрады. Кусочки лака были во множестве
найдены при раскопках среди строительного мусора. Кроме того
колонны были отделаны лепными украшениями. Крыша дворца бы-
ла, вероятно, многоярусной с приподнятыми углами кровли. Она
была покрыта простой и поливной черепицей, зеленой и желтой,
концевые черепицы заканчивались остроконечными и дисками, украшен-
ными рельефным изображением драконов, желтыми на зеленом фо-
не. /рис. 48/ Концевые диски составляли сплошной, блестящий

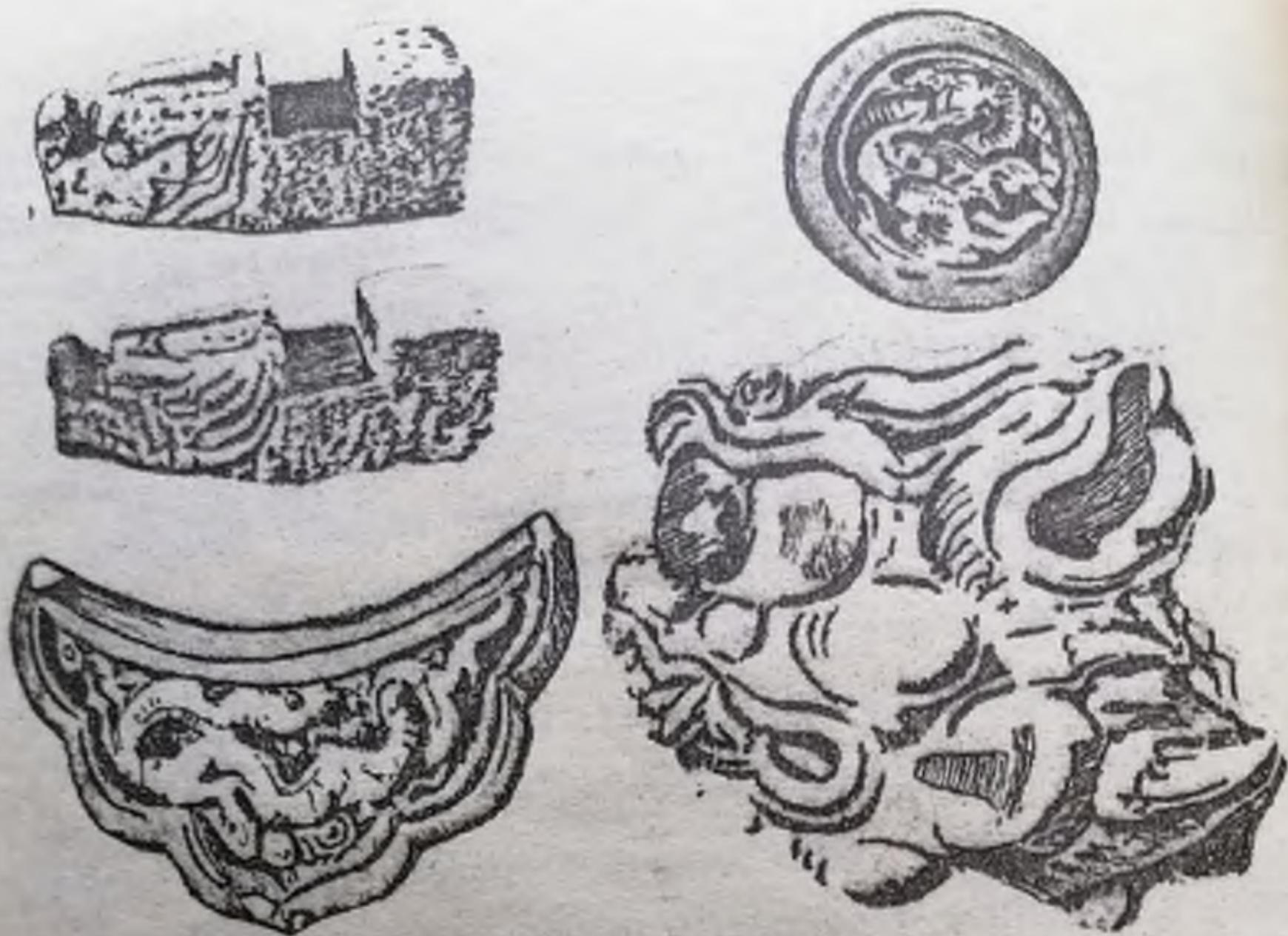

Рис. 48 Кондуйский дворец. Базы колонн. Диски и сливы.

красками фестон вдоль края крыши. Но, кроме того, крыша дворца по коньку была украшена лепными фигурами: драконов, грифонов, львов, орлов и других животных. Обломки этих фигур были найдены при раскопках. В целом, дворец с его переливающейся золотисто-желтым и ярко-зеленым цветами крышей, алыми колоннами и балюстрадами. фантастическими изваяниями драконов, на фоне безоблачного забайкальского неба должен был представлять очень яркое и впечатляющее зрелище.

Хирхинское городище, в отличие от Кондуйского дворца, представляло собой остатки города монгольского времени. Оно находится на берегу р. Хирхиры, притока Урулюнгуя. Раскопки хирхинского городища также были осуществлены С. В. Киселевым в 1937-1939 гг. 116/ Остатки жилищ на городище тянутся рядами

с востока на запад на протяжении почти полутора километров. В центре городища сохранились остатки цитадели, окруженные валом и рвом. Размеры ее 110 X 100 м. Внешняя крепостная стена цитадели имела первоначальную ширину около трех метров. Стена была сбита из суглинка с примесью щебня. Внутри цитадели имелось несколько строений. Одно из них дворцового типа. В других жили воины и служащие. Остатки дворца сохранились в виде холма высотой около 2-х м. со сторонами 15 X 30 м. Дворец был значительно скромнее кондуйского и уступал последнему не только размерами, но и внешней отделкой. Он был одноярусный с деревянными стенами и кровлей покрытой в основном простой черепицей. За пределами цитадели тянулись ряды домов жителей города, которые различались размерами и строением, что свидетельствует о глубокой социальной дифференциации населения. Интересный материал дали раскопки одного маленького холмика на северо-восточной окраине городища. Здесь были вскрыты остатки небольшого дома, в котором найдены фрагменты сосудов, большое очажное пятно, железные шлаки и угли. Здесь была кузнечная мастерская.

Раскопки на Хирхире охватили пока лишь незначительную часть городища. Но даже эти находки рисуют картину жизни города, который был не только резиденцией правителя, но и резиденцией центром монгольского времени в Забайкалье. Большое количество керамики, пряслица, предметы быта, орудия труда, найденные на городище, находят аналогии в материалах памятников датируемых XI-XII вв. Этим же временем датируется и комплекс находок свидетельствует о том, что город на Хирхире возник значительно

раньше Кондуйского дворца и относится к периоду окладыва-
ния государственных чингисидов, и также, как Кондуйский дворца,
город погреб от пожара.
В 1832 г. в Забайкалье в Петербург была вывезена камен-
ная стела с монгольской надписью на ней. По сведениям мес-
тных жителей, стела стояла на Хирхирином городище. Надпись
на камне была прочитана и переведена известным бурятским
ученым Доржи Банзаровым. Она гласила следующее: "Когда Чин-
гис-хан, после нашествия на народ Сартагул /хивинцев/ воз-
вратился, и люди всех монгольских поколений собрались в Бу-
га-Чучигее, то Исунке получил в удел 335 воинов хонгодорс-
ких." 117/ Исунке-хан личность хорошо известная историкам. Он
родился в 1185 г. и был сыном Джочи-касара, брата Чингис-хана.
Исунке занимал ряд важных постов при Чингис-хане и при его
преемнике Угэдее. По данным письменных источников, Исунке,
так же как его отец, владел улусом, расположенным в преде-
лах Джалай-нора, Гайлара и Аргуни. Тот факт, что стела с
хвалебной надписью в его честь стояла на Хирхирином горо-
дище, свидетельствует о том, что этот город также принадле-
жал ему.

В 2-х км. к северу от городища на горе Окошки С. В. Киселе-
вым был обследован большой могильник и раскопан один боль-
шой курган. 118/ Под каменной насыпью оказалось 4 погребения,
из которых одно было не ограбленным. В погребении нашли сар-
тняк из досок, окованный железными полосами гроб. На крышке
гроба лежало седло с костяными стременами, узда с удилами,
дуг и берестяной колчан со стрелами. Гроб внутри был обтя-
нут желтым шелком. В нем покоились останки мальчика лет 12-13.

ти.
Соо
шап
ный
с к
ния,
гией
была
ла о
истс
будд
с ХУ
знати
талы
по на
Это с
зуют
соста
ных и
1. А. П
ры ве
2. Пут
ниц К
рожны
нъеза
СЮ,
сольс

Он одет в шелковую рубашку, шелковые штаны и юбочку. На него была надета крытая шелком шубейка, на голове шапка, на ногах мягкие сапожки. Рядом лежал пояс, украшенный серебрянными бляшками, к которому был прикреплен кошелек с ассалом и трупом. Интересно, что некоторые детали погребенного найдены при мальчике, были связаны с ламаистской религией, а сам он с детства был посвящен в ламы. Ламаистского покроя шубейка и юбочка, а на правой стороне груди покойного была обнаружена чаша, типа тех, которые употреблялись при ламаистском богослужении. В этом нет ничего удивительного. Хотя буддизм-ламаизм стал религией основной массы монголов только в XVII в., среди некоторой части представителей монгольской культуры эта религия стала распространяться до Чингис-хана. Особые погребения в кургане были ограблены. Могильник, судя по находкам, возник одновременно с Хирхириным городищем, но был некрополь-кладбище жителей города.

Выше описанные памятники монгольского времени характеризуют начальный этап формирования бурятских племен, которые представляли единое целое в крупнейшем объединении монголоязычных и тюркоязычных народов-монгольской империи чингисидов.

Х Х Х

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

- А.П. Окладников. Шилкинская пещера-памятник древней культуры верховьев Амура. МИА №88, М.-Л., 1960, стр. 9.
- Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. Дополненный дневник Спафария с введением и примечаниями В.В. Арсеньева. Записки РГО по отделению этнографии. Т-10, вып. -1, Москва, 1932; Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай 1692-1695/. Перевод М.И. Базанина. М., 1967.

3. O.G. Messerschmidt. Forschungsreise durch Sibirien 1720-1727. Teil 2. Akademie-Verlag, Berlin, 1966.
4. Г.Ф. Миллер. История Сибири, т. -1, М.-Л., 1937, стр. 313.
5. В.Г. Марков. История география Сибири. Кемерово, -1963; П.С.
6. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. -3, половина первая 1772-1773 гг., СПб, 1778.
7. А.Н. Радищев. Сокращенное повествование о приобретении Сибири. Отрывок. Полн. собр. соч., т. -2, М., 1936, стр. 132-134.
8. А.П. Окладников. А.Н. Радищев и археология Сибири. Известия АН СССР. Серия истории и философии, т. -6, №5, 1949.
9. Он же. Кяхтинский музей и его вклад в археологию Забайкалья. Труды Кяхтинского музея краеведения и Кяхтинского отдела ГО СССР, т. -18, Улан-Удэ, 1961.
10. А. Декатов. Словарь географический Российского государства. часть 4, М., 1805, стр. 337.
11. Э. де-Генни. Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937.
12. Б.Д. Петряев. Исследователи и литераторы старого Забайкалья, Чита, 1954, стр. 130.
13. Н. Баженов. Две поездки Николая Баженова. Казань, 1846.
14. М. Педештром. Отрывки о Сибири. СПб, 1830.
15. А.К. Кузнецов. Развалины Кондуйского городка и его окрестности. Владивосток, 1925.
16. Он же. Археологические изыскания в юго-восточной части Забайкалья летом 1892 г., Известия ВСОРГО, т., XVII, №2, Иркутск, 1893.
17. Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. "Лечатное дело", Чита, 1929, стр. 66-68.
18. И.И. Кириллов, А.Е. Колюхова. Памятники неолита и ранней бронзы в долине Ингоды. Уч. зап. Иркут. Ун-та, вып. 13, Чита, 1968.
19. Г.Ф. Дебец. Опыт выделения культурных комплексов в неолите Прибайкалья. Известия ассоциации научно-исследовательских институтов при физ-мат. факультете 1-го МГУ, т. 1, 2-а, М., 1930.
20. Г.П. Сосновский. Палеолитические стоянки Северной Азии. Труды 11 Международной конференции ассоциации по изуч. четвертичного периода Европы, вып. 5, М.-Л., 1934, стр. 246-304.
21. А.П. Окладников. Палеолит Забайкалья. Арх. сб. №1, Улан-Удэ, -130-

21. ВОСТ
 22. РЫ Е
 23. Р.
 Вер
 24. Д
 25. Ю
 гол
 26. О
 вет
 27. О
 Арх
 28. С
 Арх
 29. Н
 лья
 30. Г
 ОН
 Ил
 31.
 ол
 32.
 га
 тн
 33.
 ка
 ве
 13
 34.
 СС
 35.
 К
 36.
 И
 Ф
 в
 сл

1939.

1. В. Е. Ларичев, М. И. Рижский. Очерки неолита и ранней бронзы восточного Забайкалья. Сиб. арх. сб., вып. 2, Новосибирск, 1966.
2. А. И. Окладников. Шилкинская пещера — памятник древней культуры верховьев Амура. МИА №36, М.-Л., 1960.
3. Р. В. Чубарова, М. И. Рижский. Отчет о полевых исследованиях Верхнеамурского отряда летом 1956 г. Уч. зап. ЧГИИ, вып. 3, 1958.
4. Древнемонгольские города. Сб. памяти С. В. Киселева. М., 1965.
5. Ю. С. Гришин. Древние памятники среднего течения Онона. Монгольский археологический сборник. М., 1962.
6. Он же. Стоянка Будалан в Восточном Забайкалье. Новое в советской археологии. М., 1965.
7. Он же. Исследования в районах юго-восточного Забайкалья. Археологические открытия 1971 г. М., 1972, стр. 252-263.
8. Он же. Полевые исследования в юго-восточном Забайкалье. Археологические открытия 1972 г. М., 1973, стр. 206.
9. Е. А. Ламзина. Археологические памятники Западного Забайкалья. /повдние кочевники/. Улан-Удэ, 1970.
10. П. Б. Коновалов. По следам М. Д. Талько-Гринцевича. Труды БИОН БФ СОАН СССР, вып. 12, Улан-Удэ, 1969; Он же. Раскопки в Ильмовой пади. Археологические открытия 1972 г. М., 1973.
11. А. В. Давидова, С. С. Миняев. Поселение хунну у Дурена. Археологические открытия 1972 г. М., 1973.
12. Л. Г. Ивашина, Э. Л. Кл. машевский. Раскопки в районе оз. Солига. Археологические открытия 1971 г. М., 1972; Он же. Работы в Бурятии. Археологические открытия 1972 г. М., 1973.
13. В. Х. Шамсутдинов. Новые археологические памятники в Забайкалье. Записки ЗОГО СССР, вып. 20, Чита, 1963; Он же. Мезолит верхнепалеолитическая стоянка в Забайкалье. БИИЧ, в. 12, М., 1966, стр. 128-133.
14. Р. И. Стульников. Археологические вести Онона. Записки ЗОГО СССР, вып. 2, Чита, 1966.
15. Ю. С. Орлов. Логильник в пади Ойрая Сооной. Археологические открытия 1967 г. М., 1968.
16. Р. С. Васильевский, И. А. Кириллов. Археологические исследования в долине р. Онон. Арх. открытия 1968 г. М., 1967.
17. А. И. Окладников. Многослойное поселение Сивый мис на р. Зага. 35 км. ниже Хоринска, Бурятской АССР. Записки полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. М., 1966, стр. 131.

- Новосибирск, 1971.
33. И. И. Кириллов. Древние памятники Хагуды. Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970; И. И. Кириллов, М. В. Константинов. Новые палеолитические памятники в бассейне р. Ишоды. Уч. зап. ЧГИИ, вып. 13, Чита, 1963; А. П. Окладников, И. И. Кириллов. Палеолитическое поселение в Сохатино. Известия СОАН СССР, вып. 2, Новосибирск, 1963; А. П. Окладников. Ранняя история Забайкалья в свете новых исследований: итоги и проблемы. Сб. 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и интервентов, Чита, 1972.
39. А. П. Окладников. Многослойное поселение Саншэй мис...
40. А. П. Окладников, И. И. Кириллов. Указ. соч.
41. Г. П. Сосновский. Палеолитические стоянки Северной Азии... табл. 111, 1У, У; А. П. Окладников. Многослойное поселение...
42. А. П. Окладников. Палеолит Забайкалья...; Он же. *Paleolithic sites in Trans-Baikal. Asian Perspectives*, v, IV, no 1-2.
43. И. И. Кириллов. Каменный век Восточного Забайкалья. Автореферат диссертации, Новосибирск, 1962; Он же. Некоторые особенности развития материальной культуры древнего населения Восточного Забайкалья в каменном веке. Сб. 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и интервентов, Чита, 1972.
44. В. А. Ранов. К изучению мустьерской культуры в Средней Азии. Палеолит и неолит СССР, вып. У1, МИА № 173, Л., 1971.
45. В. И. Бибикова, Н. К. Дерещанин, В. С. Гаррут, и К. Е. Брьев. Новые материалы по четвертичной фауне Забайкалья, МИА № 39, Л., 1958.
46. А. П. Окладников. Сибирь в древнекаменном веке. Материалы по древней истории. Древняя Сибирь, Улан-Удэ, 1964, стр. 27.
47. История Сибири, т. 1, Л., 1968, стр. 27.
48. И. И. Кириллов, А. Е. Конохова. Указ. соч.
49. А. П. Окладников. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, вып. 2, МИА № 18, М.-Л., 1950.
50. И. И. Кириллов. Каменный век Восточного Забайкалья...
51. Он же. Некоторые особенности развития...
52. John Maringer. Contribution to the Prehistory of Mongolia. The Sino-Swedish Expedition. Publication 34, VII, Archaeology 7, Stockholm 1931.
53. Там же.
54. А. П. Деревянко. О культурно-исторических связях неолитического

ких п
лет о
Чита,
53. Т
56. А.
37. В.
ра.
53. А
СА,
и с
59. 1
60. 1
61. 1
Нови
62. 1
63.
64.
ни
19
ч.
66.
..
67.
68.
М
69.
70.
ни
71.
72.
73.
Г
М
74.
75.
3
1
76.
77.

- племен Приамурья, Забайкалья и Восточной Монголии. Сб. 50
освобождения Забайкалья от белогвардейцев и интервентов.
1972, стр. 75-76.
- Там же, стр. 77.
- А. П. Окладников. Ранняя история Забайкалья..., стр. 26.
- В. Е. Ларичев. Неолитические памятники бассейна Верхнего Аму-
ра. МИА № 36, М.-Л., 1960.
- А. П. Окладников. Археология долины Зеи и Среднего Амура.
СА, № 1, 1966; А. П. Деревяшко. Громатухинская культура. Сибирь
и ее соседи в древности, вып. 3, Новосибирск, 1970.
- А. П. Деревяшко. Громатухинская культура..., стр. 193.
- А. П. Окладников. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959.
- А. П. Деревяшко. Новопетровская культура Среднего Амура.
Новосибирск, 1970, стр. 124-154.
- А. П. Окладников. Ранняя история Забайкалья..., стр. 23.
- Он же. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Части 1 и 2...,
Р. С. Васильевский, В. В. Бурилов. Археологические исследова-
ния в зоне строительства и затопления Усть-Илимской ГЭС в
1969 г. материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока,
ч. 1, Новосибирск, 1972, стр. 121.
- А. П. Окладников. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. 1 и 2,
..., стр. 37.
- С. А. Федосеева. Древние культуры Верхнего Вилюя. М., 1968.
- А. П. Окладников. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. 3,
МИА № 43, М., 1955, стр. 316.
- В. Е. Ларичев, Л. Л. Рижский. Указ. соч.
- А. П. Окладников. О начале земледелия за Байкалом и в Монго-
лии. Древний мир, № 1, 1962, стр. 413-431.
- Там же.
- Там же, стр. 427.
- Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и
государства. Собр. соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, т. 21,
М., 1961, стр. 33, 30.
- Там же, стр. 162.
- С. С. Гридин. Поселения эпохи бронзы и раннего железа на
Южне. Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока, Новосибирск,
1961.
- Н. П. Диков. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ, 1958.
- А. П. Окладников. Олений камень с р. Волги, СА, вып. 19.

78. А. П. Окладников, В. А. Запорожская. Петроглифы Забайкалья...
79. А. П. Окладников. О датировке забайкальских писаниц. Записки БИИК, вып. 16, Улан-Удэ, 1952.
80. Г. П. Сосновский. К истории развития добычи олова на востоке СССР. ПИДО, №9-10, 1933.
81. С. С. Гришин. Поселения эпохи бронзы...
82. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности...
83. Л. Н. Гумилев. Хунну. М., 1960.
84. С. Д. Талько-Грыцкевич. Суджинское доисторическое кладбище в Ильмовой пади. Труды КОРГО, т. 1, вып. 1, 1936; Он же. Древнейшие аборигены Забайкалья...; С. Теплоухов. Раскопки курганов в горах Ноин-Ула. Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П. К. Козлова. Л., 1925; К. В. Тревер. Находки из раскопок в Монголии 1924-1925 гг., Сообщения ГАИМК, №9-10, 1931; А. Н. Бернштам. Гуннский могильник Ноин-Ула и его историко-археологическое значение. Известия АН СССР, №4, 1937; Г. П. Сосновский. Нижне-Иволгинское городище. ПИДО, №7-8, 1934; Он же. Дэрестуйский могильник. ПИДО, №1-2, 1934; Он же. О поселении гуннской эпохи в долине р. Чикой/Забайкалье/. КСИИМК, вып. 14, М., 1935; Он же. Раскопки в Ильмовой пади. СА, №3, 1946; А. П. Окладников. Археологические исследования в Бурят-Монгольской АССР, История Бурят-Монгольской АССР, Улан-Удэ, 1951; А. В. Давыдова. Иволгинское городище. СА, №24, 1956; Ц. Доржсурэн. Раскопки могил хунну в горах Ноин-Ула на р. Хунигол /1954-1957/, Монгольский археологический сборник. М., 1962.
85. Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. 1, М., Л., 1950, стр. 70.
86. Там же, стр. 50.
87. Там же, стр. 58.
88. Там же, стр. 119.
89. Там же, стр. 37.
90. Там же, стр. 84.
91. Там же, стр. 47.
92. Там же, стр. 53.
93. Там же.
94. Г. П. Сосновский. Нижне-Иволгинское городище. ПИДО, №7-8
А. В. Давыдова. Иволгинское городище. СА, №24, 1950.

- Д.Д. Викторова, К вопросу о расселении монгольских племен
в Дальнем Востоке. Ученые записки ЛГУ, 256, 1958, стр.45.
- И.Я. Бичурин. Указ. соч. Т.1, стр.142.
- Там же, стр.143.
- Э.В. Шавкунов. Государство Бохай и памятник его культуры в
Приморье. Л., 1963, стр.24.
- История Сибири, т.1, Л., 1968,
- Э.В. Шавкунов. Указ. соч., стр. 26.
- Д.Д. Викторова. Монгольские племена и их роль в истории
Сибири. Материалы по древней истории Сибири, т.1, Улан-Удэ,
1964, стр.464.
- Э.В. Шавкунов. Указ. соч., стр.36.
- Ю.С. Орлов. Указ. соч.
- А.Л. Окладников. Бурхотуйская культура железного века в
юго-западном Забайкалье, Труды БКНИИ, вып.3, Улан-Удэ, 1960.
- Там же, стр.27-28.
- Л.Л. Викторова. Монгольские племена..., стр.463.
- Л.Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, стр.57.
- В.В.А. Хамзина. Поздние кочевники Западного Забайкалья. Ав-
тореферат диссертации, Новосибирск, 1970, стр.13.
- Там же, стр.13.
- С.В. Киселев. Древние города Забайкалья. СА, №4, 1958;
- Он же. Древние города Монголии. СА, №2, 1957; Х.Перлэз. К
истории древних городов и поселений в Монголии. СА, №3, 1957
- Л.Л. Викторова. Монгольские племена..., стр.459.
- Там же, стр.461.
- Э.В. Шавкунов. Указ. соч., стр.28-29.
- В.В.А. Хамзина. Поздние кочевники..., стр.10.
- С.В. Киселев. Древние города Забайкалья..., стр.106-119.
- Он же. Город монгольского Исунка в Забайкалье. Древние
монгольские города. М., 1965, стр.29-59; Он же. Дворец в
Кондуге. Там же, стр.325-370.
- Доржи Банзаров. Собр. соч. Улан-Удэ, 1955, стр.201.
- С.В. Киселев. Город монгольского Исунка..., стр.126-127.

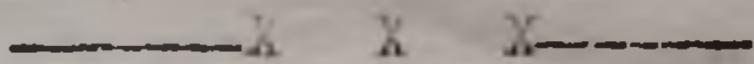
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.

- ВСОРГО - Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества.
- ГАБМК - Государственная Академия истории материальной культуры.
- ЗРГО - Записки Русского Географического общества.
- ЗОГО - Забайкальское отделение Географического общества.
- ИА - Институт археологии.
- ИИМК - Институт истории материальной культуры.
- КОРГО - Кяхтинское отделение Русского Географического общества.
- КСИА - Краткие сообщения Института археологии.
- КСИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
- МИА - Материалы и исследования по археологии СССР.
- ПИДО - Проблемы истории докапиталистических обществ.
- СА - Советская археология.
- Труды БКНИИ - Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института.
- Труды БИОН БФ СОАН СССР - Труды Бурятского института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения Академии Наук СССР.
- Уч. зап. ЛГУ - Ученые записки Ленинградского государственного университета.
- Уч. зап. ЧПИИ - Ученые записки Читинского государственного педагогического института им. Н.Г. Чернышевского.

ВВ
ГЛ
ГЛ
ГЛ
ГЛ
ГЛ
ГЛ
СП
СП
ОР
Ирс
Мил
ОЧ
Отв
Тех
Кор

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	1
ГЛАВА 1. История археологического исследования Забайкалья /М.И.Рижский, И.И.Кириллов/	2
ГЛАВА 2. Палеолит Забайкалья /И.И.Кириллов/	12
ГЛАВА 3. Неолит Забайкалья /И.И.Кириллов/	44
ГЛАВА 4. Бронзовый век Забайкалья /М.И.Рижский/	78
ГЛАВА 5. Гуннские древности /М.И.Рижский/	90
ГЛАВА 6. Забайкалье в эпоху средневековья /И.И.Кириллов, М.И.Рижский/	107
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	129
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	136
ОГЛАВЛЕНИЕ	137

Игорь Иванович Кириллов

Михаил Иосифович Рижский.

ЧЕРКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Ответственный редактор Иагачев В.Г.

Технический редактор Губова Г.М.

Корректор Кириллова И.С.